

Александр Белка

Окраина

**Расследование кошмарного
преступления**

ISBN–13: 978-1-6671-4884-7

УДК: 1751

Издано:

Независимым Издательством

«Первая Книга»

Содержание

Глава первая	3
Глава вторая	9
Глава третья	17
Глава четвертая	27
Глава пятая	31
Глава шестая	37
Глава седьмая	44
Глава восьмая	51
Глава девятая	57
Глава десятая	65
Глава одиннадцатая	72
Глава двенадцатая	77
Глава тринадцатая	81
Глава четырнадцатая	85
Глава пятнадцатая	89
Глава шестнадцатая	91
Глава семнадцатая	95
Глава восемнадцатая	98
Глава девятнадцатая	105
Глава двадцатая	115
Контакты Автора	122

Глава первая

Первым на следы кошмарного преступления наткнулся Максимка Веселков. Рыжий такой, весь в конопушках пострелёнок, с самого рождения привыкший совать нос туда, куда, как говорится, собака свой не совала, за что и прозвали его Вездесущим Максом. Как всегда, оббегая поутру родной поселок на окраине небольшого шахтёрского городка, чтобы раньше всех узнать здешние новости, он по великой нужде (а только великая нужда могла заставить его зайти туда, куда и взрослые-то побаивались заходить) заскочил в подвал давно заброшенного полуразвалившегося дома, в народе именуемого Скрипом.

У этого дома, стоявшего особняком на отшибе поселка, была жуткая история, которую вам не мешало бы послушать, чтобы понять дальнейшие события.

Построил его ещё в начале двадцатого века и впоследствии жил в нём припеваючи один богатый мужик по фамилии Скрипов. Когда-то мальцом, убегая от нищеты и нужды, он с группой мужиков отправился на поиски лучшей жизни. Где он скитался и чем занимался - это никому не ведомо. Только когда, спустя двадцать лет, он вернулся в родную деревню, то привез с собой кучу денег и всякого богатого добра и на зависть местным богатым отгрохал из камня этот двухэтажный особняк и обнёс его железной кованой оградой. Молва не сохранила его имени, но зато хорошо запомнила, какие гулянки он закатывал и каким бывал добрым и щедрым, находясь в изрядном подпитии.

Жил он так не тужил, работал, как вол, и гулял, как царь, пока не перешла ему дорогу красавица одна, молодая вдова заезжего лекаря. Звали её как-то странно, не то – Элизабет, не то – Жаннет, не то ещё как-то. В общем, иностранкой она была, заносчивая и своенравная. То то ей не этак, то это не так. Но и Скрипов был парень не промах. Весельчак и балагур, за словом в карман никогда не лез и наглости хоть отбавляй, особенно, когда выпивши. Вдобавок, здоровый, как медведь. Короче, обломал он эту иностранку на свою шею и женился на ней.

Тут бы и зажить ему ещё веселее и радостней, да почему-то после свадьбы вдруг сдал он, чахнуть начал. Вскоре от богатыря-весельчака, считай, один скелет и остался. Разные лекаря пытались его излечить, но только бабке Матрёне, слывшей в народе

колдуньей, удалось вырвать его из лап непонятной болезни. И Скрипов ожил, силами стал набираться. Но в один прекрасный день, когда он уже начал вставать и передвигаться без посторонней помощи, его нашли в своей спальне с разmozжённой головой. Рядом в луже крови лежал обыкновенный плотницкий топор.

Кто и за что убил Скрипова, стало ясно, когда обнаружилось исчезновение его жены и ценных вещей. Деревенским давно было известно, что она крутила шашни с отставным капитаном, осевшим здесь незадолго до их свадьбы. Возможно, сговорившись, они решили избавиться от него и прибрать его богатство. Но крепкий и здоровый организм сибиряка спутал им все карты, и тогда они решились на крайнюю меру. Это предположение подтвердилось, когда выяснилось, что отставной капитан тоже исчез.

В тот же день поздно вечером из города приехал следователь в сопровождении пристава и двух жандармов. Он лишь мельком взглянул на место преступления, решив детальное рассмотрение отложить на утро, и, оставив свою свиту в особняке для охраны, отправился к старосте на постой, отдохнуть с дальней дороги, а заодно испробовать крепость местного самогона. Но уже на рассвете, задолго до первых петухов, его разбудил перепуганный насмерть пристав. Вместо того чтобы объяснить причину своего раннего появления, он понёс какую-то чепуху о покойниках, нечистой силе, о скрипе и жутком вое и разозлил этим следователя куда больше, чем ранним визитом. Так и не добившись от него ничего внятного, следователь поспешил в дом Скрипова.

Там он встретил, как ни странно, нескольких зевак, в основном старушек, и одного из жандармов, который явно не дружил с головой. Бедняга корчил разные нелепые рожицы и что-то неразборчиво лопотал себе под нос. Для расспросов он был бесполезен, и следователь не стал к нему приставать, а сразу вошёл в дом.

Поднимаясь по лестнице на второй этаж, где произошло убийство, он снова ощутил как непонятное беспокойство, перерастающее в страх, которое он вчера списал на усталость, всё сильнее и сильнее захватывает его. Он непроизвольно сбавил шаг и с тревожным чувством ожидания чего-то опасного, продолжил путь. Находясь в сильнейшем напряжении, он едва не упал в обморок, когда, поднявшись на этаж, внезапно наткнулся на

второго жандарма, лежавшего бездыханным на полу коридора. Юнец, недавно пришедший на службу, был весь седой. Лицо его было искажено гримасой неопишемого ужаса, а вылезшие из орбит глаза смотрели в потолок с таким выражением, словно это «нечто», так испугавшее его, всё ещё находилось там. Невольно проследив взгляд мертвеца, и не увидев на потолке ничего угрожающего, следователь немного успокоился.

Оправившись от испуга, он подошёл к спальне Скрипова, перекрестился, с опаской открыл дверь и заглянул в комнату. К своему удивлению он обнаружил, что труп Скрипова исчез. Пропало и оружие убийства – топор. А лужа крови, которая за сутки должна была свернуться и засохнуть, блестела свежестью и пугала тошнотворным запахом. Ничего не понимая, он подошёл к луже и осторожно сунул в неё указательный палец...

Следователь пробыл в особняке всего минут пять и выскочил из него как ошпаренный. Крестьясь и бормоча: «Свят, свят, свят... Боже, спаси и сохрани...», он бегом взобрался в бричку. Подоспевшему приставу велел вынести из дома мертвого жандарма, забрать второго жандарма и на других лошадях следовать за ним. Больше он не сказал ни слова, ни кому, даже старосте, и умчался прочь из деревни.

Причина столь быстрого отъезда полиции не стала для деревни секретом. По ней моментально разнёсся слух, что труп Скрипова обратился в призрака, который теперь никому не позволяет заходить в его дом. Скрип объявили проклятым местом и стали обходить стороной.

После Октябрьской Революции в деревню пришла новая власть, а с нею новые люди, не верящие ни в черта, ни в бога, и не боявшиеся ни того, ни другого. В деревне создали коммуны, и её председатель, вчерашний студент, решил обосновать её именно в Скрипе. Местные пытались отговорить его, но на все их доводы он только смеялся и отвечал, что всё это происки империалистов.

Дом отремонтировали, внутри все убрали, навели порядок, побелили стены и заново покрасили полы. Засохшее пятно крови в спальне Скрипова, после неудачных попыток соскрести, покрасили на три раза.

В день открытия коммуны в Скрипе устроили грандиозный праздник. Но, несмотря на всеобщее веселье и радость, ближе к вечеру все стали под тем или иным предлогом расходиться по

домам. Вскоре в особняке остались только председатель с женой, пара-тройка их друзей из города и несколько активистов из местных. На следующий день всех их нашли мёртвыми в комнатах первого этажа. На их лицах лежала печать ужасного испуга.

Старожилы сразу смекнули, в чём дело. А один из них, самый отчаянный мужик в деревне, забравшись на второй этаж, заглянул в спальню

Скрипова и увидел около кровати лужу свежей крови. Сначала он подумал, что это ему померещилось со вчерашнего перепоя и с сегодняшнего перепуга. Но когда на его глазах лужа крови стала впитываться в пол и вскоре совсем бесследно исчезла, он понял, что это не зрительный обман, а самое что ни на есть колдовское проявление бесовской силы и поспешил удрать из проклятого дома как можно быстрее.

Следователь, прибывший аж из Новониколаевска расследовать это чрезвычайное происшествие, никаких следов насилия и отравления не обнаружил и списал все непонятные вещи, происходившие с ним во время пребывания в Скрипе на вмешательство нечистой силы. Например, войдя в дом, он испытал прилив непонятной тревоги, с которой едва смог справиться. Папироса, которую он многократно пытался прикурить, постоянно затухала (в деревне тут же вспомнили, что Скрипов терпеть не мог табака). Бродя по дому, он постоянно ощущал рядом с собой чьё-то присутствие, хотя понятые и двое красноармейцев стояли около входной двери, не решаясь пройти дальше. Наконец, поднимаясь на второй этаж, он вдруг ощутил такой жуткий страх, что тут же, забыв про солидность, опрометью бросился назад. И пока он добирался до выхода, кто-то невидимый всё время дышал ему в затылок.

Обо всём следователь поведал начальнику местной милиции, с которым пропьянствовал всю ночь, а утром чуть свет уехал в город. Уехал не один. С собой он забрал того самого отчаянного мужика, что видел лужу свежей крови в спальне Скрипова на следующий день после смерти коммунаров. Больше об этом мужике не было ни слуху, ни духу.

Шли годы. В деревне нашли залежи угля и открыли несколько шахт. Началось её бурное развитие. Строились поселки для горняков, школы, больницы, детские сады. Деревня преображалась

и росла на глазах и уже в тридцать пятом году получила статус города.

А Скрип всё также гордо и одиноко стоял особняком на окраине, пугая прохожих пустыми, безжизненными провалами окон. Несколько раз его пытались заселить всякие разные конторы, но каждый раз всё заканчивалось поспешным бегством и проклятиями в адрес неприветливого дома.

Однажды кто-то попытался спалить это пристанище нечистой силы. Обложил дом соломой, облил бензином и поджог. В этот момент на ясном безоблачном небосводе вдруг откуда-то возникла чёрная туча. И проливной дождь забил пламя раньше, чем оно успело разгореться. После этого той же ночью в поселке помер мужик, прежде никогда не жаловавшийся на здоровье, да и годов-то ему было всего около сорока. Говорят, что это он и был поджигателем Скрипа.

Случай, произошедший после Великой Отечественной Войны, раз и навсегда отбил у кого-либо охоту связываться со Скрипом. Трое друзей-фронтовиков, прошедших с боями от Москвы до Берлина, возвращались после Победы домой и, надо же такому случиться, ночь застала их как раз неподалеку от этого зловещего места.

В это же время в городе сменилась власть. Новый секретарь горкома партии, присланный сюда из-за Урала, в первый же день своего правления решил лично осмотреть мрачную достопримечательность вверенного ему города. Вы бы видели его, когда он со своей свитой обнаружил на крыльце Скрипа два трупа! Он не упал в обморок только потому, что его вовремя подхватили под руки и подали валидол. Расторопный начальник горотдела милиции со своими помощниками тут же ринулся вовнутрь особняка искать вещдоки преступления и нашёл там ещё один труп.

Судя по тому, как лежали тела, солдаты пытались от кого-то убежать и не смогли. На лицах их застыл такой ужас, что не предать словами. Трудно было поверить, что они, четыре года смотревшие смерти в лицо и прошедшие все круги ада, могли испугаться чего-то ещё. Но это было так.

Очухавшись, секретарь горкома приказал немедленно снести проклятый дом и поручил это своему первому заместителю. Тот рьяно взялся за дело. Но с техникой, которую пригнали сюда по его

указанию, стало твориться нечто странное. Двигателя тракторов то глохли по непонятной причине и не желали заводиться, то ни с того ни с чего заводились сами. То у грузовиков отказывали тормоза, до этого исправно работавшие, и машины продолжали движения, несмотря на усилия шоферов всячески остановить их. А один трактор, у которого порвалась гусеница, вдруг сам по себе завёлся и на глазах обалдевших трактористов, пытавшихся его починить, тронулся с места, обогнул сад, росший за Скрипом, и свалился в старый карьер, где когда-то добывали щебень.

На этом противоборство со Скрипом кончилось. Его оставили в покое. Поэтому он и сохранился до наших дней – мрачный, местами разрушенный временем двухэтажный особняк. Поговаривают, что и сейчас можно увидеть эту лужу крови, если рано утром заглянуть в спальню Скрипова. Очевидцы, которых судьба-злодейка случайно забрасывала на Окраину к заброшенному дому в тёмное время суток, утверждают, что слышали жуткие стоны и вой. А некоторые уверяли, что видели сам призрак, блуждающего по дому с топором в руках.

Теперь вы понимаете, какую отчаянную храбрость проявил Вездесущий Макс и какая убедительная причина для этого ему понадобилась, чтобы забраться в подвал Скрипа.

В подвале было жутко и мрачно, хотя местами сквозь обвалившийся потолок в него проникали яркие снопы света. С бешено колотящимся от страха сердцем и остро ноющим от расстройства кишечника Макс подскочил к самому освещённому месту, быстренько стянул штаны, но только поудобней устроился, как увидел перед собой засохшую лужицу крови. Коротко стриженные волосики на его голове зашевелились и стали медленно подниматься. От лужицы в сторону тянулся тоненький след. Выпученными от страха глазёнками Макс проследил его и под обломками старых досок и мусора увидел труп бедной Лизки, так внезапно пропавшей неделю назад и поисками которой занимались лучшие сыщики Окраины: Шериф и его команда. Мгновенно забыв о великой нужде, он, сломя голову, помчался к Шерифу, чтобы сообщить об ужасной находке

Глава вторая

Шериф любил поспать. Это была его любимая мечта – как следует выспаться. Он всегда вставал в одиннадцать, не спеша, завтракал и только потом брался за свои обязанности. Девять часов утра для него было невыносимо рано, а так как Вездесущий Макс разбудил его именно в это время, то он встретил его не очень-то приветливо.

- Что, каникулы уже кончились, что ли? – недовольно пробормотал он, закрывая глаза.

- Нет, сэр, - часто дыша от быстрого бега, затараторил Макс, обеими руками поддерживая расстёгнутые штаны, - но я нашёл труп!

- Какой ещё труп в такую рань? – продолжал бурчать Шериф и, заворачиваясь в одеяло, отвернулся к стене, тем самым, давая понять, что аудиенция закончена.

- Но я нашёл Лизку! – заорал тогда Макс, всё ещё полный ужаса от своей находки.

- Лизку!? – Шерифа словно холодной водой окатили. Он подскочил в постели с ошалелыми глазами. – Что ты там сказал?

- Я нашёл Лизку... - голос Макса предательски дрогнул, на глаза навернулись слёзы, и он непроизвольно шмыгнул.

Шериф соскочил с кровати:

- Чёрт возьми!

Лизка была больным местом в биографии этого двенадцатилетнего крепыша, которого за страсть к детективам и согласно посту, им занимаемого, прозвали Шерифом, и грозила стать крахом его карьеры как знаменитого сыщика. Дело в том, что когда она пропала (а пропажу её обнаружил опять же Вездесущий Макс), он перед Сходом похвастался, что со своими помощниками найдёт её за три дня. Но прошла неделя, а поиски не дали никаких результатов. Нельзя сказать, что его команда плохо поработала. Они облазили все стайки и сараи и прочие злачные места, но Лизка как сквозь землю провалилась. А недавно приходил долговязый из шестого класса, в шутку за свой высокий рост, прозванный Малышом, и потребовал свой выигрыш. Шериф по глупости заключил с ним пари на «пиявки». Малыш не блистал умом, но славился на редкость сильными щелбанами. Шерифу легко

удалось уговорить его продлить срок пари ещё на несколько дней. И сегодня срок как раз истекал.

- Чёрт возьми! – повторил Шериф, встряхиваясь от остатков сна, и потёр лоб, словно Малыш уже наставил ему «пиявок». – Лизка – это уже другое дело. А то сразу труп...

- Так я и говорю... - взялся было объяснять Макс и осекся, удивившись, с какой невозмутимостью выслушивает его знаменитый сыщик.

А тот, сладко потянувшись, не спеша, направился к стулу, на спинке которого аккуратно висела одежда, и мимоходом, как бы между прочим, чтобы ничем не выдать внезапно охватившую его радость в связи с обнаружением Лизки, спросил:

- Ну, что там про Лизку-то?

- Нашёл я ее, а она...

- А труп тут причём? - Шерифу трудно было сохранять внешнее спокойствие, когда душа его ликовала, но как высокопоставленная особа, славящая хладнокровностью и невозмутимостью, он вынужден был делать это, и потому спросил как можно беспечнее. – Это розыгрыш, да?

- Так труп-то Лизкин и есть! – выпалил Макс, в отчаянии взмахнув руками, отчего штаны, потеряв поддержку, сползли на пол.

- Чего?!!

Шериф осознавал, что выглядит сейчас идиотом, что совсем непозволительно при его должности, но ничего не мог с собой поделать. Эта весть ударила его как кувалда.

Лизка была всеобщей любимицей. Несмотря ни на какие родительские запреты и наказания, все с удовольствием с ней играли, кормили её и не давали в обиду. Она имела одну странность: исчезать раз в несколько месяцев, но всегда, спустя пару недель возвращалась. Иногда её оперативно находила сыскная команда Шерифа. К этой её странности ребяшня уже привыкла, и некоторые даже могли с точностью до дня угадать, когда она снова смоеется. В последний раз она исчезла задолго до всяких сроков. И вот труп...

- Вот так дела... - растерянно пробормотал Шериф, оправившись от удара, и почесал затылок, - ну и ну...

Прошло ещё некоторое время, прежде чем он окончательно взял себя в руки и стал одеваться. За что уважали Шерифа на

Окраине так это за умение владеть собой, быть спокойным и хладнокровным в трудные минуты, здраво, совсем по-взрослому, рассуждать и за его манеру выражаться на языке американского сленга, которого он нахватался, посещая видеосалоны. Многие подражали ему, но у него получалось лучше всех.

- Ну ладно, - Шериф вздохнул, достал из ящика письменного стола старую деревянную трубку и сунул её в рот (думаю, не нужды объяснять, что любимым сыщиком Шерифа был Шерлок Холмс). – Итак, Макс, начнём.

- Чего? – не понял тот.

- Рассказывай всё самого начала, парень.

- Ага, - кивнул Макс и, немного подумав, начал. – Значит так, проснулся я, как всегда, полвосьмого (при этом у Шерифа лицо на мгновение скисло), наспех поел. Поел я, наверное...

- Ближе к делу.

- Ага. Поел я, короче, и думаю, пойду-ка я, посмотрю, что в мире творится. Начал с нашей улицы. У нас всё нормально. На «Энгельсе» и «Восьмого марта» тоже. На «Ачинской» вчера вечером драка была. Жорж с Гвоздем напились и отлупили кого-то. Говорят, что он к ним в гости приезжал, а они его...

- Дальше, бой!

- Так вот. На «Котовской» – тишина. А на «Петропавловской» Пузырь немного поскандалил. С пьяных глаз что-то с женой не поделил. Но его быстро успокоили. Правда, к его жене потом «Скорая» приезжала. Но, вроде бы, ничего страшного. Потом я сделал крюк, чтобы до «Омской» добежать. Хоть и не наш район, а всё равно интересно...

- Стоп! – внезапно прервал его Шериф.

- Что? – осёкся Макс.

- Покороче нельзя, а?

- Ага.

- Что ага?

- Можно и покороче. Я и так уже...

- Тогда продолжай.

Шериф сунул трубку в рот и сделал глубокомысленный вид. На самом деле, ему уже давно надоела пустая болтовня Макса, и он едва себя сдерживал, чтобы не сорваться.

- Ага.

- Может, все-таки хватит, а? – всё же не выдержал сыщик.

- Чего? – не понял рыжий.
  - Агакать.
  - Ага, хватит.
  - Тьфу ты, чёрт! – закатив глаза, прошипел от злости Шериф.
  - Ну, привычка у меня такая, - стал оправдываться Макс. – Что я теперь... Я что не могу, что ли... Да я...
  - Ладно, ладно, парень, успокойся. – Шериф решил, что сейчас не время для разборок. – Давай, продолжай. Но помни, я просил тебя рассказать, как ты нашёл Лизку, а не то, что творится в нашем поселке.
  - Ну... значит, иду я с «Омской» и тут вспомнил кое-что. Я вчера четыре петли на сусликов поставил. Там суслики вот такие жирные, сам видел. Вот я и решил домой через обвалы пройти. Так короче, а заодно и петли проверить. И тут как меня скрутит! Видно, что-то съел я в впопыхах не то...
  - Чёрт тебя поberi, бой! – снова сорвался Шериф. – Давай по делу, а?
  - Да я и так по делу! – огрызнулся пацан, разозлившись на то, что ему постоянно затыкают рот. – В общем, приспичило меня. И как раз в таком месте. Представляешь, прямо у Скрипа! А тут ещё, как назло, две тетki на встречу с сумками тащатся. С базара, наверное. Они на «Омской» живут. Я их знаю. Ну, не садиться же мне посреди дороги у них на глазах! И штаны марать не охота. А кишки скрутило – вот-вот прорвёт! Ну, я тогда к Скрипу и рванул. Смотрю, дыра в стене. Я туда. Только сел, смотрю кровь, а чуть дальше труп Лизки лежит. Убили её, гады!
  - С чего ты взял, что её убили? Может, она сама умерла?
  - А кровь тогда почему?
  - Логично, - ушёл от ответа шеф полиции и, чтобы как-то сгладить свой глупый вопрос, ловко перевёл разговор на другую тему. – А ты что, так со спущенными штанами и бежал?
  - Да... Э-э, нет... Я их держал, когда бежал. Это они сейчас у меня упали.
  - Так, ну всё, перейдём теперь к делу!
- Шериф снова стал шерифом, известным сыщиком Шерлоком Холмсом. Он сделал несколько затяжек из пустой трубки и объявил:
- Итак, нам известно следующее: первое, Лизка мертва, и второе, её труп лежит в подвале Скрипа. Я правильно тебя понял?

- Ага, - кивнул Макс, с увлечением слушая главного сыщика Окраины.

- Ты сможешь показать это место?

- Чего?

У рыжего аж глаза округлились от испуга. Вернуться в Скрип? Да он что, дурак, что ли?

- Не дури, парень, - Шериф вытащил трубку из рта, - ты прекрасно понял, о чём я.

- Ой! – вместо ответа вдруг пискнул тот.

- Ну-ну, бой.

- Ой! – снова вскрикнул пострелёнок и, схватившись за живот, согнулся пополам.

- Ты чего? – не на шутку перепугался сыщик, до этого считавший всё это розыгрышем.

- Опять резануло.

- Чего?

- Да живот снова скрутило!

- Да ты так и не сходил в Скрипе, что ли?

- Нет, конечно, - простонал Макс, красный от напряжения. – Я же тебе сказал: только сел и тут Лизку увидел. И сразу к тебе...

- Чёрт возьми! – растерялся, было, Шериф, но тут же спохватился. – А ну, напяливай свои штаны и вали отсюда быстрее! Через полчаса чтобы был у меня. Понял? Надеюсь, этого времени тебе хватит, чтобы сменить одежду?

Макс былмышленным малым. Ему не нужно было повторять дважды. Он ловко подхватил брюки и пулей выскочил на улицу.

Пока Макс решал свою проблему, Шериф пытался обдумать свою, так внезапно свалившуюся на него с ранним визитом этого рыжего непоседы. Посасывая трубку, он медленно прохаживался по кабинету, как он называл свою комнату, и напряженно думал. А думать было над чем. Раз Лизку убили, значит, должен быть убийца или убийцы. Шериф тяжело вздохнул, едва не всхлипнув. Лизка была ему дорога, как и всей детворе Окраины. Чтобы сдержать слезы, он сильнее вонзил зубы мундштук трубки. Надо обязательно найти этих подонков и предать правосудию. Сход без сомнения этого потребует. Ну что ж, он согласен взять на себя это нелёгкое дело...

- В чём дело, мой мальчик?

В кабинет неожиданно заглянула его мама. Ей было уже сорок, но она как-то сумела сохранить девичью стройность и моложавый вид, великолепно сочетавшиеся с очарованием зрелой женщины.

- Ты поднялся в такую рань? – её удивлению не было предела.
- У меня появилась проблема, - объявил ей Шериф, вовремя спрятав трубку за спину.

- Какая же? – улыбнулась она, наивно полагая, что у детей в нашей стране нет, и не может быть, никаких проблем.

- Очень серьёзная.

- Да? На столько серьёзная, что Максим Веселков прибежал к тебе со спущенными штанами?

- Вот именно, - многозначительно ответил сын, давая этим понять, что ему нужно побыть одному.

- А, понимаю, - сказала мама, при этом, конечно, ничего не понимая.

Она просто поверила ему на слово, ибо чтобы заставить её сына встать так рано, да ещё в каникулы, нужно, чтобы случилось действительно что-то из ряда вон выходящее.

– Только не забудь сначала заправить постель, - напомнила она, - затем умыться, почистить зубы и поесть, а вот потом уже можешь заняться своими проблемами.

Что подделаешь, мама Шерифа была, как и все мамы мира, очень заботлива и строга. Но Шерифу сегодня было не до этих пустяков. Аппетит у него пропал, а заправлять постель он не любил никогда.

- Боюсь, ма, - озабоченно заявил он, - что с этим придётся обождать.

- Это ещё что за новости? – узкие брови сомкнулись на узкой переносице, не предвещая ничего хорошего.

- Я же сказал: у меня крупные неприятности.

- Ну и что? Причём тут завтрак? Еда ещё никому и никогда не вредила. Да и что можно сделать на голодный желудок?

- У меня проблема, ма, - ещё раз настойчиво повторил Шериф, - очень серьёзная. Придётся поработать мозгами, чтобы разрешить её. А для этого, как ты знаешь, нужны две вещи: одиночество и тишина.

Надо сказать, что ма весьма стойко переносила американский жаргон сына, но когда тот пытался ей противиться, она теряла самообладание и начинала нервничать.

- Бог ты мой! – рассердилась она. – Он меня ещё и выпроваживает! У него, видите ли, проблема! Да если бы тебе мои заморочки, ты бы тогда давно с голоду помер со своими выкрутасами. Так что не выпендривайся, а немедленно заправляй кровать, умывайся и марш на кухню!

- Ну, как ты не понимаешь, ма! – взмолился Шериф. – Ведь речь идёт о чести твоего сына. Какой может быть разговор о жрачке и прочей ерунде, когда надо мной повис Дамоклов меч?

- А я сказала: немедленно! – ма была непреклонна. – Иначе вообще никуда не пойдёшь!

По стальным ноткам в её голосе главный полицейский Окраины понял, ещё одно слово против, и домашний арест ему обеспечен. И тогда он решил пойти на хитрость. А уж в хитрости ему не было равных по всей Окраине. Ну... разве что кроме Чингачгука, Виннету и Мэра.

- О, кей, ма, – сдался он, – твои аргументы весомее моих.

- То-то же, – назидательно изрекла та, успокаиваясь.

- Готовь завтрак, через пять минут я буду на кухне.

- О, кей, сэр!

Иногда, в порыве чувств, ма была не прочь блеснуть знаниями иностранного языка.

Но только она вышла, как Шериф быстро натянул на себя старенький пиджачок, на левой стороне которого красовалась кокарда с военной фуражки – знак шерифа, нахлобучил на голову ковбойскую шляпу и, пряча на ходу в карман трубку, выскочил на улицу, где нос в нос столкнулся с Максом. Столкновение было настолько сильным, что оба оказались на земле.

- Чёрт возьми! – выразил своё мнение на счёт этого инцидента страж порядка, потирая ушибленное место.

- Сам, чёрт возьми! – резонно возразил Макс, держась за нос. Именно им он протаранил грудь великого сыщика. – Смотреть надо, куда летишь.

- Хорошо, бой, – примирительно сказал Шериф, понимая, что разборки сейчас ни к чему. Вот-вот его ма должна была обнаружить его бегство, – будем считать это небольшой автомобильной катастрофой. О, кей?

- О, кей! – охотно согласился Макс и, поднявшись, стал отряхивать свои штаны.

Пытливый взор лучшего следователя Окраины тут же подметил, что штаны на нём те же, что были раньше.

- Неужели успел? – искренне удивился он.

- Ага, - радостно ответил рыжий и облегченно вздохнул. – Как раз успел.

- А я думал, тебе хана... Ну, а живот как?

- Нормально! - довольно расцвел парнишка и хлопнул себя по пузу. – Мамка мне ещё лекарство какое-то дала. Так что, все нормально.

- Молодец!- похвалил его Шериф. – Тогда беги и сообщи всем, чтобы собирались на Пустыре.

- Уже.

- Что, уже?

- Уже всем сказал. Поди, собрались уже.

- Да??

Макс до глубины души был рад, что поверг выдавшего виды детектива в изумление своей расторопностью. А Шериф, находясь в состоянии прострации, долго пытался найти подходящие слова, чтобы хоть как-то высказать то, что он думает по этому поводу, но так и не смог, и только выдал из себя:

- Одно слово - вездесущий.

- Ага! - гордо согласился Макс и счастливо улыбнулся на всю ширину своей конопатой физиономии.

- А ты сказал им про Лизку? - спросил Шериф, когда они уже подбегали к Пустырю.

- Ага!

- Болван! – не сдержался главный сыщик.

Это путало все его планы, и он не мог не высказаться об этом. Но, увидев, что Макс собирается возразить, тут же спохватился:

- А в прочем, может это и к лучшему. Но ты представляешь себе, что там сейчас твориться?

Глава третья

На Пустыре действительно творилось что-то невероятное. Несмотря на то, что с момента обнаружения Лизки прошло каких-то полчаса, там собралось уже больше половины представителей детворы Окраины. Все что-то негодуяще кричали друг другу, махали руками и больше напоминали разорённый улей, чем сход.

Лишь двое из этой галдящей компании не принимали участия в общем гомоне. Они, молча, сидели на толстом, обтёсанном временем бревне посреди Пустыря и с невозмутимым видом посасывали курительные трубки. У обоих на голове красовались расшитые бисером повязки, из-за которых торчало несколько перьев, выданных из сорочьих и вороньих хвостов. Это были Виннету и Чингачгук. Два великих вождя двух великих племен: апачей и могикиан. Их высокий сан не позволял им так открыто поддерживать негодование своих собратьев. Они должны были всегда и при любых обстоятельствах сохранять хладнокровие, присущее всем великим вождям.

- Вот видишь, что натворил твой длинный язык, бой, - Шериф лежал на вершине холма, у подножия которого простирался Пустырь. – Ставлю сто долларов против твоих пустых карманов, что сейчас эти вопли можно запросто услышать на другом конце Окраины.

- Да, уж, - возразил Макс, обиженно шмыгнув носом, но спорить не стал.

- Н-да, натворил ты делов. Поди, успокой их сейчас. Ну, да ладно, - Шериф снова приподнял голову над травой, - кажется, все собрались. В такую-то рань, господи... Постой, а что это я Воттута с Вонтамом не вижу, а? Ты у них был?

- Конечно, сэр. Они сказали, что занимаются и придут попозже.

- Занимаются?

- Ага.

- Интересно, чем это могут заниматься эти бездельники, а, Вездесущий?

- Не знаю, сэр.

- А ты разве не сказал им про Лизку?

- Не-а.

Шериф удивленно уставился на Макса.

- Я просто не успел, сэр, - стал оправдываться тот, - честное слово. Я только хотел сказать им про неё, как они закрыли дверь. Воттут. Он сказал, что они занимаются, и закрыл. Ей-богу, не вру.

- Можешь не продолжать, парень, я тебе верю.

Шериф, не отрываясь, наблюдал за бурлящим сходом, потом тяжело вздохнул и, проронив: «Ну, ладно, пошли, что ли?», скатился с холма.

На Пустырь они пришли одновременно с мэром Окраины, который примчался на сход на служебном транспорте.

Мэр, не по возрасту упитанный, глупый мальчишка с вздорным характером, кстати, одноклассник Шерифа, стал мэром Окраины совсем не потому, что обладал большим умом и разбирался в политике, экономике и прочих тонкостях. Во все нет. Просто во время избирательной компании он проделал такой трюк, который другим претендентам, и не снился. На каждой встрече с избирателями он щедро угощал их шоколадными конфетами и газировкой, обещая им при этом, что в случае его избрания на пост мэра, они в течение года раз в месяц будут получать такие же подарки. Неудивительно, что на это клюнуло большинство. Надо сказать, обещание своё новый мэр сдержал. Регулярно, раз в месяц, в день Выборов, каждый, не достигший четырнадцати лет, получал свою порцию. Правда, шоколад сменился ирисом и карамелью, а газировка – квасом и морсом, но никто и не подумал выражать недовольство тем, что его надули. Получать каждый месяц пять ирисок и стакан морса, да еще на халяву, это граждане Окраины считали вполне достаточным. Поэтому мало кто вспоминал, что при прежнем мэре в посёлке было больше порядка, улицы блестели чистотой, а старики и пенсионеры не могли пожаловаться на отсутствие внимания со стороны подрастающего поколения.

Вот каким хитрым был новый мэр Окраины. Правда, потом выяснилось, что его победе помогла сильная поддержка его дяди, директора кондитерской фабрики, такого же глупого и вздорного, как и он, но умудрившегося не единожды раз избираться в городские депутаты. Дядя и сейчас гордо носил значок народного избранника. «Важен не ум, ребятки, а умное выражение», - любил поговаривать тот, попадая в среду детворы. Мэр Окраины тоже любил цитировать эту фразу. Но, как бы то ни было, мэром Окраины был Мэр, и вся власть в поселке среди детворы принадлежала ему.

Ещё не отдышавшись от быстрого бега, Мэр вцепился в лацканы пиджака Шерифа и, дыша ему в нос ароматом копчёной колбасы, испуганно заорал:

- Чёрт возьми, Шериф, что здесь происходит? Революция?

Шериф недоуменно глянул на Макса. Уж этого кретина он должен был уведомить в первую очередь. Макс его понял.

- Я был у него, сэр, - с готовностью пояснил он, - но его не было дома. Я сказал его бабушке, чтобы она передала ему, что...

- Достаточно, бой...

- Так всё-таки я могу узнать, что всё это значит?

Мэр всё ещё был вне себя от ярости. Макс действительно не застал его дома. А бабушка то ли недослышала, то ли недопоняла, что наговорил ей этот рыжий бесёнок, и сообщила ему, что его срочно вызывают на какой-то Сход для разборок. На ум сразу пришли пара-тройка казусов, совершённых им. Но это, по его мнению, были мелочи, а тут разборки. Видно, он где-то крупно прокололся, и теперь ему хотят объявить импичмент. Неужто Шериф решился с ним потягаться и затеял переворот? Но какую он допустил оплошность? Когда?

Всю дорогу до Пустыря, трясясь на заднем сидении мопеда, он пытался вспомнить хотя бы один серьёзный проступок, который мог бы послужить поводом для импичмента. Бабка Дуська настучала, что ли? Неделью назад она попросила его помочь стаскать привезённый уголь в углярку. Он пообещал и забыл. Через три дня уголь бабке скидали соседские мужики. А может, это тётя Оля пожаловалась Шерифу на то, что тот нахамил ей, когда она попросила найти её корову, которая отвязалась и ушла куда-то со двора? И чего он тогда сорвался? Ведь мог же просто поручить это индейцам, а те нашли бы корову за пару минут. Но неужели из-за таких пустяков надо сразу объявлять импичмент?

Мэр разозлился. Подъезжая к Пустырю, он уже решил, что покажет Сходу Кузькину мать, чтобы впредь никому неповадно было устраивать ему какие-либо разборки. Но, увидев Пустырь, заполненный негодующий детворой, он струхнул. По-настоящему испугался, словно его собирались поколотить. Вот это да! Похоже, ему пришла хана. И тут он заметил Шерифа, вместе с Максом приближающего к Пустырю с другой стороны холма. Ярость настолько охватила Мэра, что он, не раздумывая, бросился

догонять своего соперника. Соперника во всём: и по учебе и по жизни. Сейчас он покажет ему, кто здесь власть.

- Ну, так! Я жду ответа!

- Успокойтесь, сэр, сейчас выясним, - спокойно ответил ему знаменитый сыщик.

Мэр требовал, чтобы к нему обращались на «вы» все без исключения, что немного корбило Шерифа, когда он, разговаривая с этим глупым выскочкой, вынужден был говорить «вы», как взрослому. Впрочем, он и сам требовал от всех, чтобы его называли «сэр». Ведь он всё-таки был второе лицо на Окраине после мэра.

- Уж сделай милость, Шериф.

Наезд не получился, но Мэра это не огорчило. Ответ Шерифа его успокоил. Раз тот сам не знает, что здесь происходит, значит, не он всё это затеял и импичмент ему не грозит. Мэр незаметно облегчённо вздохнул и расслабился.

Они вошли в круг бушевавшей толпы и встали около вождей. Мэр криком пытался утихомирить своих подданных, но его никто не слышал. Тогда Шериф сунул пальцы в рот и так свистнул, что у самого уши заложило. Все в раз замолчали, и гробовая тишина нависла над Пустырем.

- Что случилось, великие вожди? – воспользовавшись затишьем, спросил индейцев Шериф.

- Вездесущий Макс сказал, что убили Лизку. Мои воины требуют мести, - степенно ответил Виннету.

- Мои воины требуют того же, - добавил Чингачгук.

При таком известии сход зашумел с новой силой:

- Кого убили? Лизку?!!

- Кто это сделал?!!

- Кто её убил?!!

- Что?! Убили Лизку?!!! – впал в ступор Мэр.

Охрана и забота о Лизке была вторым пунктом в его предвыборной программе, и он был ошеломлен этим известием больше других. Его словно кирпичом огрели. Понадобилось некоторое время, чтобы лицо у него приняло осмысленный вид, а в глазах появились проблески жизни. Вытаращившись на Макса, как на воплощение зла, он в сердцах воскликнул:

- Не может быть!!!

- Это так, сэр, - стал оправдываться тот. – Я своими глазами видел её труп...

- Вот именно, труп, - вмешался Шериф, ибо опять поднялся шум. – И ещё неизвестно, чей это труп. Макс увидел его в подвале Скрипа, когда его скрутил понос. Сами понимаете, при таких серьёзных обстоятельствах легко обмануться.

Народ притих. В смерть Лизки не верил никто. Шериф тоже не хотел верить, и где-то в глубине души у него теплилась надежда, что он прав. Хотя, как детектив, прекрасно понимал, что это самообман. Вездесущий, как и все здесь присутствующие, любил Лизку и знал её как облупленную. Он не мог ошибиться.

- Уф!

Мэр облегченно выдохнул. Ему тоже хотелось, чтобы Шериф оказался прав. Для пущей уверенности он решил переспросить. Вытащив из кармана черного смокинга носовой платок и вытирая им потное лицо, он повернулся к Шерифу:

- Где, ты говоришь, он её увидел?

- В Скрипе, сэр.

- В Скрипе? - ужаснулся Мэр. – А что же он там делал? Ах да, понос, - вспомнил он и озабоченно покачал головой, глядя на Макса. – Да, это серьёзно. Конечно, тут легко ошибиться. Мало ли что привидится с перепуга.

Детвора молчала, ожидая, что ещё скажет Шериф. Лишь Макс, заваривший всю эту кашу, молчать не стал. Он не хотел, чтобы его выставили посмешищем.

- Я не мог ошибиться! – твердо заявил он. – Я...

- Заткнись! – шепотом, сквозь зубы, чтобы больше никто не смог услышать, осадил его Шериф. - Всё, что ты мог, ты уже натворил. Теперь моя очередь.

- Итак, леди и джентльмены, - обратился он затем к Сходу, - Макс нашёл труп. И если это даже труп Лизки, как он утверждает, то ещё неизвестно умерла ли она сама или была убита. А может это несчастный случай? Сами понимаете, в доме Скрипа возможно всякое...

Все одобрительно загудели. Они знали, что такое Скрип.

- Так вот, - Шериф махнул рукой, требуя тишины, - я считаю, что больше нет нужды продолжать этот спектакль, который вы тут устроили. Прежде надо досконально разобраться в этом деле, а уж потом...

- Вот ты и разберись, - Мэр хлопнул его по спине, - на то ты и шериф.

- Точно!

- Конечно, пусть разберётся!

- Давай, Шериф!

Сход снова загудел, зашевелился, но тут встал Чингачгук и поднял руку. Стало тихо, словно выключили звук. Авторитет вождя был непререкаем.

- Белый вождь сказал правильно, нужно разобраться. Пусть он расследует это дело, разберётся, что к чему, а потом, когда мы сегодня вечером снова соберёмся, он нам всё расскажет. Если тебе понадобится помощь, Шериф, мои воины к твоим услугам, - затем вождь повернулся к Сходу, поднял руку и закончил. – Хау, я всё сказал!

Вслед за ним выступил Виннету. Он поддержал своего собрата и предложил всем сейчас разойтись.

Показывая пример, оба вождя тут же ушли, забрав с собой воинов. Народ сразу убавился больше, чем наполовину. Но и остальные тоже не стали задерживаться. Вскоре на Пустыре остались только Мэр, Шериф и Макс. Чуть поодаль от них сверкал на солнце мопед, на котором гордо восседал Винтик, личный шофёр Мэра. Вообще-то, мопед принадлежал Мэру, но Сход решил, что при его высокой должности ему не приличествует водить транспорт самому, и выделил ему водилу.

Мэр взял Шерифа под локоть и отвёл подальше от Макса.

- Тебе придётся, как следует постараться, Шериф, - сказал он ему, вначале убедившись, что Макс не сможет теперь их услышать. – Если то, что наговорил этот рыжий, подтвердится, тебе будет нелегко. Конечно, я обещал, что Лизку будут надёжно охранять, но ведь именно ты был обязан оградить её от всех неприятностей.

- Только не надо всё сваливать на меня, сэр, - предупредил Шериф. – Если Лизка мертва, вам это всё равно не поможет.

- Да нет, - спохватился Мэр. Сейчас в его планы не входила ссора с человеком, от которого зависело его будущее, как мэра. Недовольно поморщившись, он продолжил, но уже другим тоном. – Я просто хотел сказать, что это дело нужно замять и как можно скорее.

- А если это Лизка?

- А кто это проверит?

- В смысле?
- Ты можешь назвать хотя бы одного, кто рискнёт сунуться в Скрип?

- А мои ребята?
- Тебе совсем необязательно туда лезть. Я уверен, что сейчас ты и Макса не заставишь это сделать, чтобы показать это место.

- Так, а что же мне тогда делать?
- Тебе достаточно сделать умный вид, как ты умеешь, и объявить, что это не Лизка.

- Только и всего? – в голосе сыщика послышался сарказм.
- Уверен, никто не полезет в Скрип, чтобы это проверить.
- А вдруг?
- Да брось, ты! – отмахнулся Мэр и продолжил развивать свой план. – Лучше послушай. Если мы скажем Сходу, что это не она, шума уже не будет. Так? Так. Спустя некоторое время мы объявим её пропавшей без вести. А это не одно и то же. Так? Так. Все будут надеяться, что она жива, что когда-нибудь вернётся и так далее. К тому времени я постараюсь найти ей подходящую замену. И всё это пройдет тихо и мирно. И наши репутации не пострадают.

- А если...
- А если ты захочешь поиграть в честного ковбоя, - голос Мэра стал злым, - то тебе придётся лезть в Скрип. И если это окажется Лизка и если её убили, тебе придётся попотеть, шериф, чтобы найти её убийц. А это один шанс из тысячи. Если не из миллиона. Твоя репутация гениального сыщика будет сильно замарана. Ну, так как?

Глава Окраины с надеждой посмотрел на главу правопорядка. Конечно, сейчас его волновала только своя судьба, а не репутация этого зазнайки, но по иронии судьбы, она зависела именно от этого зазнайки. И поэтому он ждал ответа, затаив дыхание.

Шериф скужающим видом осмотрел Пустырь, потом пыльный носок своей правой кроссовки. Затем повернулся к Мэру. Взгляд его был твёрд и решителен.

- Придётся попотеть, сэр, - ответил он.
- Ну, и дурак! – разозлился Мэр. – Тогда не медли. Вечером мы ждём от тебя результатов!

Мэр резко развернулся и зашагал к мопеду. Усевшись позади водителя, приказал:

- Поехали!

Винтик дрыгнул кик-стартером. Мотор взревел, как разбуженный зимой медведь, и «Верховина», натужно урча, скрылась за холмом.

Задумчиво глядя в след удаляющему Мэру, Шериф достал из кармана трубку и сунул в рот. Чёртов мэр! Хотел всё свалить на него! Какой умник, а! И как ловко он хотел надуть Сход! Действительно, кто бы рискнул пойти в Скрип проверить его, соври он на Сходе? Да и кто бы вообще усомнился в его правдивости? Вся Окраина знает, что Шериф самый честный парень. Но с другой стороны, Шериф призадумался, план мэра не так уж и плох. Без всякого напряжения, достаточно просто солгать, можно было спустить это дело на тормозах. Так сказать, без шума и пыли. И всё. И волки были бы сыты, и овцы целы. Ну, а как же Лизка? Ведь тогда её убийцы, а то, что её убили и убили именно её, он не сомневался, останутся безнаказанными. А уж этого он, как шериф и как гражданин Окраины, никак не может допустить...

- Эй, Шериф! – прервал его размышления нахальный оклик.

Он обернулся. Рядом с Максом стоял Малыш и усердно разминал пальцы, особенно средний правой руки.

- Как дела, Шериф?

- А, Малыш, - Шериф постарался изобразить невозмутимый вид, – привет. Чего лыбишься-то? У тебя что, хорошее настроение?

- Конечно, сэр! – Малыш не скрывал своего ликования, ведь не каждому же было дано десять раз щелкнуть в могучий лоб великого сыщика.

- Раскатал губу, - пробурчал Шериф, поняв его намерения, и, не удержавшись, потёр вдруг некстати зачесавшийся лоб.

- Что, чувствуешь приближение расплаты?

Злорадно ухмыляясь, Малыш подошёл к Шерифу и, играючи, снял с него шляпу.

- Должок, сэр, - с иронией торжественно объявил он и вежливо попросил. – Подержите шляпу, пожалуйста, она мне мешает.

- Положи, где росла, - главный детектив стоически перенёс это унижение и взял инициативу в свои руки.

- Не понял, сэр? – Малыш соорудил глупую гримасу. – Что такое?

- Мне жаль тебя, Малыш, но ты проиграл. Впрочем, думаю, Максу понравилось твоё выступление.

- Чего?

Теперь Малыш, не отличавшийся особо умом, и в самом деле смахивал на глупца.

- А того! Лизка нашлась, приятель.

- Да ну! – оживился тот.

- А ты как будто не слышал! – в тон ему ответил Шериф.

- В том-то и дело, что слышал, как ты трепался, мол, это не Лизка, нечего беспокоиться, надо разобраться.

- Нет, Малыш, это Лизка. К нашему общему сожалению. Макс не мог ошибиться.

- Ага! – радостно подтвердил Макс. – Я никогда не ошибаюсь!

- Только имей в виду, – спохватился глава порядка, – это пока секретная информация. Понял?

- Так что же ты тогда нам лапшу на уши вешал?

- Я похлебку расхлёбывал, которую один парень заварил, да не будет при нём сказано.

Шериф покосился на потупившего взгляд Макса, затем на Малыша. Спокойно забрал у него из рук шляпу, нахлобучил себе на голову и пошёл прочь, крикнув ему на ходу:

- Вот так-то, приятель!

- Эй, эй, подожди! – спохватился долговязый и побежал за ним. – Так не пойдёт!

- Что ещё? – Шериф остановился. – Ты не всё понял, что ли, или это я плохо всё объяснил?

- Дело в том, сэр, что Лизку-то Макс нашёл.

- Ну и что?

- А то, что ты обещался сам её найти. На то мы с тобой и спорили. Разве не так?

- Так. Но здесь есть один нюанс, который ты забыл.

Шериф любил иногда вставлять в свою речь иностранные словечки, смысл которых он и сам не всегда понимал.

- Чего? – сразу насторожился Малыш, ожидая подвоха.

- Одна деталь, парень, – Шериф поднял указательный палец. – Всего одна, но очень важная. Я обещал найти её вместе со своей командой. Так?

- А Макс тут причём?

- Макс? Он наш внештатный сотрудник. Не так ли, Макс?

- Ага! – Макс чуть не захлебнулся от радости, услышав такую новость.

- У тебя ещё есть что-нибудь для меня? – Шериф победоносно посмотрел на Малыша снизу вверх.

Тот некоторое время что-то соображал, закатив глаза, а потом сам обалдел от сделанного вывода.

- Так получается... что это ты выиграл, что ли?

- Я рад, что ты, наконец-то, понял это. Так что зря ты ломал свои пальцы, приятель. Тебе надо было, как следует растереть свой лоб, чтобы не так больно было. Но ты можешь не расстраиваться. Нет, нет, побереги свой лоб на будущее. Ты проявил снисходительность, продлив срок нашего пари, и я тоже, в свою очередь, буду гуманным по отношению к тебе. Надеюсь, мы квиты?

- Если тебе так хочется...

Малыш ушам своим не верил. У Шерифа «пиявки» тоже получались не слабо. Он уже представлял, каких размеров у него на голове будет шишак, а тут амнистия. Совсем не ожидав подобного поворота событий, Малыш обрадовался такому исходу дела, но постарался скрыть это.

- Ну, тогда пока, парень, - Шериф небрежно махнул рукой, едва сдерживая ликование по поводу того, что так ловко избежал экзекуции. – Было очень приятно с тобой поболтать, но я спешу. Сам знаешь, дела.

- Пока... сэр.

Вконец обескураженный долговязый отупело уставился вслед Шерифу.

Возбуждённо прочесывая пятернёй свои давно нестриженные патлы, пытаясь этим унять бушевавшие в нём страсти, он, в конце концов, всё же не выдержал и восхищенно воскликнул:

- Во, даёт, а!

- Ещё бы! - согласился с ним Макс.

Малыш, забыв о существовании этого рыжего пацана, вздрогнул от неожиданности и удивлённо посмотрел на него, словно вместо конопушек на круглом его лице увидел нечто невообразимое.

- Это же Шериф! – с гордостью добавил Макс, несколько не смутившись, и побежал догонять своего шефа.

Глава четвертая

Шериф был зол. Нет, зол – даже не то слово. Он был разъярён, как тигр, у которого из-под носа убежала добыча. Избежав стальных пальцев Малыша и испытав при этом полное удовлетворение, он вдруг впал именно в такое состояние. И Макс, которого он только что осчастливил, зачислив в свой штат, никак не мог понять столь резкую перемену его настроения. А причина была проста, как выеденное яйцо. Шериф был разъярён на своих помощников: Воттута и Вонтама. Случилось из ряда вон событие, а эти охламоны даже не соизволили прийти на Сход. Они, видите ли, занимаются там чем-то! И сейчас, когда нужно уже всюю работать, когда дорога каждая секунда, их до сих пор нет. Чёрт бы побрал этих разгильдяев!

Шерифу не терпелось попасть в Скрип и убедиться, что труп, найденный Максом, не Лизкин. Ему очень хотелось, чтобы это было именно так, хотя умом он понимал, что Макс не мог ошибиться. Лизку любили все и узнавали её ещё издалека, даже в сумерках. Но время шло, а его помощники всё ещё не появлялись. Он давно бы ушёл один, если бы дело не касалось Скрипа. Туда-то кучей идти – не сразу осмелишься, а одному – вообще, полнейшее безумие. Мысль взять с собой Макса промелькнула у него в голове шальной пулей и исчезла за горизонтом. Хотя он там и побывал уже, это ещё ни о чём не говорило. По такой причине он, пожалуй, и сам сиганул бы в Скрип. Гм, может быть... Впрочем, он, конечно бы, нашёл другой выход. Без сомнения... Чёрт, но где же эти...

Шериф уже начал терять терпение, когда, наконец-то, увидел своих подчинённых.

Это были два белообрисых очкарика. Два брата – близнеца, по экстерьеру не понятно какие. Что-то среднее между тонкими и не очень тонкими. Одеты они были в одинаковые голубые рубашки с короткими рукавами. В синие пионерские шорты и такого же цвета сандалии. Они были точными копиями друг друга, поэтому никто не мог определить кто из них Воттут, а кто Вонтам. Кроме матери, конечно, которая не понятно как делала это запросто. Надо сказать, что эти два одиннадцатилетних хлопца были совсем не промах. Несмотря на внешнюю схожесть, у них были разные вкусы. Воттут любил английский и точные науки, а Вонтам больше тяготел к естествознанию. Эта разница помогла им неплохо закончить

четыре класса. Потому что на уроках иностранного и математики за обоих умудрялся отвечать Воттут, а на литературе и истории неизменно блистал своими познаниями Вонтам. Правда, не обходилось и без курьёзов, когда их, например, спрашивали сразу обоих. Ну, а для того, чтобы на улице их всё-таки могли различать друзья, близнецы носили разные поясные ремни: Воттут из тёмной кожи, а Вонтам – из светлой.

Они тоже любили детективы, вдобавок, умели логически мыслить – оба имели второй разряд по шахматам, - и Шериф, почуяв в них родственные души, взял их в свою команду, чему впоследствии был очень рад. Эти очкарики превзошли все его ожидания, и он умело пользовался их способностями. По словам бывшего мэра Окраины Шериф стал знаменитым сыщиком только благодаря бессовестной эксплуатации своих помощников. Но оставим это высказывание на совести экс-мэра и перейдём к нашим героям.

- Привет! – ещё издали поздоровался с ними Вонтам, махнув рукой.

- Наконец-то, чёрт возьми! – раздраженно встретил их Шериф. – Сколько вас можно ждать?

- Откуда нам было знать, что ты нас ждёшь, да ещё в такую рань? – привел довод в оправдание Вонтам.

- Мы хотели прийти к тебе как обычно, - поддержал его брат, - полдвенадцатого.

- Если бы соизволили выслушать Макса до конца, а не захлопнули бы перед ним дверь, - едва сдерживаясь, стал выговаривать им главный сыщик, - то тогда вы бы знали, что случилось и почему я на ногах с самого сранья! На Сходе почему не были?

- Мы пришли сразу, как только освободились, - заверил его Вонтам и для пущей убедительности добавил. – Честное пионерское!

- Ну, извини, шеф, задержались мы немножко. Мы ...

Воттут уже понял, что они нарвались на неприятности, и решил попытаться разрядить обстановку, но Шериф резко оборвал его.

- Вас извини, так вы совсем обнаглеете, - всё же дал тот волю чувствам. – В общем, так, парни, ещё одна такая задержка и можете считать себя уволенными.

- Ты чего, Шериф? – опешил Вонтам.
- Что-то случилось, шеф? – догадался Воттут. – Может, тогда лучше сразу перейдём к делу?

Этот деловой тон понравился главе правопорядка, и он смягчился, разумно рассудив, что делу – время, а ругани – час.

- Да, случилось, – сказал он, – произошло злодейское преступление, ребята.

- Какое? – в один голос спросили братья.
- Когда? – задал после ещё один вопрос Воттут.
- Вот это и многое другое нам и предстоит выяснить. А сейчас, для начала, послушайте Вездесущего Макса. Давай, бой, расскажи им всё с самого начала и поподробнее.

- Ага, шеф!

Совсем обалдевший от счастья, Макс стал рассказывать двум знаменитым пинкертонам, как он обнаружил Лизку, подробно останавливаясь на каждой улице, на которой он побывал, прежде чем добраться до Скрипа. Близнецы внимательно и терпеливо выслушали его, стоически перенесли весть о гибели Лизки и сразу приступили к вопросам.

- Во сколько ты её нашёл? – Воттут достал из кармана небольшой блокнот с карандашом и приготовился писать.

- Э-э... - Макс в раздумье закатил глаза, - ага, вот! Когда я пришёл к Шерифу, чтобы об этом рассказать, на его часах было без десяти девять. Ну, минут пятнадцать-двадцать я бежал... Значит, где-то около половины девятого я её и нашёл.

- Так... Ты видел всё её тело или только отдельные её части? Ну, там, голову или ноги.

- Вы хотите сказать, что её разорвали на кусочки? – ужаснулся Макс.

- Мы хотим знать, что ты конкретно видел, - пояснил Вонтам.

- А, - успокоился мальчуган, - а я уж было подумал, что...

- Итак? – напомнил ему Воттут.

- Чего? – не понял Макс, но тут же спохватился. - А, ага. Понял. Ноги. И немного туловище. Вот так, - он провел ладонью по животу на уровне пупка.

- Понятно. А остальное?

Воттут спрашивал, не переставая что-то записывать в свой блокнот. Макс несколько раз попытался заглянуть в него, но Воттут так и не предоставил ему такого удовольствия.

- Остальное было завалено.
- Чем?
- Не знаю, я не смотрел. Я сразу к Шерифу побежал.
- А кровь? – спросил Вонтам.- Почему ты решил, что это была именно кровь?

- Я что, совсем дурак, что ли? – обиделся рыжий.
- И всё же? – настаивал Вонтам.
- Я же говорил, когда я сел, около меня какой-то лист валялся. Может, фанера, а может, ещё что-нибудь. Не знаю. На нём я это пятно и увидел. Сверху в потолке, была вот такая дырень, - Макс раздвинул руки как заправский рыбак, - и через неё это место хорошо освещалось. Я специально выбрал, где посветлее, чтобы не так страшно было. А как увидел это пятно, сразу подумал: «Что это такое?» И пригляделся специально, чтобы разобраться. От этого пятна след в сторону шёл, я туда глянул, тут Лизку и увидел.

Воттут закончил писать, посмотрел на брата, который в ответ утвердительно кивнул, и обратился к Шерифу.

- У нас пока всё, шеф. Теперь надо попасть на место происшествия и осмотреть труп.

Он сказал это так обыденно, словно местом происшествия был какой-то сарай. И это тоже понравилось Шерифу.

- Труп находится в Скрипе. Ты забыл? – на всякий случай напомнил он.

Воттут пожал плечами.

- Макс видел только нижнюю часть тела. А это ещё ни о чём не говорит. Нам обязательно нужно осмотреть труп. А вдруг это не Лизка?

Где-то в глубине души у Шерифа снова вспыхнула надежда. А вдруг это действительно не она?

- И всё же это Скрип, а не соседская стайка, - повторил он с сожалением.

- У нас есть выбор? – отозвался Воттут.

- Выбор есть всегда. Мы, конечно, можем отказаться, - Вонтам и не пытался скрыть, как его брат, что предстоящее путешествие ему совсем не нравится, - и нас за это ни кто не осудит. Здесь замешан Скрип, и нас поймут. Но не забудут. И при случае всегда будут тыкать нас носом. Это будет нашим вечным позором...

- Чёрт возьми, Вонтам! – одёрнул его Шериф, болезненно сморщившись. – Не сыпь соль на рану, а. И так тошно.

- Тогда пошли, что ли, - предложил Воттут. – Чего резину-то тянуть?

- Пошли.

Шериф подошёл к Макс, обнял его и похлопал по плечу:

- Ну, парень, надеюсь, ты ещё не забыл это место и сможешь нам его показать?

- Попробую, - как-то неуверенно ответил тот.

- Вполне обнадеживающе, – улыбнулся Шериф, встряхивая его. – Тогда пойдём быстрее, пока ты совсем не забыл.

И сыщики кротчайшим путем отправились к Скрипу. В другое время им вряд ли удалось бы так легко уговорить Макса пойти на такое дело. Хотя он и был октябрёнком и ярым атеистом, он всё же не менее яро боялся привидений и всякой нечисти. Но сейчас он был сотрудником, пусть и внештатным, самого Шерифа. И потому ему пришлось крепко взять себя в руки. «А то чего доброго, могут уволить за слабохарактерность. За Шерифом не заржавеет. Вон даже Воттута с Вонтамом грозился выгнать», - думал Макс, чувствуя, как при виде Скрипа дрожь всё сильнее и сильнее охватывала его тело, грозясь перейти в лихорадку.

Глава пятая

- Так говоришь, именно через эту дыру ты проник в подвал, да? – в который раз переспросил Шериф, оттягивая тот момент, когда нужно будет решиться и шагнуть в этот подвал.

- Я же говорю, шеф, именно через эту. Я точно помню.

И Макс снова указал на бывшее подвальное окно, которое, благодаря воздействию времени, погоды и человека, стало намного шире и выше. Темнота, зияющая в его проёме, пугала мрачностью и безжизненностью. Не решаясь подойти к зданию, ребята, сбившись в кучу, стояли неподалёку на заросшей тропинке. Они наслышались про Скрип столько ужасиков, что до сих пор ещё никогда не подходили к нему так близко. Но нужно было идти, такая у них работа. Там их ждала Лизка. И требовала возмездия. Шериф сделал глубокий вдох. Затем резко выдохнул и со словами: «Чему быть, того не миновать» шагнул к Скрипу и навстречу неизвестности. Остальные тут же, словно только ждали команды, пошли за ним.

В подвале царил полумрак. Пахло гнилью и сыростью. Иногда порывы ветра доносили запах мертвечины. Местами, сквозь проломы в потолке, служившим одновременно полом первого этажа, в подвал проникали яркие снопы света, что давало мальчишкам возможность чувствовать себя несколько уверенней.

- Сейчас проведём небольшую разминку, - объявил Шериф, как только глаза привыкли к полумраку, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. Но на всякий случай он говорил шёпотом. – Где, по-вашему, находится труп, а пинкертоны? Я думаю, что здесь, - он ткнул пальцем влево.

- Нет, я считаю, вот тут, - показал Воттут вперед на большой яркий сноп света.

- Скорее всего, вон там, - выдвинул свою версию Вонтам, махнув вправо, где в подвал врывался такой же по диаметру сноп света.

- Ну, теперь твоя очередь, Макс, - Шериф подтолкнул его вперед. – Смелее, бой. Давай, покажи нам то место.

- Вот оно!- Макс выбежал в центр подвала.

Над его головой и в самом деле зиял огромный пролом, через который падал такой яркий свет, что слепил глаза.

- Поздравляю, - Шериф хлопнул Воттута по плечу, - ты выиграл.

- Вот смотрите, - Макс возбужденно поднял с земли старый фанерный лист, – это кровавое пятно. А вон Лизка...

Ребята внимательно осмотрели полузаваленный труп, затем осторожно освободили его от хлама и замерли от увиденного. Это действительно была их всеобщая любимица Лизка. Проломленный в нескольких местах череп свидетельствовал о том, что она была убита самым варварским способом. И, судя по всему, была убита давно: раны кишели всевозможными червячками и мошками. Кто и за что так жестоко расправился с ней?

Эта картина просто потрясла пацанят, и они долго не могли прийти в себя. Первым, как всегда, отошёл Шериф.

- Ладно, парни, - мрачно сказал он, - вы, наверное, забыли, где находитесь. Давайте работать. Мы непременно должны найти её убийцу, чтобы он получил самое суровое наказание по нашим самым гуманным законам. Давайте, давайте, не торчать же нам здесь до темноты.

Воттут тяжело вздохнул и вытер набежавшие слезы. Затем достал из кармана лупу и, зажав рукой нос, стал осматривать раны на голове у Лизки. Затем тщательно осмотрел всё вокруг и взглянул наверх. Подвал был высоким, но Воттут стоял на куче хлама и поэтому спокойно мог достать рукой до потолка.

- Вонтам, помоги мне, - позвал он брата, – мне нужно посмотреть, что там наверху.

Вонтам с готовностью встал на четвереньки. Воттут разулся, с легкостью обезьяны вскарабкался ему на спину и высунулся из подвала. Он долго что-то там рассматривал, затем слез с брата, обулся и угрюмо объявил:

- Всё ясно.

- Что ясно? – подскочил к нему Шериф.

- Что дело тёмное, - разочаровал тот его.

- Идиот! - раздосадованно прошипел Шериф. - Нашёл, где шутить. Всё, давайте закругляться. И так уж слишком долго здесь торчим...

- Тише! – вдруг испуганно прошептал Макс и приложил палец к губам. – Слышите?

Все сразу в страхе замерли и напряглись, до боли в ушах вслушиваясь в тишину Скрипа, ставшую неожиданно опасной. Где-то далёко послышался лёгкий скрип. Затем ещё. И ещё. С каждым разом звук всё усиливался. Кто-то шёл по первому этажу и, кто бы он ни был, явно направлялся в сторону ребят. Когда шаги раздались совсем близко, Макс не выдержал и с криком: «Бежим!» рванул к выходу. За ним, не медля, помчались остальные.

Перепуганными зайцами они выскочили из подвала и, не останавливаясь, понеслись по дороге. При этом никто из них не желал бежать последним. Добравшись до поселка, они остановились на первой попавшейся улице и уселись на скамейку у ограды одного из ближайших домов перевести дух.

- Дурак! – едва отдышавшись, Воттут тут же набросился на Макса. – Болван! Всё испортил!

- Сам ты дурак! – огрызнулся Макс и попытался развить своё мнение на счёт Воттута, но Шериф ладошкой прикрыл ему рот.

- Ты это о чём? – спросил он у своего помощника.

- Нам нужно было притаиться и узнать, кто это так свободно разгуливает по Скрипу.

- Хм, - хмыкнул Макс, убирая со рта ослабевшую руку Шефа, - и так известно кто. Привидение, конечно.

- Да какие днём могут быть приведения? – злился Воттут.

- Точно! – согласился Шериф. - Днём привидений не бывает. Они только по ночам шастают.

- К тому же, приведения - это духи, а, значит, они должны ходить беззвучно, - добавил Вонтам.

- Тогда, - сделал вывод Шериф, - это был человек.

- Вот именно! – всё ещё горячился Воттут. – И не один притом...

- Ну, чего остановился? Продолжай, - Шериф подтолкнул его локтём. – Мы тебя слушаем.

- Их было двое. Разве никто из вас не понял это по шагам? Мы обязательно должны были остаться и узнать, кто они такие. Я уверен, что это дало бы нам ключ к разгадке убийства.

- Да, бой, опять ты поспешил и наломал дров.

Шериф обнял Макса за шею и прижал к себе. Говорил он спокойно, но в мыслях готов был удавить этого рыжего балбеса, который всё портил уже второй раз за день. Ведь если бы они так быстро раскрыли это убийство, рейтинг Шерифа подскочил бы настолько высоко, что на предстоящих выборах он мог бы легко конкурировать с Мэром.

- Надеюсь, это твоя последняя необдуманная выходка, а? Если ты хочешь стать настоящим сыщиком... Кстати, а ты хочешь стать настоящим сыщиком?

- Хочу, - промывчал рыжий, потупив глаза.

- Тогда ты должен научиться владеть своими эмоциями, парень. Отныне ты должен думать не только о себе, но и о нас. Только что ты подвёл всю команду и затруднил наше дальнейшее расследование, которое, может быть, практически могло быть уже завершено, если бы мы остались в Скрипе.

- Не понимаю, - обиделся Макс, - если вам так нужно было остаться, чего вы тогда все за мной побежали?

- А кто панику навёл? – напомнил Вонтам. – А? Паникёр несчастный!

- А ты-то кто? – Макс даже подскочил от возмущения. – Сам-то впереди меня чесал.

- Потому что быстро бегаяю, а вот ты...

- Прекратите, - оборвал их Шериф и снова обратился к Макс.
- Так ты понял, что я хотел тебе сказать?
- Понял, - потупился тот, наконец-то осознав, что поступил не лучшим образом.
- Запомнил?
- Запомнил.
- Значит, теперь мы можем надеяться на тебя, как на самих себя?
- Я попробую... - чуть не плача пробурчал мальчуган. Служба у Шерифа складывалась не совсем удачно, и это его расстроило.
- Ну, что ж, ответ настоящего сыщика, - иронично изрёк Шериф, освобождая Макса из своих объятий. Затем он навалился спиной на ограду и осмотрел улицу. – Кажется, здесь у кого-то украли корейский телевизор?
- Ага, у Зинковских, - сразу оживился Макс, забыв про обиду. Новости подобного типа были его любимым коньком, - в ту пятницу. Сначала рекитёры предложили ему его продать, но он отказался. Тогда они его украли.
- Вот козлы! – не удержался Вонтам.
- В тот же день они ещё к Бускаковым приходили, - продолжил рыжий. – Тётъ Оля сама моей мамке рассказывала. Говорит, постучались вечером. Я открыла, двое заходят - один высокий, здоровый, второй пониже, мордovorот такой,- и давай по дому шнырять, искать чего-то. Потом у мужа ейного спрашивают: «Где телевизор?». А он: «Какой телевизор? Вы же видите, ничего у нас нет». Те пригрозили - типа, ну, смотри, мужик, - и ушли ни с чем.
- Интересно, а куда же они этот телевизор спрятали? – удивился глава правопорядка.
- Ага, спрячешь такую гробину! – ухмыльнулся пастрелёнок. – Семьдесят два по диагонали.
- Ничего себе! – присвистнул Воттут.
- Так куда же они его заныкали? – Шериф выжидающе глянул на Макса.
- Да он из магазина сразу к своей тёще на Пятую увёз! – ответил тот, улыбаясь во всю ширь своей конопатой физиономии.
- Молодец! – одобрил этот поступок гроза нарушителей правопорядка. – Умно седлал.
- Вот гады! – Вонтам со злостью хлопнул себя по коленям.

Все удивлённо уставились на него.

- Ну, вот как они узнают, кто что купил, а? – спросил он у товарищей. – Не понимаю!

- А тут и понимать нечего. У нас в городе всего два магазина, где продаётся импортный товар, привезённый на бартер. Ну, ещё пара шахт и разрезов сами раздают своим рабочим, - пояснил Шериф. - Вот они их и отслеживают.

- За всеми не уследишь, - не согласился с ним Воттут. – Всё гораздо проще.

- Ну-ка? – главный полицейский Окраины вопрошающе посмотрел на подчинённого.

- Кто распределяет эти товары? – вместо ответа спросил тот его.

- Как кто? Администрация и профсоюз, - ответил начальник полиции.

- Вот именно. Они составляют список и по нему раздают талоны. Верно? – Воттут глянул на командира, дождался, когда тот утвердительно кивнул, и закончил. – А потом по этим же спискам рэкитёры выискивают счастливых...

- Ну, это уже совсем! – перебил брата Вонтам.

- Ничего не совсем, - парировал тот. – Просто все хотят жить. Защитить-то их сейчас не кому. Милиция сама-то себя уберечь от этих гадов не может.

- Кто не может, а кто с ними за одно, - подхватил Шериф.

- Вот именно, - угрюмо согласился Воттут.

- Но ваш отец не в счёт, - спохватился Шериф, вспомнив, кем работает родич его помощников.

- Само собой! - с гордостью подтвердил Вонтам.

- Даже блатные о нём говорят, что он честный мент, - добавил глава полиции и пояснил. – Мне об этом брат говорил.

- А слышали, два дня назад Кайзеров обокрали? – Максуду надоела эта бестолковая болтовня, и он вернулся к своей излюбленной теме. – У них тоже телевизор взяли, только японский. Потом видик и ещё шмотки разные. А его самого поймали, когда он из туалета шёл, и так отлупили, что он теперь в больнице лежит.

- Это ещё что, - вмешался Вонтам, решив переключить ружьё по сплетням, - я слышал и похлеще. На Берёзовой один с другом приходит к себе домой, видит, а на веранде окно выставлено. Кто-то в дом к нему залез. Ну, и решили они сами это

ворье поймать. Другу он лопату дал, сам вилами вооружился. Но только он к окну подошёл, как ему в бочину из обреза ба-бах! Пока друг к нему на помощь подскочил, бандюги в дверь и убежали. Такие вот дела...

- Что-то я об этом не слышал, – засомневался Шериф, – хотя и родня у меня там живёт. Когда это было?

- Да на той неделе, вроде бы, – пожал плечами Вонтам. – Мне Седой рассказывал. У него там бабка живёт.

- А, ну, тогда может быть, – согласился Шериф. – Я свою родню как раз уже неделю не видел.

- А я знаю ещё, что у... – начал, было, Макс, но его прервали.

- Всем заткнуться, – тихо, но требовательно вдругскомандовал Шериф. – К нам идут.

Глава шестая

- Не вертите головами. Ведите себя так, будто ничего не случилось, – добавил Вонтут.

Он тоже заметил, как из переулка с верхней улицы вышел Жорж, покрутил головой, словно искал кого-то, и, завидев ребят, направился в их сторону.

Жорж, семнадцатилетний оболтус, будучи от природы худым, в адидасовском костюме выглядел довольно внушительно. Все знали, что он водит дружбу с рэкетирами и занимается не совсем чистыми делами и потому старались держаться от него подальше. У него была короткая, как у «крутых», стрижка и такая же, как у них, наглая и тупая морда.

С глупой ухмылкой и «крутой» походкой он подвалил к мальчишкам.

- Привет сыщикам! – оскалился он.

- Привет, – нехотя, за всех ответил шериф.

- Чё вы тут сидите-то?

- А вот хотим и сидим, – заявил Вонтам.

- Ух, ты, какой умный, а, – ощерился Жорж и попытался щёлкнуть Вонтама по лбу.

Тот ловко перехватил руку и откинул её в сторону.

- Ну, ты, очкарик! – разозлился тот. – Сейчас как...

- Остынь, Жорж, – остановил его Шериф, – не нарывайся.

Тут надо добавить ещё кое-что из семейной хроники наших героев. Несомненно, что среди сверстников Шериф завоевал свой авторитет только благодаря своим недюжим способностям. Но среди ребят постарше его надёжно охранял авторитет его старшего брата по кличке Метла, который в своё время был довольно разудалым парнем и вместе со своей компанией нагонял страх не только на Окраину, но и на соседские районы. Этой весной он пришёл с армии, устроился на работу и задался целью поступить в институт. И хотя он, как говорили взрослые, остепенился, он всё же никогда не давал в обиду ни себя, ни своего брата. К тому же, Жорж прекрасно знал, что кое-кто из коды Метлы стал теперь «очень крутым» и негласно снисходительно покровительствует своему бывшему предводителю.

Ну, а про Воттута с Вонтамом можно только добавить, что их отец работал участковым милиционером и как раз их района. И хотя двойняшки никогда не кичились этим, предпочитая самим создавать себе имидж, всё же этот факт давал им значительное преимущество среди сверстников. В смысле защиты их чести и достоинства.

И если сейчас Жорж всё же позволил себе проигнорировать сей факт по отношению к близнецам, то родственная связь Шерифа испугала его больше, чем уголовная ответственность за дачу ложных показаний. Недовольно шмыгнув носом, он отошёл от Вонтама.

- Да, это я так, ничего, - сказал он, - это я шутю...

- Сам такой и шутки у тебя гнилые, - снова не выдержав, позубоскалил Вонтам.

- Ну, ты! – взбрыкнулся Жорж.

- Тебе что-то надо? – поинтересовался у него Шериф.

- Да нет, - замылся тот. – Шёл вот мимо, смотрю, вы сидите. Живёте, вроде, далеко отсюда. Дай, думаю, подойду, узнаю, чего они здесь делают.

- А ты и сам не близко живёшь, - заметил ему Воттут

Жорж оставил это замечание без ответа. Он достал из штанов початую пачку «Веги» и протянул подросткам.

- Закуривайте, мужики, угощаю.

- Спасибо, не курим, - опять за всех ответил шериф, - и тебе не советуем.

- Зря, - назидательно сказал Жорж и процитировал. – «Кто ни курит и не пьёт, тот здоровеньким помрёт». Так, что ли?

- Почти.

- Ну, так что вы тут делаете-то, а? – продолжил допытываться Жорж. Он прикурил сигарету, глубоко затянулся и выпустил дым сразу из всех щелей. – В гости, что ли, к кому приходили?

- Угадал, – согласился Шериф.

- Уж, не к Скрипу ли приходили?

- И там были. Везде помаленьку.

- И что вы там делали-то?

- Где? – уточнил Воттут.

- В Скрипе, конечно.

- Мы-то ничего. Так на экскурсию ходили. Смелость свою проверяли, - ответил Воттут. – А вот что там делал ТЫ?

- Я?!

Жорж растерялся, как будто его поймали за руку, когда он залез в чужой карман. Вопрос Воттута почему-то повёрг его в смятение.

- Вот именно ты! Что ты там делал, а? – добивал его Воттут.

- Я... э-э.. – закрутил головой Жорж, не зная, что ответить. – Я это... а с чего ты...

- Эй, Шериф! – неожиданно прервал его чей-то звонкий голос.

Все обернулись на крик. Из нижнего переуллка на улицу вышла Амазонка. Она всего на полтора года была старше Шерифа, но уже выглядела вполне взрослой девушкой, и, кстати, была совсем не дурна собой. Вот и сейчас в легких розовых бананах и светлой маечке без рукавов, которая великолепно контрастировала с её загорелой кожей, с распущенными волосами, перехваченными на лбу розовой лентой, она выглядела даже очень и очень привлекательно. Немало сохло по ней ребячьих сердец, но из всех она предпочитала Шерифа, хотя почему-то, наверное, на зло ему, всегда дружила с мальчишками из старших классов.

Девчонка она была бойкой и не только на язык, но и по натуре, а так же боевой, в прямом и переносном смысле. Она не раз участвовала в драках, заступаясь за ребят своего поселка или защищая слабых. Давала отпор даже парням, вернувшимся с армии и посчитавшим её легкодоступной. Почему она выросла именно

такой, можно легко узнать из семейной легенды. А она гласила следующее. Молодой папаша, страстный поклонник восточных единоборств, с нетерпением ожидал рождения сына, из которого мечтал вырастить настоящего воина. Но родилась девочка. Отец был сильно разочарован и долго не мог привыкнуть к этому. Но спустя несколько лет, души не чая в дочке-первенце, он решил воспитать её так, как мечтал воспитать сына. Так с четырёх лет Амазонка стала заниматься корейским боксом и к сегодняшнему дню владела им просто виртуозно.

Однажды она и Жоржу как-то наподдавала, да так, что тот до сих пор боялся с ней встречаться. Увидев её, он облегченно вздохнул. Появился повод слинять и, следовательно, уклониться от ответа на каверзный вопрос Воттута.

- Ну, ладно, мужики, я пошёл, а то эта дура опять дёргаться начнёт, - провякал он и исчез раньше, чем Амазонка успела сделать к ним несколько шагов.

- Чего тебе? - спросил её Шериф не очень-то вежливо, когда она подошла ближе.

- Вас родители ищут, - сообщила она, - обедать пора. А твоя Ма, Шериф, на тебя такая...

- Действительно, - не дал ей закончить Шериф, - сейчас самое время подкрепиться.

Он только сейчас вспомнил, какие неприятности ожидают его дома в связи с непослушанием. Скандал и суровое наказание – неминуемы, это точно. Но ребята ничего не должны об этом знать. Его проблемы им ни к чему. И он постарался скрыть своё волнение и выглядеть как обычно невозмутимым Шерифом. При этом конечно, он никак не мог допустить, чтобы какая-то взбалмошная девчонка раскудаhtала о его семейных неурядицах всей Окраине. Поэтому он и прервал её на полуслове, а чтобы она не успела обидеться на это, подключил к разговору своих помощников.

- Вы как, парни, не против? – спросил он их.

- Лично я – не против, - отозвался Воттут.

- И я, - поддержал его брат.

- Я тоже, - затараторил Макс, - жрать хочу – умираю.

- Потерпи немного, Макс, это чужая улица, - пошутил Шериф, - а умирать на чужбине – неприлично.

- Вот именно, - подхватил Вонтам и показал на крыши домов своей родной улицы, которых едва можно было разглядеть за

разросшимися кронами тополей, - а вон там ты можешь сделать это со спокойной совестью.

- Может, ему всё-таки лучше поесть? - предложил Воттут.

- Хорошая идея, - Шериф поднялся, - тогда поспешим, парни.

- А что выделали на этой улице? – поинтересовалась Амазонка, когда они свернули в переулок и стали спускаться по нему на свою улицу.

- Отдыхали, - ответил Воттут.

- Еще одна любопытная! – недовольно воскликнул Вонтам.

- Любопытство, между прочим, не порок, а источник знаний, - отпарировала прелестная леди.

- Ну, эти знания тебе совсем не пригодятся, - заметил ей Воттут.

- Ну, а этот придурок? – продолжала допытываться Амазонка, имея в виду Жоржа. – Что он-то с вами делал?

- А, тоже приставал с глупыми вопросами, - отмахнулся Шериф, давая ей понять, что её вопросы излишни.

- Какие мы серьезные, - сразу обиделась та. – Даже спросить нельзя.

- Всё можно, дорогуша, - Шериф перешёл на сленг, - но в рамках разумного. Понимаешь, детка, иногда глупый вопрос может выбить из колеи, и вернуться потом в эту колею бывает порой очень трудно. Но, я уверен, ты вполне сможешь удовлетворить своё любопытство и пополнить свои знания, если придёшь на Сход сегодня вечером.

- Спасибо, сэр, вы очень любезны, - съязвила леди.

- Не за что, мэм. До встречи на Сходе.

Амазонка фыркнула, гордо встряхнула пышной шевелюрой и ушла по своим делам.

- Ну, а теперь слушайте меня очень внимательно, парни.

Выйдя из переулочка, Шериф остановился на центральной улице Окраины между магазином и двухэтажным засыпным баракком. Он уже пришёл. Через дорогу, недавно отсыпанную горельником, возвышались ещё три барака. В среднем из них, стоявшем как раз напротив магазина, он и жил. Братьям нужно было идти налево: их двухквартирный финский домик стоял в самом начале улицы. А Максу – направо: он проживал в своём доме через четыре двора от магазина. Надо сказать, эти двухэтажные бараки в купе с несколькими финскими домами были построены после войны

немецкими военнопленными для рабочих угольных предприятий, и составляли костяк не только улицы имени Карла Маркса, но и всей Окраины, сплошь застроенной частными домами. Прежде чем расстаться, Шериф дал своим помощникам последние инструкции.

- В общем, так, ты, Макс, после обеда займёшься Жоржем. Проследишь, чем он занимается, куда ходил, с кем встречался и так далее. Ты часто болтаешься по улицам, и на тебя никто не обратит внимания. Но в глаза ему не бросайся. Не надо, чтобы он что-нибудь заподозрил. Встретимся вечером на Сходе. Тебе ясна твоя боевая задача, бой?

- Ага, шеф! – Макс засиял от счастья, как отполированная кастрюля. Ещё бы! Ему дали задание! И можно было не сомневаться, что он из кожи вон вылезет, чтобы его выполнить.

- Тогда действуй, парень!

- Есть, сэр! – Макс козырнул, как кадровый офицер, и помчался домой. Только пятки засверкали.

- И когда это ты успел принять его на службу? – поинтересовался Вонтам. – Я-то его за свидетеля принял.

- Нет, он наш внештатный сотрудник, - ответил Шериф, - с перспективой...

- И за какие такие заслуги?

- Ну... он, оказывается, довольно сообразительный малый. Как видите, быстро бегает и, главное, исполнительный, в отличие от вас.

Воттут решил, что шеф что-то не договаривает.

- И это всё? – спросил он у начальства.

- К вашему сведению, он собрал Сход за двадцать минут, на который вы, кстати, не соизволили прийти, - вывернулся Шериф. В самом деле, не рассказывать же им, как он с помощью этого рыжего обвёл Малыша вокруг пальца.

- Ты что-то хотел рассказать нам про Макса, - напомнил ему Воттут, пропустив мимо ушей его выпад.

- Разве? – искренне удивился тот. – По-моему, я всё сказал.

- Ты не сказал самого главного.

- Ну, хорошо, - сдался шеф полиции, - о, кей! Этот бой очень здорово мне помог в одном деле. **ОЧЕНЬ ПОМОГ**, - подчеркнул Шериф. – Не мог же я отблагодарить его простым «спасибо».

- А-а, широкий жест большого начальника, - съехидничал Вонтам. – Понятно.

- Да ладно тебе, - одернул брата Воттут, - он же назначил его только внештатным сотрудником, а не нашим командиром.

- Ну, чего вы взъелись, парни? Ну, появился у нас ещё один сотрудник. Должен же быть у нас кто-то на побегушках. А глаза и уши? Без них не обходится ни одна полиция. Спросите у своего родича. А Макс для этого самая подходящая кандидатура.

Шериф начинал злиться. Плохая примета.

- Да мы вовсе не против, шеф, - сказал Воттут примирительно. – К тому же, кадровые вопросы – это в твоей компетенции. Ты можешь принять на службу хоть бабу Ягу, мы и слова не скажем. Просто нас ты зачислил в свой штат только после того, как мы самостоятельно распутали две кражи. Помнишь?

- Помню, помню, ребята. Это были громкие дела. Кое-кто до сих пор благодарен вам за это. В этом отношении Макс у до вас далеко. Но я от него этого и не собираюсь требовать. Его задача – слежка, сбор информации и курьерная работа. Вы хорошие сыщики, но, согласитесь, с его помощью вам будет гораздо легче работать.

- Ты прав, - согласился Воттут.

- Вы тоже правы, парни, - Шериф решил всё же признать свою ошибку и тем самым разрядить обстановку, - я немного поспешил с Максом. Но ситуация того требовала, а вас не было поблизости, чёрт возьми. Но я вам обещаю, если у нас когда-нибудь ещё возникнут кадровые проблемы, я не приму решения прежде, чем не посоветуюсь с вами. О, кей?

- Вообще-то, мы ничего, - пожал плечами Вонтам, - никаких претензий. Так задали парочку вопросов и всё. Сам знаешь, работа у нас такая – досконально разобраться.

- Ну, вы даёте, парни, - улыбнулся Шериф и облегчённо вздохнул: опять ему удалось выкрутиться из неприятной ситуации. – Да вы мне тут настоящий допрос учинили.

- Теперь ты знаешь, каково на допросах.

- Не сладко, это уж точно.

- По-моему, мы отвлеклись, шеф. Ты, вроде, хотел нам что-то сказать, - напомнил Воттут.

- Да, - спохватился тот, не сразу вспомнив, что он от них хотел. – Сколько сейчас времени?

- Двенадцать, - Вонтам взглянул на часы, подарок бабушки, - без семи.

- Так... - Шериф задумался, прикидывая. В это время его Ма обычно уходит в магазин. Отлично! Сегодня ему везёт как никогда. – В общем, так, орлы, я хотел бы встретиться с вами через полчаса на Пустыре. Если будет дождь, то в соседнем подъезде.

Глава седьмая

Но на Пустыре Шериф не появился ни через полчаса, ни через час и даже не через полтора. Ему не повезло. Ма оказалась дома и устроила ему бурный приём. Сразу после обеда она заперла его в комнате. Приговор был суровым: за обман и не послушание – суточное заключение. Это означало, что он мог покинуть свой кабинет только после обеда на следующий день. Конечно, это Шерифа ни как не устраивало, и он потратил немало времени, чтобы найти выход из безвыходного положения. Выход, как и всё гениальное, оказался простым, как амёба. И нашёл его Шериф, когда, блуждая в глубоком раздумье по кабинету, наткнулся на моток старой бельевой верёвки, которую использовал как лассо. Моток висел под болоньевой курточкой и лишь один его конец одиноко свисал почти до самого пола, но и этого оказалось достаточно, чтобы в голове великого детектива мгновенно созрел план побега. Уже через минуту он спустился по этой верёвке со второго этажа и побежал на Пустырь.

Когда он там появился, братья-близнецы, уставшие от долгого ожидания, встретили его довольно прохладно. Они лежали у подножия холма и грелись на солнышке. И никто из них даже не потрудился хотя бы приподняться при его появлении.

- Опаздываешь, шеф, - только и сказал ему Вонтам недовольным тоном.

- Запомни, парень, - назидательно ответил тот, - начальство никогда не опаздывает. Оно только задерживается.

- По-моему, сто минут, многовато для задержки, - подметил Вонтут.

- Разве? – улыбнулся Шериф и сел между ними.

Он не хотел распространяться о происках своей Ма и ограничился новым нравоучением:

- Ей Богу, парни, вы наивны, как ягнята. Да будет вам известно, что у начальства рабочее время ненормированное и это позволяет им задерживаться на всё это время.

- Так ты хочешь сказать... - начал, было, Воттут.
  - Я хочу сказать, что пора закругляться. Я, конечно, виноват. Так получилось. Но сегодня утром я ждал вас не меньше. Так что мы квиты. Ну, так как? – Шериф протянул братьям свои руки ладонями вверх. – Консенсус достигнут?
  - Ты это о чём? – не понял Вонтам.
  - Это я предлагаю помириться. Ну, что, мир?
  - Мир! – согласились братья и ударили по рукам.
  - Ну, а теперь перейдём к делу. Мы и так слишком задержались.
  - Ты слишком задержался, - поправил Вонтам.
  - Нет, мы, - не согласился Шериф. – Вы задержались утром, я сейчас. Если все это суммировать...
  - Времени у нас, действительно, маловато, - прервал его Воттут. – Скоро Сход, а нам ещё нужно принести сюда Лизку.
  - Тогда начинай. Расскажи нам, что мы имеем на данный момент.
- Шериф улёгся рядом с Вонтамом и, заложив руки за голову, приготовился слушать.
- Воттут сел, достал свой блокнотик, раскрыл его на нужной странице и стал докладывать.
- Судя по окоченению трупа, Лизка была убита ночью того же дня, когда её пропажу обнаружил Макс, то есть неделю назад.
  - Почему именно ночью? – поинтересовался Шериф.
  - Потому что днём она вряд ли могла обратить на себя чьё-либо внимание. А вот ночью – другое дело. Её шараханья в Скрипе могли напугать кого угодно.
  - Логично, - согласился шеф полиции, - продолжай.
  - Той ночью она, несомненно, перепугала кого-то своим присутствием, и, я уверен, этот кто-то очень разозлился, когда узнал, кто его так перепугал. Подозвать к себе доверчивую Лизку ему ничего не стоило, а дальше... -
- Воттут тяжело вздохнул. – Дикое бессмысленное убийство. Её три раза ударили головой о стену и швырнули в сторону. Так что в подвал она попала из комнаты первого этажа.
- А как там насчёт фактов? – поинтересовался главный сыщик.

- Факты можно увидеть в Скрипе, если высунуться из подвала, как это сделал я. Там, на стене, отчетливо видны три кровавых пятна с вышибленными мозгами и одним глазом...

- Вот бы этого козла так же об стенку постучать, чтобы все его дурацкие мозги повывлетали! – лицо Вонтама стало жестоким. – Чтобы в следующий раз знал, что это такое.

- Ну, в следующий раз без мозгов он до этого вообще не додумается, - мрачно пошутил Шериф. – Но, я думаю, и то наказание, которое он понесёт, когда мы его поймаем, заставит его о многом подумать.

- Конечно, - согласился Вонтам, - он своё обязательно получит. Я уверен, ему грозит не меньше пятидесяти ударов палками.

- Прекрасно! – подытожил всё сказанное Шериф. – Мы знаем мотивы убийства, когда оно совершилось, и какое наказание за это будет. Дело осталось за малым – узнать кто убийца.

- Убийца тоже известен, - вышел из задумчивости Вонтут, но сказал он это как-то обыденно, словно это не самое главное.

- Что? – у Шерифа было такое выражение, как-будто ему только что отдавали ногу. – Я не ослышался, Вонтам? Твой брат, в самом деле, сказал, что знает убийцу?

Вонтам, сам не ожидавший такой выходки от своего близнеца, выглядел не менее ушибленным, чем шеф, и потому ответил как-то неопределённо:

- По-моему, он что-то сказал по этому поводу...

- Вот даёт! – Шериф не скрывал ни радости, ни ребячьего восторга, ни глубокого удивления, одновременно охвативших его, от заявления подчинённого. Он верил и не верил, и не знал, чему отдать предпочтение. – Как ты его вычислил, Вонтут? Может, он сам пришёл к тебе и сознался в этом?

- Вот именно, шеф.

Вонтут встал. Но не так, как это обычно делают все нормальные люди, а как мастер восточных единоборств. Сначала он снова лёг на спину. Затем вскинул ноги вверх, после резко опустил их вниз, одновременно оттолкнувшись плечами от земли, и таким способом ловко встал на ноги. Шериф не раз видел такие трюки по видуку, но сейчас, поглощённый ожиданием пояснений Вонтута, не смог оценить это искусство по достоинству.

- Он пришёл к нам и косвенно признался в своей причастности к этому убийству. Но по моим раскладкам, он и есть главное действующее лицо.

- Так кто же это? – в нетерпении воскликнул Шериф.

- Жорж.

- Жорж?!!

Если вы читали немую сцену гоголевского «Ревизора», то на Пустыре вы могли бы увидеть то же самое, но только с меньшим количеством персонажей.

- Постой! – догадался Шериф, когда вышел из состояния комы. – Ты имеешь в виду тот момент, когда он подошёл к нам сегодня на улице?

- Да. Он был в Скрипе, когда мы оттуда убежали, и видел нас. Он не просто шёл, как он сказал, он искал нас. Я сразу усёк. Вот почему он завёл разговор о Скрипе и всё допытывался, что мы там делали. Кто-то послал его узнать, не успели ли мы разглядеть там что-то такое, что никто не должен видеть. А вы заметили, как он изменился в лице, когда я спросил его, что он делал в Скрипе? Он непременно раскололся бы, не помешай нам Амазонка.

- Ох, уж эти девчонки, - вздохнул Шериф, - вечно они мешаются. Ну, ладно, допустим, что он был в ту ночь в Скрипе. Но почему ты решил, что убийца именно он?

- Да разве не понятно? – вмешался Вонтам. – Он же «шоха» в среде рэкетиоров и вся грязная работа входит в его обязанности.

- Пусть так, - не унимался Шериф, - он, конечно, «шестёрка», но откуда вы знаете, в какой компании он там был?

- Вот это меня и настораживает, - задумчиво ответил Воттут. – сдаётся мне, здесь дело не чистое.

- Ну, разумеется, - Шериф усмехнулся, - ведь это связано с домом нечистой силы.

- Конечно, - на полном серьёзе подтвердил Воттут, - Скрипу здесь отведена не малая роль.

- Что-то я не понял, - Шериф, в самом деле, не понял, куда клонит его помощник. – Ты это о чём?

- Представь, что ты Жорж, - стал объяснять Воттут. – Ты пакостливый как кошка и трусливый как заяц. Так?

- Так.

- Тогда ответь, какого чёрта ты делал ночью в Скрипе, куда взрослые днём-то бояться заходить, а?

- М-м... - Шериф секунду подумал и пожал плечами, не зная, что ответить.

- Хорошо. Тогда скажи, что ты там делал сегодня? А вчера, позавчера?

- Позавчера?

- Да. Что ты там делаешь со своими друзьями? И почему вы ходите туда в основном по ночам?

- Всё, хватит, не хочу больше быть Жоржем, - Шериф приподнялся и сел поудобнее. – По твоим словам он слишком часто бывает в Скрипе. А меня при одном упоминании об этом доме пробирает дрожь. Ты убил меня, Воттут, - Шериф поднял руки, - я сдаюсь. Но объясни, что ты хочешь этим сказать?

- Это только мои догадки, но кое-что можно и объяснить. Во-первых, - Воттут перевернул страничку блокнота, - такой тип, как Жорж, никогда не сунется в Скрип один. Верно?

- Это так же верно, как и то, что сегодня среда, - подтвердил Шериф.

- Сегодня, кстати, вторник, - поправил его Вонтам.

- Да? – удивился тот, - а я...

- Во-вторых, - продолжил Воттут, - когда я высунулся из подвала, я увидел множество следов. По ним трудно определить количество там побывавших, но ясно то, что они там бывают довольно часто. В-третьих, те же следы говорят о том, что они там появились давно. Но кто-нибудь из вас слышал об этом? Вряд ли столь частое посещение такого известного дома, как Скрип, могло остаться незамеченным в нашем поселке. Следовательно, они появляются там скрытно и только ночью. То есть в то время, когда все стараются обходить Скрип за километр. Отсюда само собой напрашиваются вопросы: «Что они там делают?» и «Почему они стараются сохранить свои посещения в Скрип в тайне?»

- Может быть, они там что-нибудь прячут? – предположил Вонтам.

- Скорее всего, - согласился Воттут, - и охрану этого возложили на Скрип. Вот почему я и сказал, что тут дело нечистое. И сдается мне, что на эти возникшие вопросы должны ответить более компетентные органы.

- Отлично! – подхватил Шериф. – Пусть эти органы и выясняют, кто и зачем шарится по Скрипу. А мы, давай, вернемся к

Лизке. Заберем её и расскажем Сходу всё, как есть. А потом сообщим в милицию о Жорже и его друзьях.

- Непростительная глупость! – возмутился Воттут.

- Не понял? – не понял Шериф. – Что я сказал не так?

- Если мы так поступим и расскажем Сходу всё, то это непременно разнесётся по Окраине и дойдёт до Жоржа.

- Ну и что?

- Это спугнёт его и его приятелей. Они могут убраться со Скрипа раньше, чем туда нагрянет милиция. И даже, если они не успеют и их поймают. А вдруг окажется, что они просто собираются там, чтобы погулять, водки попить или ещё для чего-нибудь подобного, а? Просто так, для куража, чтобы показать, какие они крутые и что им наплевать на Скрип и на всё то, что про него наговорили? Что тогда? Это что преступление? Или ты думаешь, что милиция схватит Жоржа за убийство Лизки и посадит его в тюрьму лет на десять?

- Ну, ладно, Воттут, остынь. Давай поговорим спокойно, - остановил Шериф разошедшего помощника. – Вот, смотри. Какую задачу поставил перед нами Сход? Первое, определить, Лизку ли нашёл Макс. Второе, если это Лизка, установить, убита она или умерла своей смертью. Третье, если Лизка была убита, найти её убийцу. Так? Так. Благодаря проведенным следственным мероприятиям, мы установили, что это Лизка, что она убита, и что убил её Жорж. Правильно?

- Правильно, - мотнул головой Воттут, - да не совсем.

- Объясни, почему.

- Ну, хотя бы потому, что Жорж сам вряд ли когда-нибудь признается, что это он убил Лизку. Поэтому нам нужно ещё доказать, что это сделал именно он. А для этого нам придётся проследить за Скрипом и Жоржем. Заодно посмотрим, что он там с приятелями в Скрипе делает. Если ничего страшного, то занимаемся только Жоржем. Если какой криминал, то подключаем милицию. Как тебе такой план, шеф?

- Я с ним полностью согласен. Чёрт возьми, я просто не подумал, что Жорж может послать нас подальше с нашими сказками. А теперь, друзья, давайте обсудим, чем мы займёмся сейчас.

- А чего обсуждать-то? – отозвался Вонтам, посмотрев на часы. – Скоро уже Сход. Нужно принести Лизку и сделать сообщение.

- Скажем Сходу только то, что Лизка убита и как её убили. И всё. Остальное сообщим, когда разберемся досконально, - добавил Воттут. – Вечером послушаем Макса. А ночью мы с Вонтамом подежури у Скрипа. Ну, а завтра, часиков в двенадцать, встретимся здесь.

- О, кей! – охотно согласился Шериф, радуясь, что ему не предложили караулить ночью Скрип. – Тогда двинули за Лизкой!

- Пошли!

Вонтам таким же способом, как и его брат, вскочил на ноги и подобрал с земли две двухметровые никелированные трубы, позаимствованные от старых гардин.

- А металлолом нам зачем?

- Это не металлолом, шеф, - улыбаясь наивности начальства, ответил Вонтам и объяснил. – Это гуньшу или проще – гуны.

- Гуньшу? – Шериф озадаченно сдвинул шляпу на лоб и, почёсывая затылок, сделал предположение. – Какое-нибудь приспособление, верно?

- Верно, - кивнул Воттут. – Это средство самозащиты.

И он тут же продемонстрировал несколько приёмов с перемещениями и замер, сделав выпад в сторону начальника. Конечно, это было проделано не так быстро и изящно, как в кино, но тоже очень впечатляюще. Шериф сильно вздрогнул, когда труба, несколько раз со свистом промелькнувшая совсем близко от него, вдруг замерла в каких-то сантиметрах от его носа.

Затем своё искусство показал Вонтам. Он тоже проделал несколько замысловатых трюков с трубой, потом резко присел на одно колено и ударил гунном под колени Шерифу. Тот, как мешок с песком, шмякнулся на землю.

- Ну, как, шеф? – не скрывая своей радости от превосходного удара, спросил Вонтам.

А шеф глядел на него, как Иванушка-дурачок на заговорившую с ним лягушку, вытаращив глаза, раскрыв рот и высунув язык. И не понятно было, что выражала сия мимика. То ли восхищение, то ли удивление, то ли зависть, то ли ассорти из всего этого.

- Вот это да! – в пацанячем восторге воскликнул он, когда к нему вернулся дар речи. – Прямо как в видике!

- Мы уже почти год тренируемся, - гордо заявил Вонтам.

- Поэтому сегодня и не успели на Сход. Не хотелось прерывать тренировку, - добавил Воттут.

Братья помогли Шерифу подняться. Тот отряхнулся, поправил шляпу, старенький пиджачок и, самое главное, проверил на месте ли его шерифская звезда.

- Чёрт возьми, ну, вы даете, парни! – он стал уже прежним Шерифом, но всё ещё не мог скрыть своего восхищения. – Вы здорово махаете этими штуками. Но причем тут, скажите, я, а? Если вы научитесь ещё чему-нибудь, то не спешите обязательно показать это на своём начальстве.

- Да мы, шеф... - виновато потупил взор Вонтам.

- Сегодня не в счёт, - у Шерифа явно улучшилось настроение. – Я увидел то, что хотел. Здорово! Ну, а теперь мы можем смело идти за Лизкой. С такими штуками нам и сам Скрипов не страшен.

Глава восьмая

К тому времени, когда должен был состояться Сход, небо вдруг потемнело, поднялся ветер, где-то вдали уже загромыхал гром. Собиралась гроза. Но, несмотря на это, вся детвора Окраины сбежалась на Пустырь.

Шериф и два великих вождя сидели на бревне и с отрешенным видом посасывали трубки, словно гудящая вокруг толпа их вовсе не интересовала. Позади Шерифа стояли братья-близнецы и старались ногами прикрыть от посторонних глаз небольшой сверток, спрятанный под бревном. А вокруг да около них стояли, сидели и лежали подростки и малышня в томительном ожидании сообщений о Лизке. Все давно уже собрались, но Сход не открывали. Мэр, как всегда где-то задерживался, а по древней традиции Сход должен открывать именно он. Казалось, только Шерифа и вождей не волновало отсутствие градоначальника, тогда как остальные по мере усиления ветра и наступления темноты стали проявлять гражданскую несознательность.

- Шеф, - не выдержал Воттут, - скоро будет дождь. А ещё раньше все разбегутся. Чёрт с этим мэром. Давай, начинай. Ты же вторая голова.

- Не торопись, старина, - спокойно отозвался тот, не вынимая из рта трубку, - этот Сход ему нужнее, чем нам. Он появиться обязательно. У него, наверное, серьёзные проблемы, раз его до сих пор ещё нет.

Рядом громыхнуло. Да так, что даже у невозмутимых вождей на несколько секунд пропала невозмутимость. Про остальных и говорить было нечего. Почти треть сразу засобиравшись домой. Но тут появился Мэр. Весь растрёпанный, мокрый от пота и задыхающийся от длительного бега. Конечно, зорно столь высокопоставленному лицу появляться в таком жалком виде на публике, но Мэру было не до этого. Пройдя сквозь толпу, он сразу подскочил к Шерифу.

- Ну, как там у нас дела, Шериф?

- Отлично, сэр, - коротко ответил тот.

- Эй, Мэр! – послышались возмущенные крики из толпы. – Ты где пропадал, а? Совсем зажрался, да! Уже ни во что Сход не ставишь! Сейчас дождь хлынет, а он только соизволил прийти. Вишь, барон нашёлся. Мы ведь можем и переизбрать!

- Ну, что вы там разнюхали? – поторопил Мэр Шерифа. – Давай вкратце, а то народ волнуется.

- О народе раньше надо было думать, - отрезал Шериф. После утреннего разговора он просто не мог его переваривать. - Начинайте скорее, сэр, пока он не разбежался.

- Хорошо, друзья! – закричал Мэр, обращаясь к народу. – Мы открываем наш Сход! Прошу прощение за опоздание. В этом не моя вина. Скоро день Выборов, если вы помните, и мне нужно было по делам съездить в город. А по дороге мой мототранспорт сломался. Вот я с самого Центра и бегу.

- А, ну, тогда ладно, - за всех снисходительно сказал Ковбой, - тогда ничего, что опоздал. С кем не бывает? А что нам будет-то?

- Квас и четыре карамельки, – с гордостью объявил Мэр, будто золотые горы пообещал.

- А почему четыре? – недовольно спросил кто-то. – Ведь всегда по пять было!

- Дорого нынче, друзья мои, всё дорого, а на талоны много не купишь. Кризис у нас, вы же знаете, товарищи. Так что придётся временно примириться с этим. Пусть по четыре, за то «Гусиные лапки». А это вам не «Сливовые» там какие-то.

- Точно! – выкрикнули из толпы. – Конечно, «Лапки» лучше. Так что можно и по четыре.

- Ладно, и по четыре сойдёт!

- Конечно, сойдёт, - согласился ковбой. – Мы ведь не дураки – понимаем: кризис.

- Да, товарищи, - спохватился Мэр, - хотелось бы сразу вас предупредить, чтобы впредь не было подобных недоразумений. В июле с этим делом будет ещё хуже. Морс или квас я вам ещё гарантирую, а вот карамельки или ириски – извините. Если и будут, то по две-три штучки на руки. А может и того меньше. Ну, а в последующие месяцы придётся обойтись и без этого. Временно, конечно. Вы же сами знаете, у нас не просто кризис, а кризис усугубляющийся, - Мэр с трудом выговорил это трудное слово и уж хотел, было, обратиться с обращением к народу, чтобы потуже затянули пояса, опять же временно, разумеется, как рядом так громыхнуло, что он присел от испуга.

Этот гром напомнил всем, что гроза не за горами и пора закругляться. Мэр так и сделал.

- Итак, товарищи, - перешёл он к делу, - как вы помните, сегодня Вездесущий Макс утром сообщил нам о страшной находке. В подвале Скрипа он нашёл труп, в котором признал нашу всеобщую любимицу Лизку. Как вы ещё помните, разобраться в этом деле мы поручили нашей команде детективов. Вот сейчас мы их и заслушаем. Пожалуйста, Шериф, тебе слово.

Шериф встал, мотнул головой в знак того, что перенял эстафету, и сходу начал:

- К сожалению, сообщение Макса подтвердилось. В подвале Скрипа мы действительно обнаружили труп Лизки. И смерть её не была естественной.

Он сделал секундную паузу, размышляя, рассказать ли всё самому или, чтобы, не дай бог, не взболтнуть лишнее, предоставить это Воттуту? Этой секунды ему хватило, чтобы сделать единственно правильный выбор.

- Как идёт расследование этого кошмарного преступления вам сейчас расскажет мой помощник Воттут.

Заявление Шерифа всколыхнуло весь Сход. Он так бурно на это среагировал, что очередной раскат грома, не менее сильный, чем остальные, не произвёл на него никакого впечатления.

Пока народ шумел, свистел и негодовал, Шериф подал знак Воттуту, а сам сел на место. Воттут вышел вперед и встал рядом с Мэром. Сход смолк. Стало так тихо, что было слышно, как редкие крупные капли только что начавшегося дождя со шлепком вонзались в пыль.

- Как уже сказал Шериф, - начал Воттут, слегка волнуясь, - она умерла не своей смертью. Её убили. Самым варварским способом. Какая-то сволочь три раза ударила её головой о стену. В результате имеются сильные повреждения черепа и вылетел один глаз. Убили её неделю назад, ночью того дня, когда её пропажу обнаружил Вездесущий Макс. Это пока всё, что нам удалось выяснить за столь короткое время.

- А теперь, - Шериф поднялся, не давая Сходу времени выплеснуть эмоции, - пришло время проводить в последний путь нашу всеми любимую и всеми уважаемую Лизку. Вонтам, принеси её сюда. Считаю, нет смысла её разворачивать. Сейчас она не в лучшей форме. Пускай каждый запомнит её живой и красивой, ласковой и... капризной... - голос у Шерифа дрогнул, а на глазах появились предательские слёзы, - такой... какая она ему больше всего нравилась...

Прощание с Лизкой проходило уже под дождём, но никто не обращал внимания на непогоду. Пока Мэр, Чингачгук, Виннету и другие выступали с прощальным словом, на краю Пустыря у подножия бугра несколько воинов апачей и могикан томагавками вырыли могилу. А один из индейцев принёс выкопанную где-то небольшую сосенку.

Когда в мрачном от чёрных туч небе замерло последнее: «Прости нас, Лизка!», самый младший, пятилетний карапуз, поднял тело Лизки, бережно завернутое в чистую тряпку, и торжественно понёс к могиле. Остальные с опущенными головами поплелись сзади.

Дождь усилился и грозился вскоре перейти в ливень. Гром участился, а размашистые молнии причудливо разрывали небосвод на клочки. Детвора заторопилась. Закидали по-быстрому могилку, посадили в изголовье сосенку. Мэр толкнул короткую речь: «Спи спокойно, Лизка. Пусть земля будет тебе пухом, а мир прахом. Мы найдём твоего убийцу, и он будет наказан вот здесь, у твоей могилы. Мы клянёмся тебе в этом!» Тут хлынул ливень, и шпана в рассыпную бросилась по домам.

Прежде чем последовать примеру остальных, Мэр подскочил к Шерифу. То, что шеф полиции стал играть не по его сценарию, разозлило его. Не понравилось ему и его выступление. Что-то уж больно быстро он закруглился и как-то ловко перешёл к другому вопросу. А что это могло всё означать? Уж не копает ли он под него? Ведь всем известно, что на следующее лето Шериф собирается выдвинуть свою кандидатуру на пост мэра. Вот, видно, и задумал что-то этот зажавшийся коп, чтобы подставить ему подножку.

- Послушай, Шериф, - обратился он к нему, - а всё ли ты рассказал Сходу?

- Всё, - не моргнув глазом, соврал тот.

- Ой, ли? – недоверчиво прищурился Мэр, – по-моему, ты темнишь. Если ты что-то задумал... против меня, то у тебя есть ещё время бросить эту затею.

- Да нужен ты мне! – грубо отмахнулся от него Шериф.

Мэр, всегда болезненно реагирующий, когда к нему обращались на «ты», сейчас даже не обратил на это внимание. Так он был зол.

- Ой, смотри, Шериф, как бы не было тебе худо.

- Если и будет худо, то нам обоим.

- Нет, сэр, ошибаешься, - ощерился Мэр, обнажив редкие лошадиные зубы, и, постукивая указательным пальцем по груди Шерифа, со значением добавил. - Худо будет только тебе. Если ты облажаешься, я всё свалю на твою несостоятельность.

Знаменитый сыщик, добывший себе славу честным и упорным трудом, невозмутимо глядя в маленькие пороссячи глазки мэра, поймал его палец и, убрав его с груди как какую-то гадость, сказал:

– Тебе тоже не поздоровится, и ты это знаешь. Так что прекрати строить из себя Фредди Крюгера.

– Ты так, в самом деле, думаешь? – осклабился тот в ответ. – Запомни, умник, мне не составит большого труда снова выиграть на выборах и во второй раз стать мэром. Поверь мне, я знаю, как этого добиться. А вот ты... Тебе уже вряд ли удастся вернуть себе былую славу. Лизку тебе никогда не простят. Подумай об этом.

– Проклятье! – выругался Шериф, когда мэр, накинув промокший пиджак на голову, убежал с Пустыря. И разозлило его то, что мэр был прав: Лизку ему никогда не простят, если он не найдёт убийцу. – Вот дерьмо-то!

- Мы что остаёмся, шеф? – подошел к нему Вонтам.

- Нет, мы уходим, - ответил тот. – И немедленно!

И тут же с места развил крейсерскую скорость. Очухавшись, братья бросились его догонять. Они добежали до барака, в котором жил Шериф, и заскочили к нему в подъезд, перевести дух и собраться силами для следующего рывка, так как жили дальше. Все трое вымокли насквозь, и сейчас вода ручьём стекала с них, образуя на полу огромные лужи.

- Что-то Макс не появился, - обеспокоено спохватился Вонтам. – Может, случилось с ним что?

- Да нет, - успокоил его Шериф, - его же вся Окраина знает. С ним всё будет о, кей. А вот про погоду не скажешь...

- Да, дождь обложной, - определил Воттут, высунувшись из подъезда и посмотрев на небо. – Поливать, наверное, всю ночь будет. Наша засада у Скрипа отменяется. Придётся завтра утречком, часов так в восемь, провести тщательное обследование Скрипа и его окрестностей. Мы тебя будем ждать около своего дома.

- В восемь? – Шерифа аж передернуло от такой новости: вставать в такую рань! – А попозже нельзя?

- Нельзя! – отрезал Воттут, зная слабость начальника. – Во-первых, есть все основания полагать, что рано утром нас никто не побеспокоит. Во-вторых, попозже могут прийти и рэкетиры, а это совсем не входит в наши планы.

- Но в восемь – это слишком рано! – запротестовал глава правопорядка. – В школу и то нужно было к полдевятому.

- У тебя есть другое предложение, шеф? – лукаво прищурился Вонтам.

- Ну... хотя бы часиков в десять-одиннадцать. Мы же занимаемся опасным делом, - аргументировал своё предложение Шериф, - а для этого нужно как следует выспаться.

- К тому времени могут выспаться кое-кто ещё и тогда наше дело станет опаснее раз в сто, - привел контраргумент Воттут.

- Ну, хорошо, - сдался Шериф, приняв мужественное решение, - в девять я буду у вас.

- Э-э... - хотел, было, поправить его Воттут.

- В девять! – отчеканил Шериф тоном, не терпящим возражений. – И ни минутой раньше!

Глава девятая

На следующий день ровно в девять утра Шериф подходил к дому, где жили его помощники. Выглядел он ужасно, словно только что перенёс тиф. Лицо было бледное, помятое и заспанное, а частые зевки подавлялись лишь усилием воли.

Когда вчера вечером он вернулся домой, насквозь промокший, Ма закатила ему такой скандал, что, если бы не своевременное вмешательство отца и брата, это непременно закончилось бы заключением на целую неделю. Но амнистией, скорее всего, послужило заявление Шерифа, которое он сделал, когда Ма выдохлась и устроила себе небольшую передышку. Смысл заявления заключался в следующем: завтра в девять утра (он специально подчеркнул, что именно в девять, а не позже) у него намечено одно очень важное дело, и поэтому сейчас его надо накормить, напоить и спать уложить. Приговор, каким бы он не будет, можно оставить в силе, но с отсрочкой на несколько дней, пока он не закончит это очень важное дело.

Реакция домочадцев на это заявление была неопишима. Но кончилось всё тем, что отец со старшим сыном вдоволь насмеялись, посчитав это неплохой шуткой, а Ма, как никто, зная своего младшего отпрыска, сделала в свою очередь встречное заявление, сыграв на его самолюбии.

- Хорошо, сын, я дам тебе отсрочку, - сказала она, хитро улыбаясь, - а может, даже отменю свой приговор, если ты проснёшься в нужное тебе время сам. Мы не будем тебя будить. Посмотрим, как для тебя это важно. Если проспшишь, будем считать, что ты хотел нас обмануть, и я накину тебе ещё двое суток. Идёт?

Пришлось согласиться.

Сами понимаете, после этого Шерифу просто обязательно нужно было подняться рано, чтобы не уронить свой престиж и не схлопотать лишнюю пару дней. Спать он лёг сразу после ужина, предварительно заведя будильник на полдевятого. Ночью он спал плохо, боясь проспать, ворочался с боку на бок и ежеминутно поглядывал на часы: а вдруг он прослушал звонок будильника?

Вот почему он так скверно выглядел, когда подходил к своим помощникам. А те уже ждали его, сидя на лавке у своей ограды. В руках у них никелем сверкали двухметровые гуны.

- Ты это чего, шеф? – обеспокоено спросил его Вонтам после приветствия. – Заболел?

- Не обращайтесь на меня внимания, парни, - хмуро ответил тот, - часа через два я отойду. Может быть...

- Тогда пошли, - предложил Воттут и первым направился к Скрипу.

Дождь и в самом деле поливал всю ночь и успокоился только под утро, оставив после себя свежий воздух, огромные лужи и непролазную грязь. И сейчас природа, согреваемая восходящим солнцем, оживала, оправляясь от нашествия дождя. Легкой дымкой парила земля, деревья и кустарники шелестели чисто вымытой зеленью и казались более привлекательными, чем вчера. Уже всю щебетали птицы, радуясь новому дню. Что и говорить, утро, несмотря на грязь и лужи, было прекрасным, и Шериф, даже спросонья, не мог не заметить этого. И неудивительно, что чем дольше он всматривался и вслушивался в природу, тем больше светлело и расправлялось его лицо. А когда на одной из крайних улиц они встретили Макса, заканчивавшего свой ежедневный утренний обход Окраины, Шериф и вовсе отошёл и выглядел довольно сносно для такого раннего для него времени.

- Эй, бой, ты никак вчера себе милашку завёл, - напустился он на Вездесущего, - раз забыл прийти на Сход? Это, конечно, веское оправдание, но только на первый раз. А на будущее запомни, при выполнении задания ты должен забыть о своей личной жизни. Понял?

- Ага.

- Ну, а теперь расскажи нам о своей красотке. Поди, такая же рыжая, как и ты?

- Какая красотка? – огрызнулся Макс, не поняв тонкий юмор великого сыщика, и шмыгнул носом. – Я вчера за Жоржем целый день следил. Домой пошёл, когда уже гроза началась. До костей промок. Вот теперь соплями захлёбываюсь.

- А я-то думаю, что это ты вдруг гундосить начал. Так вот в чём дело-то. Ну, да ладно, перейдём к делу. Дальше-то что?

- Сегодня утром я опять за ним наблюдал.

- Ну да?

- От него и иду. Подумал, к тебе ещё рано, хотел к Воттуту с Вонтамом зайти.

- Запомни, бой, - назидательно произнёс главный полицейский внештатному сотруднику, вытянув около его носа указательный палец, - Шериф не спит, когда по Окраине бродит убийца.

- Ладно, шеф, пошли, - позвал Воттут, которому уже надоело дурачество начальника. - Нечего тут зря стоять, лишний раз светиться. Макс нам всё по дороге расскажет.

И ребятня опять зашлёпала по лужам. Под ногами снова противно зачавкала грязь. Но нашим следопытам она была до лампочки, потому что были в сапогах. Правда, иногда грязь так засасывала обувь, что приходилось применять немалое усилие, чтобы выволить её. Но это не сильно досаждало их. Уж, к чему, к чему, а к грязи-то они привыкли. На Окраине только центральная дорога была отсыпана горельником, а на остальных улицах, проулках и переулках основным покрытием служила обыкновенная укатанная глина, которую после дождей, особенно, осенних, так расквашивало, что такие дороги даже врагам пожелать было бы совестно.

Другое дело – Скрип, к которому они приближались. Вот это уже что-то. И пусть за сутки они шли к нему в третий раз, это несколько не прибавило им ни смелости, ни решительности.

- Ну, давай, Макс, - решил разрядить обстановку Шериф, - порадуй нас. Расскажи, что ты высмотрел?

- Мне пришлось сделать ни один круг по Окраине, чтобы найти Жоржа. Он сидел в доме у Ника.

- Ник? – перебил Воттут. – Он пришёл два года назад из армии и до сих пор нигде не работает. Да?

- Ага.

- Говорят, он, вроде, тоже с «крутыми» якшается, - добавил Вонтам.

- Я тоже такое слышал от брата, - подтвердил Шериф и похвалил Макса. – Ну, пока не плохо, парень. Давай, дуй дальше.

- А дальше, где-то в шесть, когда начался дождь, к ним подъехала легковушка. Жорж с Ником сели в неё и укатили.

- А кто был в машине? Сколько человек? – сразу спросил Воттут.

- Не разглядел, - Макс снова шмыгнул носом, – стёкла на машине были тёмные. Из неё никто не выходил. Только посигналили и всё.

- Понятно, - кивнул Воттут. – А потом?
- Сегодня я пораньше прибежал к дому Жоржа. Он вернулся домой около семи, и сейчас, наверное, дрыхнет без задних ног.
- Около семи? – обалдел Шериф. – Это же во сколько ты встал тогда?
- Где-то в пять, как только дождь кончился.
- Ну, ты даёшь, бой, - Шериф покачал головой и потом, немного подумав, добавил. – Пожалуй, из тебя выйдет настоящий сыщик.

Макс был настолько польщен похвалой, что хотел подпрыгнуть от радости. Но сапоги так увязли в жиже, что у него ничего не получилось из этой затеи. Пришлось всю бурю своих положительных эмоций потратить на вытаскивание сапог из плена.

- Так, отлично, - подытожил работу внештатного сотрудника Воттут, - исходя из всего того, что сказал нам Макс, можно смело заключить, что сейчас в Скрипе никого нет.

- Однако осторожность нам не помешает, - напомнил Шериф, останавливаясь перед заброшенным домом как раз на том месте, где они стояли, когда пришли сюда в первый раз. – Мы должны быть готовы к любым неожиданностям.

- Мы должны ВСЕГДА быть готовы к любым неожиданностям, - поправил его Вонтам.

- Тоже умно, - согласился Шериф и, осмотревшись вокруг, бодрым тоном спросил. – Ну, парни, с чего начнём?

- Для начала проведём небольшую разведку, посмотрим дом изнутри, - предложил Воттут. – Если мои предположения подтвердятся, тогда можно будет порыскать вокруг. Нужно установить, каким образом они попадают в Скрип.

- Ты хочешь снова залезть в подвал и выглянуть в дыру? – догадался Вонтам.

- На первых порах, этого будет достаточно. А там посмотрим.

- Тогда, Воттут, можешь дерзать, - поддержал эту идею Шериф. – Мы тебя здесь подождём.

- Ладно, пойдём, брателла. Поможешь мне.

Оставив гуны на попечительство Шерифа и Макса, близняшки осторожно подкрались к Скрипу и скрылись в проломе фундамента. Пробыли они там не долго. Шериф даже не успел, как следует присмотреться к гуну. Железяка, как железяка. Зато что она вытворяет, если ей правильно пользоваться!

- Так и есть! – изрёк Воттут, подойдя к шефу. – Они были здесь сегодня ночью. В Скрипе полно грязных следов. Этим подонкам даже гроза нипочём. Теперь давайте осмотрим Скрип с той стороны.

С той стороны находился огромный сад, такой же заброшенный, как и сам дом, весь заросший кустарником и сорняком. Многие его деревья уже давно не плодоносили, некоторые засохли и были повалены сильными ветрами. А те плоды, что все-таки появлялись на свет божий, никто не рвал. Сад этот здешние жители тоже обходили стороной. Дальше за садом был заброшенный карьер, где в начале тридцатых годов добывали щебень. Говорят, перед войной энкэвдэшники расстреляли там большую группу шпионов и предателей, и потому это место было надолго закрыто для посещений. А после кто-то пустил слух, что видел дух Скрипова в саду и даже прогуливающего по карьере, и теперь уже без всякого запрета туда никто не совал нос.

Поэтому легко догадаться о состоянии ребят, когда они, обойдя дом, впервые вступили в дебри заброшенного сада. Дух запущенности и обречённости и пугающая тишина, витающие по саду, не придали им храбрости, но и не остановили их. Впереди с гунышу наготове осторожно пробирались сквозь кустарник Воттут и Вонтам. За ними, чутко прислушиваясь к различным звукам, крался Шериф. Замыкал шествие Макс. Тот не скрывал ни своего страха, ни намерения в любую минуту дать стрекача, и Шериф, заметив это, пропустил его вперёд себя, чтобы при случае пресечь любые несанкционированные действия со стороны Макса.

Вдруг братья замерли и, подав знак «остановка», резко присели. Макс тут же рванул наутёк, но наткнулся на Шерифа. Тот ловко поймал его, зажал ему рот ладошкой, лишив возможности кричать, и прижал к себе. Короткая минута тревожного ожидания показалась ему вечностью, и он не выдержал.

- Ну, что там? – шёпотом спросил он у братьев.

- Впереди дорожка, - ответил Воттут, - но, кажется, всё чисто. Можно идти.

Шериф отпустил Макса и, подталкивая его в спину, вышел с ним на узкую аллею, служившую, очевидно, когда-то для парадного подъезда. Она была вся покрыта толстым слоем земли, превращённой недавним ливнем в настоящее болото, местами густо поросла травой, а где-то поблескивала свежевывытой брусчаткой.

- Посмотри-ка, шеф, - Воттут ткнул пальцем себе под ноги.

Грязь аллеи сохранила четкие отпечатки обуви разных размеров, идущие к Скрипу и обратно.

- Они были здесь после окончания грозы. Значит, сейчас они отсыплются, - Воттут посмотрел на особняк, - и, следовательно, до обеда Скрип в нашем полном распоряжении.

- Замечательно! – съязвил Шериф. – Тогда давайте работать. Совсем не обязательно торчать здесь до обеда.

Воттут внимательно рассмотрел следы через лупу, снял с них размеры тряпочным сантиметром и затем предложил пойти к выходу и глянуть, что творится там. Все, конечно, с радостью согласились. Почему-то не очень-то хотелось идти в дом.

Впереди их ждал сюрприз. Аллея уперлась в массивные железные ворота фигурнойковки, покрытые ржавчиной и заросшие плющом. От них в обе стороны отходила железная ограда и исчезала в гуще деревьев. Надо сказать, что сад, оставшийся без присмотра, так разросся, что шагнул далеко за пределы усадьбы, и потому трудно было предположить здесь наличие какого-либо ограждения. Но не это удивило бывалых сыщиков, а то обстоятельство, что ворота были заперты. И заперты они были на обычную цепь и обычный замок перестроечного времени.

- Ты гляди! – удивился Шериф. – Выходит, они обосновались здесь всерьёз и надолго.

- Да, - подхватил Вонтам, - Скрипову, наверное, пришлось потесниться. А может они совсем выгнали его из дома, а, раз не боятся шастать в нём по ночам? Я не удивлюсь, если мы встретим привидение в этом лесу.

- Сплюнь, дурень! – одёрнул его Шериф. – А то накаркаешь.

Вонтам трижды сплюнул через плечо.

- Не в ту сторону, - подсказал Макс, и Вонтам добросовестно трижды сплюнул через левое плечо.

- Ладно, хватит бациллы раскидывать, - остановил его Воттут, - пора делом заниматься.

- А что мы будем делать? – спросил Макс, надеясь, что не то, что он думает.

- Надо осмотреть, что там за оградой. Ведь не пешком же они сюда приходят.

- Но ворота-то закрыты, - напомнил Шериф.

- Ну и что?

- Сломаем замок? – предположил Макс.
- Это совсем ни к чему.
- Тогда как?

- Раз есть замок, значит, должен быть ключ. Верно? – с видом матёрого квартирного вора объяснил Воттут и обратился к брату. – Давай, братела, это по твоей части.

Вонтам освободился от гуна, доверив его Макс, вытащил из кармана джинсов небольшую связку ключей и приступил к замку. Действовал он как заправский домушник и провозился всего каких-то несколько минут.

- Ого! – воскликнул удивлённо Шериф. – Если бы ты не стал сыщиком, Вонтам, из тебя получился бы не плохой ворюга, а?

- Спасибо, шеф, - отозвался Вонтам, аккуратно сматывая цепь, - но, как видишь, второе первому не мешает.

Воттут толкнул одну из створок, и та на удивление легко и без скрипа распахнулась.

- Смазали петли, черти, - догадался Шериф. – Специально, чтобы ни кто не услышал.

- Ага, - согласился Макс.

За воротами начиналась дорога, почти сразу круто сворачивающая вправо, на которой луж и грязи было не меньше, чем на улицах Окраины. Следы шли из-за поворота, и ребята направились туда. Свернув вправо, они тут же наткнулись на стоянку автомобиля. Воттут сразу достал лупу и приступил к изучению следов. Остальные разбрелись по близости, надеясь найти хоть какие-нибудь улики. Они внимательно осмотрели каждый сантиметр грязи, добросовестно обшарили все лужи, но так и ничего и не обнаружили, кроме пробки от пепси-колы, которую Макс нашел под кустом.

После тщательных двадцатиминутных поисков все столпились около Воттута, мозгового центра их команды. Тот только что закончил осмотр размокшего бычка от сигареты с фильтром.

- Ну, вот, - сказал он, - теперь мы знаем о них гораздо больше.
- И что мы о них знаем? – уточнил Шериф.

- Их пятеро. Один из них довольно высокого роста. Где-то, наверное, метр девяносто. Водитель курит «Кент». У них имеется «восьмёрка» красного цвета с царапиной на левом боку. Что ещё? Да, они раза два или три что-то носили в Скрип. М-м... пожалуй, пока это всё.

- Здорово! – Макс восхищенно уставился на Воттута вытаращенными от восторга глазами.

- Не плохо, - скромно подтвердил Шериф, едва сдерживаясь. Речь Воттута поразила его не меньше, чем Макса, но он-то всё же был начальником и, следовательно, умел контролировать свои эмоции. – Будь здесь Шерлок Холмс, Воттут, он бы тебе позавидовал.

- Ну, уж, - заскромничал тот, поправляя очки, - тот бы наговорил раз в пять больше.

- Да наговорить-то, пожалуй, и я наговорил бы, - не согласился Шериф, - только ведь это же всё потом объяснить нужно, чтобы и другим понятно было.

- Намёк понял, сэр, - по-военному отчеканил Воттут, - сейчас всё объясню. Итак, по тачке. Посмотрите, как натоптано у переднего правого колеса. Отсюда легко сделать вывод, что из машины выходили только через переднюю дверь. Следовательно, это была трехдверная модель. Учитывая, что «Таврия» у «крутых» не котируется, остается только «восьмёрка». Цвет и царапина мне подсказала вот эта ветка, которая процарапала ей левый бок.

- Точно! – обрадовался Макс. – На ней сегодня Жоржа домой привозили.

- А теперь глядите сюда, на левую сторону. Ни одного отпечатка. Водитель не выходил и курил эту сигарету, которую я нашёл именно с левой стороны. Наверное, на атасе стоял. И последнее. Осмотрите внимательно сами следы. Они четырех разновидностей. Возьмем вот эти следы кроссовок. Размер сорок четвертый-сорок пятый. А расстояние между ними, обратите какое. Исходя из метода Шерлока Холмса, обладатель таких шагов должен быть где-то метр девяносто ростом, не меньше. Я доходчиво объяснил?

- Вполне, - удовлетворенно кивнул Шериф. – Лично я всё понял.

- И я тоже, - затараторил Макс. – Оказывается, всё очень просто.

- Если поработать мозгами, - остудил его пыл Шериф.

- Если они у тебя они ещё имеются, - добавил Вонтан.

- Да, ладно вам, - прервал их Воттут, - хватит. Пойдёмте в Скрип. Посмотрим, чем это он их так привлекает. Да, старайтесь поменьше следить. У рэкетиоров тоже есть мозги, и они могут

сообразить, что за ними кто-то следит. Это может привести к непредсказуемым действиям с их стороны, что, в свою очередь, очень отрицательно может сказаться на нас.

- Довольно длинно, - резюмировал Шериф, - но правильно.

Глава десятая

Чтобы не наследить, ребята долго и тщательно очищали сапоги от грязи об обвалившиеся каменные ступени широкого крыльца. Затем не менее тщательно соскребли эту грязь со ступенек сломанными ветками, а сами ветки забросили в росший поблизости малинник.

И вот, затаив дыхание, они вошли в дверной проём, где по слухам когда-то висела тяжёлая пихтовая дверь, и, миновав небольшую прихожую, очутились в длинном коридоре, вдоль которого располагались комнаты первого этажа. Повсюду были видны следы разрушений. Время постаралось на славу. Штукатурка на стенах облетела почти вся. Потолок местами обрушился под бременем лет, захламил пол, который в свою очередь местами прогнил и, если держался ещё где, то только на честном слове. Вокруг никаких следов домашнего обихода. Слухи слухами, а особнячок в своё время подвергся немалому разграблению.

Сыщикам не нужно было плутать по комнатам в поисках места, облюбованного рэкетирами. Те, чувствуя себя в Скрипе вполне вольготно, протоптали меж мусора добротную тропинку, ведущую на второй этаж. Стараясь по возможности не шуметь, ребята прошла мимо той комнаты, в которую высовывался из подвала Воттут, и остановились перед стеной, чтобы посмотреть на ужасную картину. На стене темнели три бурых пятна с засохшими кусочками, по которым ползала мошкара – следы кошмарного преступления. Бедная Лизка! Что ей, несчастной, пришлось пережить в эту минуту, пока её маленькое сердечко не перестало биться! С минуту они простояли в глубоком траурном молчании, затем подошли к лестнице, ведущей на второй этаж, и с опаской поднялись по хлипким ступенькам наверх.

Второй этаж выглядел не лучше, чем первый. Местами сквозь обвалившийся потолок и крышу можно было увидеть безоблачное голубое небо. Но что удивило мальчишек больше всего, так это сохранившиеся в некоторых комнатах двери. На первом этаже их

не было ни одной. Одна из ближайших дверей, куда вела тропинка рэкети́ров, была плотно прикрыта. Чем ближе подходили сыщики к ней, тем сильнее охватывало их чувство страха и желание поскорее удрать отсюда. Но стремление раскрыть тайну, скрытую за этой дверью, и простое ребячье любопытство толкали их вперёд.

Бесшумно, как хищники на охоте, подкрались они к этой двери и, прежде чем попытаться открыть её, долго и тревожно вслушивались в звуки за дверью. Но из комнаты ничего подозрительного не доносилось. Тогда, держа гуны наготове, они открыли дверь и, соблюдая максимальную осторожность, вошли в комнату.

Она оказалась небольшой. В ней было довольно сухо, тепло и, как ни странно, пахло жилым. Утренний свет едва пробивался сквозь грязные стёкла единственного окна, но и этого было достаточно, чтобы разглядеть в полумраке несколько пустых деревянных ящиков из-под тары. На одном из них стояли две пустых бутылки армянского коньяка, несколько стаканов и развёрнутая газета с остатками закуски. Воттут внимательно осмотрел и обнюхал остатки пиршества и заявил, что гуляли здесь совсем недавно. Очевидно, рэкети́ры отпраздновали какое-то удачное дело.

- Эй, пацаны, идите сюда, - позвал всех Вонтам, стоя у двери, ведущей в смежную комнату.

Дверь была сделана из обыкновенной деревоплиты. Её утащили со стройки вместе с коробкой и поставили сюда на место старой. Поставили крепко и заперли на внутренний замок.

- На Скрипа надейся, но сам не плошай, - констатировал удивлённо Воттут, осмотрев дверь. – Н-да.

- Значит, там они прячут что-то очень ценное, - сделал вывод Шериф.

- Сейчас посмотрим.

Вонтам снова извлек связку ключей и приступил к делу. Пока он возился с замком, а Шериф приглядывал за Максом, Воттут провёл экспертизу окна и установил, что оно тоже со стройки, а стекло специально замазали грязью, чтобы окно не привлекало лишнего внимания.

- Какой размах, - иронично заметил Шериф, выслушав доклад Воттута. – Практичные ребята, надо вам заметить. Ну, как там дела, Вонтам? – поторопил он второго помощника.

Вонтам сосредоточенно сопя, долго возился с замком, подбирая ключи, но тот никак не хотел поддаваться.

- Бесплезно! – наконеч сдался он и отошёл от двери.

- Эх, ты, а ещё «медвежатник», - разочарованно протянул Шериф, - простой замок открыть не можешь.

- Сам попробуй! – огрызнулся Вонтам, разозлённый неудачей.
– Может в тебе дремлет талант «медвежатника», а ты и не знаешь.

- Да ладно вам зубоскалить, - вмешался Воттут. – Лучше скажите, что дальше делать будем?

- Бежим отсюда скорее! – предложил, не раздумывая, Макс, который с самого начала чувствовал себя здесь просто ужасно.

- Скоро мы так и сделаем, - заверил его Шериф, - но сначала мы должны узнать, что находится за этой дверью. Не зря же мы сюда пришли.

- И как мы это осуществим? – поинтересовался Воттут. – Ломать дверь нельзя. И вообще, мы должны как можно меньше оставить после себя следов, чтобы не спугнуть рэкетиоров. Дверь можно только открыть...

- Постойте! – спохватился Вонтам. – У меня есть ещё одна связка. Больше этой. Сейчас мы идём по домам, обедаем...

- А потом часа в два вернемся сюда, - закончил Воттут.

- Опять! – ужаснулся Макс.

- А почему в два? – Шериф был более спокоен, хотя это предложение ему тоже не понравилось.

- Мы с Вонтамом позанимаемся, а вы с Максом отдохнёте за это время, сил наберётесь, - пояснил Воттут свою мысль. – К тому же, будет не плохо снова понаблюдать за Жоржем. Ну, а вообще-то, я просто надеюсь, что к тому времени грязь подсохнет, и нам будет значительно легче.

- Ну, что же, - согласился главный детектив, - вполне убедительно. Как всегда. Тогда не будем терять время.

Макс сразу же рванул к выходу, но Шериф успел поймать его за руку.

- Не так быстро, бой, - сказал он ему. – Чтобы с тобой ничего не случилось, пойдёшь между мной и Вонтамом. А первым будет Воттут. Хорошо?

- Ладно, - приуныл рыжий.

- Когда-нибудь, может быть, мы доверим тебе идти первым, - напоследок утешил его Шериф, - но сейчас не обессудь. Так, всё, парни, отваливаем!

Выйдя из комнаты, Воттут вдруг остановился.

- Что там? – сразу насторожился Шериф.

Белобрысый кивнул на уцелевшие закрытые двери других комнат.

- Одна из них, наверное, спальня Скрипова, шеф.

- Ну и что? – тот сразу понял, куда клонит его подчинённый, и вовсе не собиравшись поощрять эту бредовую идею. – Мы сюда пришли совсем не за этим.

- Но раз мы здесь, - настаивал Воттут, - давай, проверим, существует ли это легендарное пятно крови на самом деле или нет?

- Я тебе и так скажу: да, - ответил Шериф. – Тебе этого достаточно?

- Нет.

- Ты мне не веришь? – не на шутку оскорбился начальник на такое хамство.

- Может, ты когда-нибудь и видел эту лужу, но теперь и мне охота на неё взглянуть.

- Вонтам, - едва не хныча, простонал Макс, дёргая того за руку, - мы же домой собирались.

- А кто тебе сказал, что мы передумали? – спросил его тот. – Сейчас у Воттута заскок пройдёт, и мы пойдём домой.

- Причём тут заскок? – обиделся Воттут. – Уже и посмотреть нельзя! Для этого надо всего-то пару метров пройти. Это же минутное дело!

- Ну, если только минутное, - уступил Шериф, которого самого распирало любопытство, - тогда иди и смотри. Мы тебя здесь подождём. А может, ещё кто желает с ним пойти?

- Нет, нет, - отшатнулся Макс, - только не я!

- У нас в семье всегда болеют по одному, - отозвался Вонтам, тоже не горя желанием.

- Сам ты больной! – отпарировал Воттут.

- Ладно, ладно, иди, - Шериф подтолкнул его вперёд. – Но помни, только заглянешь и назад. Никаких экспериментов. Ясно?

- Есть, сэр! – бодро ответил тот и, для смелости поправив очки, осторожно двинулся по коридору.

Но только он сделал несколько шагов, как одна из дверей, вторая от них по счету, вдруг ни с того ни с чего стала медленно открываться, при этом издавая угрожающий скрип. Мальчуган замер. Страх мурашками пробежал по его телу и, проникнув внутрь, стал терзать душу. Ещё немного и он поддался бы этому страху, но дверь тоже остановилась, и скрип прекратился. Душа, не успевшая спрятаться в пятках, успокоилась, сердцебиение восстановилось, и Воттут снова захватила решимость довести задуманное до конца. Он обязательно должен заглянуть в спальню Скрипова. Вдруг лужа крови и в самом деле там есть? Тогда подтвердится, что призраки существуют. И подтвердит это он...

- Ну, что там, Воттут? – прервал его смелые мысли Шериф.

- Всё в порядке! – небрежно ответил тот и смело пошёл вперёд.

Но только он сделал шаг, как дверь снова начала приоткрываться. Воттут тут же остановился, дверь тоже. Тогда он снова сделал шаг и встал. Дверь скрипнула и тоже замерла. Пацанёнок улыбнулся. Такая игра с дверью ему начала нравиться. Если так пойдёт и дальше, то он сможет спокойно добраться до двери и заглянуть в комнату. Он ещё раз шагнул и застыл в ожидании. На этот раз дверь проскрипела на много дольше и с явной угрозой. Это заставило парнишку призадуматься, но тут его снова окликнул начальник.

- Ну, что ты там вошкаешься? – услышал он за спиной его недовольный голос. – Твоя минута уже прошла.

- Не торопись, шеф, - не оборачиваясь, чтобы не упустить из виду дверь, ответил тот, забыв про угрозу. - Я же сказал, у меня всё в порядке.

- Давай быстрее тогда!

- Слушаюсь, шеф.

Но только он сделал шаг, как дверь заскрипела так, что он обмер от страха. Но дверь на это не успокоилась и со зловещим звуком продолжила открываться. Смелость мгновенно испарилась, решимость исчезла следом за ней. Ужас, загнавший душу в ноги, заставил трястись колени. Миссия, которая должна была подтвердить или опровергнуть существование призраков, провалилась.

- Л-ладно, шеф, - дрожащим голосом забормотал Воттут, пятясь назад, - я тебе верю. Ч-чёрт с ней, с этой лужей. И вообще,

нам пора домой, обед стынет. А нам с Вонтамом ещё позаниматься надо...

Словно в ответ на его речь, дверь резко распахнулась на несколько сантиметров и при этом издала такой звук, что от страха бедная душонка пацана выскочила из тела и понеслась к выходу.

Воттут развернулся и рванул за ней в погоню. Проскочив мимо перепуганных друзей, он, стремглав, забыв про осторожность, скатился по лестнице и помчался по коридору. Остальные, очнувшись, в панике бросились за ним. А дверь им вслед всё продолжала угрожающе скрипеть. Когда они добрались до прихожей, сверху раздался ужасный грохот, заставивший ёкнуть и забиться в два раза чаще ребячьи сердца.

- Что это было, пацаны? – испуганно спросил Вонтам, выскакивая из дома последним.

- Дверь захлопнулась, наверное, - сделал предположение глава полиции, спрыгивая с крыльца.

- Бежим скорее! – подстегнул старших Макс. – Это Скрипов, наверное, из комнаты вышел! Сейчас за нами погонится!

Он бы давно уже убежал, но Шериф крепко держал его за руку.

- Только не наследите! – напомнил им Воттут.

Он догнал своё внутреннее «я» в дверях. Возможно, опомнившись, оно само его там дожидалось. Это обстоятельство не придало ему отваги, но немного успокоило и дало возможность контролировать ситуацию.

- Они не должны догадаться, что мы здесь были! Аккуратнее!

До своей улицы сыщики добрались молча. Последняя сцена в Скрипе лишила их радости дня. Их сердечки всё ещё не могли прийти в норму, а ноги сами по себе набирали скорость.

- Ну, что, смельчак, довыдёргивался? - нарушил, наконец, тягостное молчание Шериф и передразнил помощника. – «У меня всё в порядке».

Но Воттут не обиделся.

- Ничего не пойму, - сказал он, пропустив сарказм начальника мимо ушей, - призраки же боятся солнечного света.

- А он и не высовывался, - ответил ему Шериф. – Он только дал тебе понять, что ты перешёл границу дозволенности. Я так и предполагал, что твой поход этим закончится.

- Но ведь получается, что всё это время, что мы были в Скрипе, он следил за нами.

- Получается, что так.

- Значит, как только кто-то заходит в Скрип, он уже тут как тут?

- К чему ты клонишь? – спросил его Вонтам.

- Да вот не пойму, как это тогда «бритые» шастают по Скрипу ночью. Если бы он хотя бы раз напугал их так, как нас сейчас, они бы ни за что туда больше не сунулись.

- Это так, - мотнул головой Шериф. – Я сегодня всю ночь про это думал. И вот что я надумал, парни. Я вспомнил и проанализировал все слухи и легенды про Скрип. Вспомните коммунаров. Они же весь Скрип переделали. И в спальне Скрипова всё перекрасили и побелили. И хоть бы хны! Он их и пальцем не тронул. Почему? А потому, что их было много. Они шумели, галдели, разговаривали, смеялись. Они не боялись его, и он их не трогал. Но как только они легли спать, когда всё стихло, вот тогда-то он и отыгрался. Представьте себе: темнотища, ты один или вас там двое, и вдруг появляется нечто ужасное. Тут поневоле крыша поедет, да и до разрыва сердца недалеко. Вот так случилось и с полицейскими и с фронтовиками. В общем, он расправился с ними по одиночке. А вот если бы они были вместе и не спали, то, скорее всего, с ними ничего не произошло бы.

- Что-то я в этом не уверен, - с сомнением высказался Вонтам. – А как же фронтовики? Эти ребята всегда вместе держатся.

- Ты забыл, что одного из них нашли на крыльце, второго в коридоре, а третьего в комнате. Возможно, этот первый вышел на улицу по нужде. А второй, услышав подозрительный шум, выглянул в коридор...

- Вот тут-то он его и поймал, – закончил за шефа Воттут. – А потом разобрался с тем, кто оставался в комнате. Третий, видно, уже возвращался, когда столкнулся со Скриповым, попытался от него убежать и не смог...

- Верно, - согласился Шериф и продолжил. – Так вот, если исходить из моей теории, то призрак не трогает рэкетиоров потому, что они его попросту не боятся, ходят кучей и не остаются там на ночлег.

- Может, ты и прав, шеф, - немного подумав, сказал Воттут. – По крайней мере, это объясняет многое. Я думаю, что помимо

прочего, они ещё не давали ему и повода для ссор. Обратили внимание, в Скрипе не было ни одного окурка, даже в комнате, где они распивали водку? А, как вы знаете, Скрипов терпеть не мог табачного дыма. Ни один след не ведёт к спальне Скрипова, да и к другим дверям тоже. Другими словами, они стараются ни чем его не беспокоить. Среди этих рэкетиоров есть умный парень, который додумался до того, как можно подружиться с призраком. И даже заставил его поработать на себя. Ведь, охраняя дом, призрак невольно охраняет и их тайник.

- Вот мы и дошли до сути, - подвёл черту Шериф и остановился, выйдя из переулочка на свою улицу. – А сейчас, парни, я хочу напомнить вам ваши дальнейшие действия. Ты, Макс, сразу после обеда займёшься Жоржем. А затем мы все в два часа собираемся на Пустыре. Кстати, Воттут, а не проснутся ли к этому времени наши оппоненты по Скрипу?

- Я думаю, после удачной ночи, которую они неплохо обмыли, они просят ещё часика два-три, - ответил тот.

- Что ж, обнадеживающе, - съёрничал Шериф. – Ну, ладно, всё тогда, по домам.

Глава одиннадцатая

Воттут ошибся, враг не спал. Ни кто из ребят не обратил внимания на красную «Ладу» восьмой модели, припаркованную в начале улицы. В ней сидели двое наголо стриженных парней и наблюдали, как команда Шерифа разбредалась по домам. Один из них, уже знакомый нам Жорж, острым подбородком показал на Макса и сказал:

- Вот этот рыжий.

- Этот щенок? – удивился парень, сидевший за рулем. Он был немного постарше Жоржа, но в отличие от того, у него под спортивным костюмом скрывалось накаченное тело. – Да что он может знать-то, этот заморыш?

- Зато из него легко выдавить то, что он знает, - привел аргумент в свою пользу Жорж, - немного припугнуть, и он всё выложит.

- Нет, этот не пойдёт, - покачал головой качёк, - давай-ка лучше кого-нибудь из этих.

- Ты что, Кент, спятил? – ужаснулся Жорж. – Вон тот брат Метлы. Ты его только пальцем тронь, у тебя голова сразу слетит.

- Да уж, - хмуро отозвался парень, потирая подбородок. - А эти очкастые?

- У очкариков папаша – мент. Наш участковый. Если повяжут, ты и до суда не дотянешь...

- Вот чёрт!

Плёвое, на первый взгляд, задание оказалось не из лёгких. У щенков были такие протезы, что связываться с ними было себе дороже. Но как быть? Боссу не понравилось, что эта шелупонь шарится по Скрипу, и он отправил их за «языком», чтобы конкретно узнать, что эта шпана успела разнохатъ. Придётся тогда всё-таки заняться рыжим. Если он ничего не знает, то это всё можно будет свалить на Жоржа. Кент скосил на него глаза.

- Ладно, вали быстрее, а то рыжий сейчас домой зайдёт.

- Пока он дойдёт до своего дома, мы успеем по верхней улице до него доехать, - ответил тот.

- Зачем? – не понял качёк.

- Если поедешь к нему мимо очкариков, то они тебя сразу засекут. А если они что-то про нас пронюхали, то сразу поймут что к чему, когда узнают про рыжего. И тогда... - Жорж сделал многозначительную паузу.

- Ну, что тогда? – вскинулся Кент.

- Тогда вмешается их папаша...

- Не кипishуй, карефан, всё будет пучком. - Кент запустил двигатель. – Вылазь и жди меня здесь.

Жорж вышел и, чтобы его никто не увидел, сразу спрятался за кустом акации. Его дружок усмехнулся такой предосторожности и, включив заднюю передачу, тронулся с места.

Макс уже подошёл к калитке своего дома, утопающего в зелени черемухи, когда около него остановилась красная «восьмёрка» с тёмными стеклами.

- Эй, пацан! - из открывшейся двери высунулась стриженная незнакомая физиономия. - Ты знаешь, где Медведевы живут?

- Ага, вон там, - Макс махнул в сторону другой, что повыше, улицы. – Отсюда на одну улицу выше. Свернёшь вон в тот переулочек, потом направо. Кажется, пятый дом.

- Спасибо, кореш.

Стриженная голова исчезла в машине, но тут же снова высунулась.

- Я что-то не понял, - сказал парень, - у вас тут что, несколько Медведовых?

- Да нет.

- Понимаешь, ты уже третий, у кого я спрашиваю про них, и вы все говорите по-разному. Одна курица сказала – езжай туда, второй отправил меня в обратную сторону. Ты вообще на другую улицу. Я уже полчаса по вашему поселку катаюсь, а мне он позарез нужен. Выручай, земляк, садись, покажи, где он живёт.

Прежде чем ответить, Макс внимательно посмотрел на него. Впрочем, что тут смотреть? Парень, как парень. Стриженный, правда. Так сейчас все под рэкетиров шарят.

- Давай покажу, - согласился Макс.

- Ну, тогда залазь, - незнакомец нырнул в машину и открыл правую дверь.

Макс сел и тут только сообразил, что эту «восьмёрку» он уже видел. Видел её у Жоржа. Но было уже поздно. Легковушка рванула с места и словно бешенная понеслась по улице.

Всю эту сцену наблюдал сосед Макса Ванятка Кротов, по прозвищу Крот, семилетний бутуз, будущий первоклассник. Он вышел из дома с огромным куском хлеба, намазанным малиновым вареньем, но, заметив Макса и зная, что тот обязательно уговорит его поделиться с ним лакомством, решил переждать, когда тот пройдёт, и притаился за воротами. Вот почему ни Макс, ни Кент, несколько раз придирчиво осматривавший улицу, не заметили его. А тот, потихоньку жуя хлеб, внимательно наблюдал за ними. Не смотря на малость лет, у него хватило ума сообразить, что тут что-то не так. Слишком уж быстро тронулась машина, Макс даже дверь не успел закрыть, да и помчалась так, будто за ней бабай гнался.

Ванятка знал, что теперь Макс состоит на службе у Шерифа, и побежал к баракам со своей ужасной новостью. Может, он и зря паниковал, но лучше всё-таки сразу принять меры и выяснить, что всё нормально, чем после всю жизнь каяться, когда узнаешь об обратном. Как видите, наш карапуз не был лишён здравого смысла. К тому же, сокровенным его желанием было поскорее вырасти и занять место шерифа. Это вам о чём-нибудь говорит?

Шериф мгновенно среагировал на это сообщение. Он сразу поверил малышу, ни на секунду не усомнившись в его рассказе.

Если Крот и смог наврать, то такую важную подробность, как красная «восьмёрка», он всё равно бы не догадался придумать. К тому же, он знал, что это растёт его будущая замена, и потому отнёсся к сообщению очень серьёзно. Тут ему ещё здорово подфартило. Пока Ванятка распинался о похищении Макса, он увидел в окно проходившего мимо Чингачгук. Выскочить из дома и остановить его для Шерифа оказалось делом нескольких секунд. Он быстро ввёл вождя в курс дела и попросил помочь найти и освободить Макса.

- Киднэпинг? – ужаснулся великий вождь.

- Что-то в этом роде, но не совсем,- уклончиво ответил Шериф. – Ты извини, я пока не могу тебе всего рассказать, так как дело об убийстве Лизки ещё не закрыто, но...

- Так это связано с Лизкой?

- Да. Смерть Лизки оказалось не простым убийством. И я прошу тебя помочь мне найти Макса.

- Хорошо, я сейчас же соберу своих ребят. Только где мне его искать?

- Я думаю, далеко они его не повезут. Скорее всего, остановятся на наших обвалах. Где там, по-твоему, можно спрятать человека? Вот лично ты, где бы спрятал?

- Я-то? – Чингачгук задумался. Уж кто-кто, а лучше его и Виннету вряд ли кто знал здешние окрестности. – В каньоне Холмов есть заброшенный шурф. Шурф-то засыпали, а вот будка сохранилась. Самое подходящее место.

- Это далеко?

- Напрямую – километра четыре, может. Если пойти туда прямо сейчас и на хорошей скорости, то сможем прийти даже раньше их. Пока они там объедут.

- Отлично!

- Только... - замялся Чингачгук.

- Что такое?

- Каньон находится на территории бульваровских и... ну, в общем, сам понимаешь.

Как-то так исторически сложилось, что Окраина постоянно воевала с бульваровскими, с ребятами из соседнего поселка, где улица Бульварная была для местных чем-то вроде Бродвея. Эта вражда, не понятно с чего возникшая, продолжалась уже не одно поколение. Дрались их деды, отцы, старшие братья, теперь вот им,

подрастающей смене, приходилось то и дело вступать в кулачные бои, чтобы защитить честь Окраины и себя от посягательств беспокойных соседей. При Метле бульваровские вели себя тихо. Этот разудалый парень быстро, хотя и жестоко, дал им понять, что окраинских лучше не трогать. Но вот Метла отошёл от дел, замена достойная ему не нашлась, и вражда, до сих пор тлевшая на задворках Бульварной и прилегающим к ней улицам, вспыхнула с новой силой. И хотя в стране к тому времени произошли большие перемены: сменилась власть, развалился Советский Союз, по покоцанной России со скоростью торнадо распространялись бардак и беспредел, со всех щелей, как тараканы в запущенной квартире, повывлазила сволочь и уголовники, появился новый вид преступления – рэкёт, это нисколько не повлияло на отношения двух посёлков. Вот почему на ясное чело вождя набежала легкая рябь тревоги. Но Шерифа это наоборот обрадовало.

- Великолепно! – воскликнул тот, чем немало удивил Чингачгука. А всё дело было лишь в том, что Шериф вспомнил, что Жорж раньше жил на Бульварной улице и, следовательно, должен был знать про этот заброшенный шурф. – Ты просто молодчина, вождь! Именно там и следует его искать в первую очередь. Свяжись с Виннету, пусть поможет. Он ведь обещал. Пусть постоит на атаке, пока вы будете освобождать Макса. Только проделай всё так, как ты умеешь, без лишнего шума. Так, чтобы вас никто не заметил. Хорошо?

- Хорошо. А ты что, с нами разве не пойдёшь?

- Не могу, к сожалению.

- Это почему?

- Только не поворачивайся сразу. А как бы так, между прочим, глянь в моё окно.

- Ну?

- Кого ты там видишь?

- Твою Ма.

- Вот именно. Это и есть мой главный тормоз, - тяжело вздохнул Шериф. – Я и так на отсрочке. Вчера неделю схлопотал. Если я сейчас с тобой слиняю, не поев, тогда мне совсем хана. А ведь на руках у меня, не забывай, убийство Лизки. А Макса надо успеть вернуть раньше, чем он успеет разболтать о том, что мы выявили в ходе следствия.

- О, кей, Шериф, - рассмеялся Чингачгук, - мы справимся и без тебя, не бойсь. Иди, зарабатывай себе положительную характеристику. Может, амнистируют.

- Постараюсь.

Они ударили по рукам и разошлись.

Прежде чем отпустить Ванятку, Шерифу пришлось дать ему ломоть хлеба с вареньем, потому как свой тот уже успел слопать, и все это для того, чтобы этот маленький толстячок пообещал ему никому больше не говорить о Максе.

Глава двенадцатая

Гора, на восточном склоне которого расположилась Окраина, мало чем отличалась от своих собратьев по Кузнецкому Алатау, возвышавшихся поблизости. В середине шестидесятых на её западный склон понагнали техники – бульдозеры, скрепера с самосвалами и сняли верхний, плодородный слой почвы. Затем по трубам подвели воду, установили брандспойты и стали размывать глину, по другим трубам подавая её в шахту. После нескольких лет интенсивных разработок на этом месте получился огромный и глубокий каньон с причудливыми холмами на дне. Позже там, между холмами, разбили шурф. Когда его закрыли, шурф засыпали, оборудование увезли, а вот будку, где стояло это оборудование, убрать то ли поленились, то ли забыли. И вот уже лет пятнадцать она являлась летним пристанищем ребят из соседнего посёлка.

Именно туда и привезли Макса. Шериф оказался прав, никто не собирался далеко его увозить. С самого начала предполагалось допросить «языка» с пристрастием, но без мордобоя, и отпустить, если тревога окажется ложной. Если же он что-то знал об их деле, планировалось задержать его до ночи, чтобы успеть к тому времени замести следы. Для этого нужно было уединённое место и не далеко от Окраины, чтобы «язык» мог без труда добраться до дома. Поэтому, когда Жорж вспомнил об этой будке, Босс сразу одобрил его идею.

Кент ловко объехал яму, оставшуюся от заваленного шурфа, и лихо остановился у будки, грубо сколоченной из шахтовых затяжек.

- Приехали, - он повернулся к Максусу, - давай, вылазь, пескарь, базар есть.

Макс не шелохнулся и не проронил ни слова. Он вовсе не собирался разыгрывать из себя героя, просто при всём желании не мог этого сделать. Он был сильно напуган. Это даже слишком мягко сказано. Он был перепуган до смерти. Когда Жорж подсел в машину, он понял, что это похищение, которое, возможно, закончится убийством, и это его доконало. Всю дорогу он просидел молча, ничего не соображая и едва живой от страха. Он и сейчас плохо воспринимал окружающее, и потому слова Кента еле-еле дошли до его сознания.

Увидев бледное лицо и круглые от страха глазенки, Кент довольно ухмыльнулся. Даже утруждаться не надо. Этот салажонок уже полные штаны наложил, наверное. Он потянул носом, пытаясь уловить специфический запах. Но нет, в салоне пахло только табачным дымом и дорожной пылью.

- Ну-ну, не бойся, пескарь, - лицо качка расплылось в ехидной ухмылке, - мы тебя даже пальцем не тронем, если ты честно ответишь на наши вопросы. Если будешь пайнкой, мы тебя даже домой отвезём. Даже, корефан? – обратился он к Жоржу.

- Конечно! – оскалился тот.

Это заявление обрадовало Макса. Значит, убивать его не будут. Он облегченно вздохнул и попытался заговорить.

- А че-че-че-че-че... - дрожа всем телом, он так и не смог выговорить слово «чего».

- Забуксовал, - радостно прохрюкал Жорж.

- Ну, давай, рыжий, смелее,- подтолкнул его Кент. - Я же сказал, будешь хорошо себя вести, останешься цел. Ну, что ты там хотел сказать?

- А че-че-че... - снова сделал попытку Макс, и на этот раз ему удалось, - че-чего тогда вы меня сюда привезли? Дома нельзя было спросить, что ли?

- Можно, - согласился качёк, - но не нужно. А привезли мы тебя сюда вот для чего. Если будешь корчить из себя Марата Казея, то мы тебя подвесим вон в той хате и будешь ты там висеть до тех пор, пока всё нам не выложишь. Понял?

- П-п-п-п... - начала снова заикаться пацанёнок.

- П-п-понял? - передразнив его, переспросил Кент.

- Да, - вдруг ляпнул Макс без всякого дефекта речи, чему сам немало удивился. Удивились и его похитители.

- Хм. Ну, тогда вылазь, пескарь, раз понял. Подыши кислородом, расслабься, умом соберись.

Жорж вывалился из машины и откинул спинку переднего сидения вперёд, освобождая пленнику дорогу.

- Выматывайся!

Макс послушно выкарабкался из салона. Жорж тут же сгрёб его за майку, предупреждая всякую попытку к бегству. Кент тоже вышел. Тяжелой, будто устал от быстрой езды, походкой обогнул автомобиль и приблизился к Максу. Как волк к ягнёнку.

- Так что вы там видели в Скрипе, а?

Тон был неприятный, угрожающий. Именно с такой интонацией задавали вопросы гестаповцы своим жертвам на допросах, прежде чем приступить к их пыткам. Макс не раз видел про это в кино. Теперь это происходило с ним. И наяву. Волна ужаса снова накатила на него. Его маленькое сердечко сжалось и заколотилось как колокол Бухенвальда, разнося по округе набат страха и страдания.

- Так, послушай, гадёныш, - не дождавшись ответа, стал заводится Кент, - мы же с тобой договорились: мы спрашиваем, ты отвечаешь. Если всё проходит нормально, мы отвозим тебя домой. Так?

- Т-т-так, - кивнул головой Макс, испуганно глядя на своего мучителя.

- Тогда не тяни резину. Отвечай: что вы делали в Скрипе?

- Мы-мы за Лизкой х-ходили...

- За Лизкой? – удивился качёк и посмотрел на Жоржа. Тот был местным, значит, должен знать. – Кто такая?

- Да это их любимица, - ощерился Жорж, - рыжая такая кошка, помнишь? Она нас ещё перепугала тогда. Ну? Корень ещё чуть зайкой не стал. Помнишь?

- А-а, - вспомнив, протянул Кент, - это которую ты грохнул?

- Ну!

Кент удивленно глянул на мальчишку.

- И это всё? – спросил он его. – И из-за этого вы полезли в Скрип?

- Из-за неё они бы пошли и на край света, - усмехаясь, ответил за Макса Жорж. – Я же говорю, она была их любимицей.

- Ерунда какая-то, - разочарованно пробормотал Кент, не зная, что делать дальше.

Эта кошка действительно их здорово перепугала. Скрип, темнота, гробовая тишина и вдруг внезапный шум. Тогда они со страху все чуть не уделались. Особенно, Корень. Когда фонарем её высветили, Босс так разозлился, что велел её немедленно убрать. Жорж сделал это без труда. Кошка оказалась ручной. И вот эта шпана пришла за ней в Скрип, чтобы забрать и, наверное, похоронить. Иначе, зачем забирать? Тащиться из-за какой-то кошки в такое место! Надо же! Кент почесал затылок. Если бы не Босс и солидные барыши, он бы сроду туда не сунулся. Н-да, получается, что Босс зря запаниковал.

- А как это вы узнали, что Лизка в Скрипе? – ехидно спросил Жорж, не понимая, чем это озадачен его дружок.

- Это я её нашел, - набычившись, признался Макс, и ему пришлось заново повторить свою вчерашнюю историю.

- А из подвала вы не высовывались? Там ведь полно дыр. Может, видели что, а? – поинтересовался на всякий пожарный случай Кент, без энтузиазма выслушав его.

Немного расслабившись во время пересказа вчерашней истории, Макс снова сжался, в глазах появился испуг. Он понимал, что нельзя говорить о том, что они видели в Скрипе. Это было бы очень плохо с его стороны. Но ведь и врать – это тоже плохо! Возможно, позже, повзрослев, он поймет, что врать не только можно, но и нужно, особенно, когда дело касается собственной жизни и жизни других. Но сейчас Макс просто разрывался на две части, не зная, что делать.

- А! – прикрикнул Кент и наклонился к самой его конопатой физиономии, скорчив угрожающую мину.

Макс в страхе отпрянул.

- Н-ни-ничего, - залепетал он, сделав выбор, - н-ничего мы там не видели.

Это было сказано так, что даже суслики, на которых Макс любил охотиться, поняли бы, что он говорит неправду.

- Врёшь, пескарь! – разозлился Кент. – И это мне не нравится. Ты не хочешь разойтись по-хорошему? Ладно. Жорж, отведи-ка его в будку. А я верёвку принесу.

- Не надо! – испуганно заорал Макс, решив, что сейчас его будут убивать.

Жорж молча развернул его к строению и потащил внутрь.

- Не надо-о-о-о...

От страха Макс разревелся.

- Ну-ка, подожди, - остановил Жоржа Кент и подошел к мальчишке. – Ещё не поздно всё рассказать, рыжий. Давай.

Но Макс продолжал реветь, и слезы ручьём стекали по щекам. Он просто не мог остановиться, как зашедший в плаче грудной ребёнок. Но если младенца всегда пытались успокоить, то ему это не грозило. Кент подождал немного, в надежде, что тот успокоится, и, потеряв терпение, велел Жоржу оттащить его в будку.

- Сейчас привяжем, и пусть себе ноет. А когда наноеется, мы его допросим, - сказал он напоследок.

Жорж снова потащил упирающегося Макса в будку. Тот заревел ещё громче и истощнее, но это никого не тронуло. Жорж впихнул его в полусумрачное чрево будки и закрыл за собой дверь.

Глава тринадцатая

За стол Воттут и Вонтам сели вместе с отцом, который на минуту заскочил домой чего-нибудь перекусить. За обедом он сообщил братьям, что этой ночью в микрорайоне ограбили квартиру директора шахты. Унесли японскую видеосистему, золото и много других вещей. Хозяева в это время были на даче, поэтому никто из них, слава богу, не пострадал. А вот машинисту экскаватора с Вахрушевского разреза не повезло. Помимо того, что у него забрали все импортные вещи, которые он получил на работе по талонам, его самого сильно избили, а несовершеннолетнюю дочь едва не изнасиловали. Соседи помешали. Поэтому сейчас он носится по своему району и проверяет алиби тех, кто, по мнению милиции, мог это совершить.

- А почему именно наш район? – спросил Вонтам. – Ведь микрорайон далеко от нас.

- Ну, почему только наш? – возразил отец. – Сейчас каждый участковый проделывает ту же работу, что и я.

- Так вы просто ищите наугад? – удивился Воттут.

- Нет. Это называется прочесыванием уголовного среды и примкнувших к ним неблагонадёжных элементов. Ясно?

- Ясно.

- Ну, а ваши как дела, пинкертонеры? Нашли убийцу Лизки?

- Нашли,- гордо ответил Вонтам. – Теперь собираем доказательства, чтобы не выкрутился.

- Правильно, парни. Сказать, что ты убийца или вор легко. Гораздо труднее доказать это.

- Мы докажем, - уверенно заявил Воттут.

- Здесь нужно быть особенно осторожными, - поделился опытом отец, - чтобы не ошибиться. Чтобы не наказать невинного, чтобы настоящий убийца не избежал наказания.

- У нас не избежит, - самоуверенно заявил Вонтам.

- Хорошо бы, - вздохнул участковый с пятнадцатилетним стажем. – У нас такое частенько бывает. Особенно когда карьеру хочется сделать, уютное кресло с высокой должностью занять или отчётность красивую сделать.

- Нет, пап, - серьёзно, совсем не по-детски, ответил Воттут, - мы в такие игры не играем. Для нас главное – справедливость.

- Вот именно! – поддакнул Вонтам, обгладывая куриную ножку. – Справедливость. А ещё честность и порядочность

- Молодцы, парни! – расцвёл довольный папаша. – Я рад, что вы растёте именно такими: честными и порядочными. Я горжусь вами, сыны мои!

Он глянул на часы.

- Однако мне пора, пинкертоны. Если будут проблемы, трудности какие – обращайтесь. Постараюсь помочь. У вас есть проблемы?

- Да е... - открыл, было, рот Вонтам, но Воттут тут же толкнул его локтём в бок и закончил за него фразу:

- Небольшая. Мы сами справимся.

Отец с сомнением посмотрел на него.

- Вот такая, - Воттут показал двухсантиметровый зазор между большим и указательным пальцами левой руки.

- Да нет, вот такусенькая, - решил исправить свою оплошность Вонтам и свёл пальцы брата до нескольких миллиметров. – Я подумал, тебя интересуют проблемы вообще. Вчера, например, Витьке Воробьеву велосипед купили. А мы у вас уже второе лето его просим.

Велосипед – это действительно была проблема для семьи Кривцовых. Причём при растущем, как снежный ком, кризисе и постоянно скачущих вверх ценам, для зарплаты участкового и учительницы начальных классов она была почти невыполнимая. Но стреляного мента не проведёшь, он не клюнул на отвлекающий маневр Вонтама. Эта проблема вряд ли поместилась бы в

указанный сыновьями зазор. Да и сами как они смогут с ней справиться?

- Будет вам велосипед, - ответил отец, - когда-нибудь, но будет. А теперь вернёмся к вашей проблеме. Итак, в чём она заключается?

Хитрый прищур карих глаз дал им понять, что теперь их родитель ни за что не отстанет, пока не узнает всё. Этот характерный прищур знали не только они, но и всевозможная шпана, и уголовники, натывавшиеся на него в кабинете участкового во втором отделении милиции.

- Кто-то ходит в Скрип, - нехотя сознался Воттут, недобро покосившись на брата.

- В Скрип? – от удивления у бывшего милиционера округлились глаза, ибо сам он за свои тридцать пять лет даже близко не подходил к этому ужасному дому. – И кто же это такой бесстрашный?

- Самим интересно. Но думаем, что рэкетиры.

- Ну-ну, и что же они там делают?

- Тоже не знаем, - Воттут с сожалением вздохнул. – Вот сегодня сходим, посмотрим. Самим не терпится узнать – что.

- Так, послушайте, пинкертоны, - отец поднялся с табурета, - по-моему, это уже серьёзно. Давайте сделаем так. Вы занимаетесь своим убийцей, а Скрип я возьму на себя.

- Но, папа, ты же можешь всё испортить, - возразил Воттут и пояснил, встретив недоуменный взгляд отца. – Не специально, конечно. Дело в том, что расследование убийства Лизки и Скрип взаимосвязаны. И сейчас мы находимся в завершающей стадии. А ты только собираешься влезть. Сам понимаешь, что это не лучшее решение. Давай сделаем так. Мы с Шерифом сегодня всё обследуем и, если найдём что-нибудь серьёзное, то передадим это дело тебе. Идёт?

- А вы не испугаетесь?

- Да мы только что оттуда, - не удержался Вонтам. Ему так хотелось поделиться с отцом тем, что они испытали в Скрипе.

- Вот как? – засомневался родич.

- Это правда, - нехотя подтвердил Воттут. Он с самого начала не хотел, чтобы взрослые узнали об их изысканиях в Скрипе раньше времени, но Вонтам всё испортит.

- И Скрипов вас не напугал?

- Ещё как напугал! – затараторил Вонтам возбуждённо. – Сначала было ничего, а потом Вовка, - он кивнул на брата, - захотел посмотреть, действительно ли в спальне Скрипова есть пятно крови. Но только он пошёл к дверям, как одна из них стала открываться, да как заскрипит. Аж мурашки по спине! Мы бежать, конечно. До крыльца долетели, а дверь как захлопнется! Мы даже присели от испуга.

Отец недоверчиво крикнул, затем в растерянности почесал затылок. Верить или не верить? Вообще-то, то, что он слышал о Скрипе, соответствовало тому, что рассказали его дети. Но неужели в конце двадцатого века и привидения? А впрочем, почему бы и нет?

- И после этого вы снова собираетесь ТУДА? – только и спросил он.

- А что делать? – вопросом на вопрос ответил Вонтут.

- Действительно, - сыронизировал отец. – Раз в этом есть такая необходимость.

- Пап, - на полном серьёзе обратился к нему Вонтут, - вот когда ты идёшь брать особо опасного преступника, да ещё вооруженного, ты боишься?

- Конечно, - не стал отпираться бывалый офицер.

- Но ты же всё равно идёшь, верно?

- Верно.

- Потому что так нужно. Так?

- Так, - опять согласился он с сыном, не понимая к чему все эти вопросы.

- Вот и мы идём туда потому, что так нужно, - закончил Вонтут свою мысль.

Отец, молча, постоял немного, в раздумье застёгивая китель, потом улыбнулся.

- Ох, и отчаянные хлопцы у меня растут! – воскликнул он. Затем поднял с пола резиновую дубинку, прозванную в народе «анальгином» и, направившись к выходу, сказал под конец. – Хорошо, пусть будет по-вашему. Только будьте осторожны. И если что – сразу звоните мне. Договорились?

- Договорились!

Глава четырнадцатая

- Погляди-ка, - удивлённо произнёс Чингачгук, останавливаясь и прислушиваясь. Ватага сорванцов, следовавшая за ним, тоже остановилась, - а Шериф-то оказался прав. Слышите крик? Это Макс орёт. Я как-то видел, как его мать лупила. Он тогда точно также на всю Окраину орал.

- Выходит, они за него уже принялись, - сделал вывод Виннету. – Надо спешить. Я со своими воинами залягу в Зелёных Холмах, чтобы бульваровских отвлечь, если что, а ты, Чингачгук, прямо туда.

- За мной! – скомандовал Чингачгук своим соплеменникам и припустил в сторону каньона.

Они подбежали к краю каньона в тот момент, когда Жорж, затолкнув Макса в будку, закрывал за собой дверь, а Кент возился в багажнике.

- Так, всё ясно, - пробормотал себе под нос Чингачгук, задумчиво осматривая окрестности. – Ну-ну.

С их места хорошо просматривались Зелёные холмы – с десяток небольших глиняных островков, заросших травой, цепочкой растянувшихся у западного входа в каньон. Апачи уже были там и так ловко замаскировались, что их с трудом можно было разглядеть среди зелени. Виннету тоже увидел их и вытянул вверх правую руку с раскрытой ладонью – сигнал о том, что всё в порядке.

В это время второй похититель вытащил из багажника верёвку и скрылся в будке. Пора действовать.

- Слушайте мой план, - объявил Чингачгук воинам. – Сейчас эти козлы будут допрашивать Макса, а мы в это время угоним у них тачку и столкнём её в овраг, что за Зелёными Холмами. Пока они с ней провозятся, мы уже вернёмся домой. С Максом. Ты, Быстрый Олень, на всякий случай подопрёшь дверь, чтобы бледнолицые не выскочили раньше времени. А когда мы укатим «восьмёрку», покажешься им на глаза. Посмотришь в окно, они тебя сразу засекут. Перед этим подпорку уберёшь. Когда они побегут за своей машиной, Бизон и Серая Сова заберут Макса и заметут за собой следы. Встречаемся на Пустыре. Хау, я всё сказал! А теперь за мной!

Стены каньона были отвесны и достигали высоты трёх-четырёх метров, местами были ещё выше, дальше, метров пять, вниз шла крутая насыпь, поросшая мать-мачехой. Это было очень высоко даже для взрослых. Но попасть в каньон можно было только в двух местах: через западный проход, по которому когда-то шахтёров привозили на шурф, и по еле заметной тропинке в расщелине на южной стороне. Чтобы добраться до любого из них, ребятам понадобилось бы затратить не меньше пятнадцати-двадцати минут, так как каньон был не маленький – с километр, наверное, длиной и метров четыреста в ширину, – а времени у них было мало. Можно сказать, совсем не было. Мало ли что могут сотворить эти «бритье» с Максом.

Вот почему Чингачгук сиганул вниз с того места, где стоял. И хотя в этом месте высота была где-то около трёх метров, его воинов это тоже не остановило. Все пять человек, не раздумывая, последовали примеру вождя. Приземляясь, они тут же ловко перекачивались через спину, сглаживая удар, соскакивали и, пригнувшись, следовали за Чингачгуком, который уже скрылся за ближайшим холмом.

От будки их отделяли ещё три таких холма, в общей сложности метров триста. Чингачгук, не дожидаясь, когда соберётся всё его племя, побежал к другому холму, делая крюк в сторону, чтобы его ненароком не заметили из будки. Остальные в точности повторяли его передвижения. Так что к своей цели они подобрались никем не замеченные и не услышанные. Впрочем, если они и производили по случайности какой-либо шум, то из-за рёва Макса его всё равно никто не услышал.

Чингачгук сделал жест рукой, и Быстрый Олень в боевой раскраске с затяжкой в руке подполз к будке и подпёр дверь. Затем великий вождь забежал за «восьмёрку», осторожно, чтобы не шуметь, открыл дверцу и проник в салон. Ключи были в замке зажигания! Это так его обрадовало, ибо упрощало всю операцию. Отец его иногда давал ему порулить «Москвичём», когда они выезжали куда-нибудь в лес, и это ему очень нравилось. Особенно давить на педаль «газа». Чингачгук поставил рычаг коробки на «нейтраль» и подозвал к себе воинов.

Шестеро чертенят без труда столкнули легковушку с места и бесшумно покатали к Зелёным Холмам. Когда они отошли от будки метров на тридцать, вождь дал команду остановиться.

- Всё, хватит, - объявил он, - эти болваны оставили ключи, и наша задача облегчилась. Дальше я поеду сам. А вы действуйте, как договорились. Встретимся на Пустыре. Хау!

С этими словами Чингачгук поднял руку, и пацанва мигом рассыпалась по каньону.

Макс продолжал реветь, даже не пытаясь вырваться из рук Жоржа. Тот прижал его к столбу, подпиравшему крышу, и с нетерпением ожидал своего дружка. Рёв этого рыжего козла ему порядком надоед, и он бы с удовольствием врезал по этой конопатой роже, чтобы тот заткнулся, но Босс запретил. Идиотизм какой-то! Вчера таких дел натворили, а сегодня уже и морду набить нельзя.

- А вот и верёвочка, - в будку наконец-то ввалился Кент. – Как там наш пескарь? Все орёт? Это, наверное, его любимое занятие. Ну, что ж, пусть наслаждается, пока мы будем его привязывать.

- А может, всё же по харе ему врезать, а? Чтобы заткнулся, – с надеждой спросил его Жорж. – Ну, сколько можно орать-то!

- Обойдёмся, - отозвался тот и бросил ему верёвку. – Завязывай, давай.

Жорж поймал верёвку и с удовольствием обмотал её вокруг шупленького тельца Макса и крепко завязал на два узла.

- Отлично получилось! – дурачась, воскликнул Кент. – Осталось сделать последний штрих и всё будет просто великолепно.

Он достал из кармана большой носовой платок, специально прихваченный для этого случая, и быстро запихал его в открытый рот Макса.

- А теперь слушай меня внимательно, бог слёз и соплей, - Кент наклонился к сопливому носу Макса, - ты можешь надрываться сколько угодно, если тебе это нравится, но я предлагаю тебе другой вариант. Я тебе о нём уже говорил. Ты выкладываешь нам всё, что вам известно о Скрипе, и мы тебя отвозим домой. Будешь строить из себя пионера-героя, мы тебя здесь сгноим. Понял меня, пескарь? И учти, я не шучу.

Макс отчаянно закивал головой. Если, ревя во всю глотку, он ещё надеялся, что его может кто-нибудь услышать, то сейчас он лишился и этого. Поэтому он решил сдаться. Ему очень хотелось жить, и он вовсе не собирался умирать в таком раннем возрасте. Тем более из-за какого-то Скрипа. Шериф, конечно, не одобрит это

и уволит. Ну и что. Жизнь не кончается с окончанием службы в полиции. Хотел бы он знать, как Шериф сам повёл бы себя на его месте. Макс попытался оправдаться хотя бы перед самим собой, но тут же, не кривя душой, сознался: Шериф бы вывернулся. Тот бы наврал с три короба, и ему бы поверили. И отпустили бы...

- Это уже лучше, - похвалил качок и осторожно извлёк из его рта платок. – Ты хотел что-то сказать?

- Ага.

Макс перестал плакать, но слёзы и сопли продолжали стекать по щекам и губам. Он хотел их вытереть, но руки были связаны. Он вспомнил об этом, когда попытался поднять их.

- Мы тебя скоро развяжем, - пообещал Кент. – Так что вы видели в Скрипе?

- С-следы, - всхлипывая, ответил мальчуган. – Вот тут высовывался в дыру, чтобы рассмотреть, как Лизка попала в подвал, и увидел много следов.

- Ну и?.. – Кент напрягся.

- На днях мы собирались проверить, чьи это следы и куда они ведут, - Макс соврал, даже не заметив, как это у него получилось. – А сейчас мы ищем убийцу Лизки... Уже нашли – поправился он и со злостью посмотрел на Жоржа.

В ответ тот отвратительно оскabлился, обнажив кривые, давно нечищенные зубы и прогыгыгал: «Гы-гы».

- И когда вы собирались туда пойти? – перебил его Кент, а чтобы рыжий свободнее себя почувствовал, аккуратно вытер ему платком сопли и слёзы.

- Точно не знаю, - шмыгнул носом Макс. – Шериф еще не решил. Наверное, когда накажем...

- Ой! – вдруг встревожился Жорж. – Кент, что это такое было?

- Где? – всполошился тот.

- Что-то мелькнуло в окне. Какая-то разукрашенная морда.

- Чё несёшь, дурак? – рассердился качёк. – Какая ещё морда? Говорил же я тебе, не пей много.

- Да я и не пил!

- Тогда закусывать надо было больше.

- Да я... Вот смотри, ещё!

Жорж кинулся к окну. Кент за ним. Но за окном никого и ничего не было.

- Никого, - пожал плечами Жорж, не заметив исчезновения автомобиля. – Странно.

- Вот именно, - съехидничал Кент, и тут до него дошло, что чего-то не хватает.

- Моя машина! – заорал он не своим голосом и выскочил из будки.

- О, - удивился Жорж, скорчив глупую мину, и высунулся в окно, - точно! А куда это она могла деться? - Спросил он сам себя и побежал за другом.

Глава пятнадцатая

Чингачгук дождался, когда из будки выскочит Кент, и включил скорость. «Восьмёрка» с пробуксовкой рванула с места. Кент, что есть духу, помчался за ней.

- Стой, козёл! – закричал он на ходу. – Поймаю - зашибу, падлу!

Кент усиленно занимался атлетикой и, следовательно, был в хорошей спортивной форме, хотя и курил сигареты «Кент», за что и получил своё прозвище. Он бежал быстро и уверенно, с каждым шагом наращивая темп. Другое дело – Жорж. Тот отстал сразу, хотя ещё продолжал по инерции бежать за своим корешом. Наконец, у него так скрутило правый бок, что он загнулся и едва не упал, споткнувшись о бугорок.

- Уф, ладно, Кент, ты один справишься, - задыхаясь, пробормотал он, глядя вслед удаляющейся машине. – А я лучше пойду и покараулю этого рыжего сопляка.

Он видел, как Кент почти догнал «Ладу», но та вдруг прибавила газу и, резко увеличив дистанцию, скрылась за Зелёными Холмами. Шанс догнать свой автомобиль у Кента сократился до нуля, но тот и не думал сдаваться и сбавлять темп. Это была его тачка, а не Жоржа, и он не собирался просто так от неё отказываться.

Жорж поднялся и, морщась от неприятной боли в боку, поплёлся назад. Каково же было его удивление, когда он, войдя в будку, не обнаружил там Макса. Но не было не только этого рыжего гадёныша, но и верёвки, которой его связывали, и даже носового платка, которым Кент вытирал ему сопли и потом бросил на пол.

- Чё такое-то? – Жорж удивлённо захлопал глазами, пытаясь хоть как-то всё это объяснить. – Куда всё подевалось?

Он вышел из будки, несколько раз обошёл её, затем осмотрел каньон, для верности приставив ладонь к глазам. Вокруг не было ни души. Как в фильме ужасов.

- Ничего не понимаю!

Он недоуменно пожал плечами, затем достал пачку «Веги» и, усевшись поудобней у будки, закурил. Это лучшее, что он мог придумать. Когда он докурил сигарету и щелчком отбросил её в сторону, примчался Кент на своей «восьмёрке» и резко, со скрипом затормозил рядом с ним.

- Козлы! – сходу заорал он, выскакивая из машины, весь красный от гнева. – В овраге её бросили, недоноски! Не то ездить не умеют, не то специально туда спихнули.

- Кто они-то? – Жорж лениво поднялся и стал тщательно отряхивать свой «Адидас» от пыли.

- Да если бы я знал! - Кент зло сплюнул. – Да я бы им всем головы поотрывал!

- А ты что, никого не видел, что ли?

- Я тебе метеор, что ли, быстрее машины летать? – Кент сверкнул глазами и направился к будке. – Ладно, где этот пескарь? По-моему, он всё рассказал. Давай развяжем его и поехали.

- А нету его, - ответил Жорж таким тоном, словно этого рыжего вообще сюда не привозили.

- Ты его уже отпустил, что ли?

- Я что, дурак, по-твоему?

- Тогда куда это он делся?

- Сам не знаю. Когда я вернулся сюда, его уже не было. Он просто испарился. Нет ни его, ни верёвки, ни твоего платка и даже следов наших нету. Ничего, словно мы туда и не заходили.

- Ага, - недоверчиво хмыкнул качёк. – Может, мы сюда сусликов приезжали ловить?

- Можешь сам убедиться. Я-то что?

- Ну-ну.

Кент зашёл в будку и через несколько секунд в бешенстве выскочил из неё, и бросился к машине.

- Вот шпана-то, а? – рычал он, забираясь в неё. – До чего ловко всё провернули! Это они специально тачку угнали, чтобы нас отвлечь и этого заморыша освободить. Нет, как они всё здорово

провернули, а! Вот шантрапа-то! – он сделал небольшую передышку, чтобы сглотнуть слюну. – Ладно, Жорж, поехали. Предупредим наших. Пока этот рыжий не настучал, нужно успеть, всё вывезти из Скрипа.

Он со злостью захлопнул дверь. Бедная машина аж зашаталась на подвесках от такого удара. Жорж поспешил сесть и тоже закрыл дверь, но проделал это намного мягче. Это ведь была не его машина.

- Ну, пионеры! – выкрикнул качёк с нескрываемой угрозой в голосе, заводя мотор и вдавливая в пол педаль газа. – Ну, козлы!

Он резко рванул с места и круто вывернул вправо, развернув автомобиль чуть ли не на месте.

- Да нас же никто не видел! – спохватился Жорж, когда они выехали из каньона. – На улице ведь никого не было. Ты же сам смотрел.

- Ну? – вопросительно рыкнул тот.

- Тогда как они узнали, что мы забрали этого конопатого?

- Значит, плохо смотрели.

- Да пусть они даже и видели, - не унимался Жорж, - мы что, сказали им куда поедет? Как они нас нашли, да ещё так быстро?

- А я откуда знаю? – зло фыркнул Кент и тут же спросил на полном серьёзе. – А может, ты его просто плохо завязал, а?

- Да ты что? – возмутился Жорж, поняв, куда клонит его дружок. – Ты же сам видел, как я его чуть ли не напололам перетянул. И два морских узла завязал. Забыл? А тачку твою кто угнал? Кикимора болотная, да?

- Ладно, Жоржик, не заводись, это я так. В конце концов, это уже не важно. Мы всё равно хотели его отпустить.

- Вот именно, - успокоился Жорж и, откинувшись на спинку сиденья, достал пачку «Веги».

Глава шестнадцатая

Когда к назначенному часу братья-близнецы пришли на Пустырь, Макс уже успокоился. Могикане развели костёр, напекли картошки и накормили его. Чингачгук дал ему на время свой лук. Такое внимание со стороны великого вождя к своей более чем скромной персоне так обрадовало Макса, что он тут же забыл, что пережил каких-то тридцать минут назад. Поэтому, когда братьям рассказали, что произошло с Вездесущим, они даже не поверили

этому. Счастливый и довольный мальчуган, увлечённо играющий с индейским луком, не походил на бывшего пленника, пережившего ужас.

- Ага, они хотели узнать, что мы видели в Скрипе, - подтвердил Макс, когда они поинтересовались у него, правда ли это?

Чингачгук очень дорожил своим оружием, любовно вырезанным им из тальника и украшенного бисером и перьями разных птиц, и никогда не давал его в чужие руки. Но здесь был особый случай – пацана надо было срочно выводить из шока, - и он, не раздумывая, доверил ему своё сокровище. Но сейчас, когда он успокоился и пришли его коллеги, вождь, не сводивший на всякий случай глаз со своего лука, решил, что настала пора забрать его у не в меру расшалившегося Макса.

- Но я им ничего не сказал, - заверил сыщиков их внештатный сотрудник, с сожалением отдавая вождю лук.

- Да ну? – по привычке, без всяких намёков на что-либо, съехидничал Вонтам.

- Ну... - поправился, неохотно, Макс, - потому что не успел. Могикане меня спасли. А эти связали меня и хотели пытать.

- Ты – герой, Макс! – похвалил его Вонтут.

Он уже понял, что это был не розыгрыш, что рыжий действительно пережил сильный стресс, раз Чингачгук поделился с ним самым дорогим, и решил, что будет лучше не возвращаться к этой теме, чтобы не теребить его ещё не зарубцевавшуюся рану. Он похвалил Макса и завёл разговор о том, что того интересовало больше всего.

- Ты слышал, Вездесущий, сегодня ночью опять ограбили несколько семей?

- Да? – сразу встрепелся тот и наострил уши. – Где?

Пока близнецы пересказывали Максу ночные происшествия, услышанные от отца, их начальник в это время никак не мог отделаться от назойливой Амазонки.

Шериф встретился с ней на свою беду, когда вышел из дома и направился на Пустырь. Не понятно с чего эта вздорная девчонка вдруг вбила себе в голову, что она непременно должна знать всё: куда и зачем он идёт, и как продвигается следствие по делу убийства Лизки. Ясное дело, он и не подумал даже распинаться перед ней и тем более брать с собой. Но, несмотря на нарочитую

грубость и хамство с его стороны, на что Амазонка всегда бурно реагировала, на этот раз она стоически всё это перенесла, что ещё больше разозлило шефа полиции. Нет, ну, в самом деле, не брать же эту самонадеянную прилипалу с собой в Скрип! Тогда уже через минуту вся Окраина, нет, весь город будет знать о складе рэкети́ров, и тогда всё полетит в тартарары. Разумеется, он ещё не настолько глуп, чтобы пойти на такое. И Шериф стал, не спеша, прохаживаться по своей улице, как будто ему нечего было больше делать, в надежде, что, в конце концов, устав за ним ходить, Амазонка от него отстанет. Но та не сдавалась и ходила за ним как привязанная, безумолку болтая о своих девчоночьих делах.

А между тем снова откуда-то набежали свинцовые тучи, закрыв собой солнце, поднялся ветерок. Вот-вот грозился пойти дождь.

- Только подсохло, - с досадой проронил Вонтам, глядя на небо.

- Может, отложим? – с надеждой предложил Макс. Ему так не хотелось возвращаться в Скрип.

- Ни в коем случае! – возразил Воттут. – Раз они пошли на такое, значит, что-то уже заподозрили. Нет, сейчас нам дорога каждая минута.

- А как же шеф? Как без него-то? – уцепился за соломинку Макс, но непреклонный Воттут уничтожил и её.

- Шеф задерживается. Как всегда. Но у нас есть все основания не ждать его, а поспешить в Скрип. Рэкетье учуяло опасность и постарается избежать её. Лучший вариант для них – это перенести тайник в другое место. Поэтому мы должны поторопиться и помешать им. Ну, а если шеф всё-таки соизволит прийти, он знает, где нас искать.

По саду Скрипа они пробирались по той же тропе и с той же осторожностью, что и в первый раз. И, как оказалось, не зря. Не дошли они ещё и до аллеи, как услышали чей-то голос.

- Пошустрее, парни, пошустрее. В натуре, скоро дождь будет.

- Главное, чтобы шпана эта сюда не заявилась, - отозвался на это кто-то.

- По дождю они сюда не сунутся, - уверенно заявил первый голос. – Да они и не так страшны, как дождь. Главное товар не замочить. Поэтому мы должны загрузиться раньше, чем упадет первая капля.

- Так мы и так не стоим, Босс, - влез в разговор третий.
- Это Ник, - шепнул Макс братьям, - его голос.
- За мной! – тихо скомандовал Воттут и повернул в обратную сторону.

Рыжий пострелёнок с удовольствием поспешил за ним.

- В общем, так, Макс, - сказал ему Воттут, как только они вышли из сада, - твоя боевая задача сейчас – это как можно быстрее добраться до нашего магазина. Попросишь у тетъ Зины телефон и вызовешь сюда милицию. А мы с Вонтамом попробуем задержать бандюков до их приезда. Понял?

- Ага!

- Тогда беги быстрее и будь осторожен. Не сломай себе ногу.

- Ну, что, братела, - повернулся он к Вонтаму, когда Макса и след простыл, - пришло время на практике показать то, чему мы так долго учились.

- Думаю, - улыбнулся Вонтам, поправляя очки, - им это не понравится.

На этот раз братья пошли не через сад, как раньше, а обогнули его и вдоль ограды двинулись к воротам.

На том месте, где они утром нашли следы «восьмёрки», сейчас стояла машина «скорой помощи». Жорж, Ник и ещё двое что-то загружали в неё, стоя у задней двери. Через некоторое время из-за «Рафика» вышел детина лет под сорок в спортивном костюме и в надвинутой на глаза бейсболке.

- Ну, всё, парни, - сказал он, довольно потирая руки, - ещё одна ходка и отваливаем.

Братья сразу признали в нём обладателя первого голоса. Похоже, он был тут за главного, и это его Ник назвал боссом.

- Давайте по-рыхлому, пацаны, - предложил другой, толстый плотно утрамбованный мордovorот, весь упакованный в «варёнку», появившийся следом за главарём, - что-то не нравится мне здесь сегодня.

- Не паникуй, Корень, - успокоил его тот, - ещё несколько минут – и нас здесь нет.

- И всё равно мне это не нравится, - не унимался толстяк, следуя за ним в Скрип. – Чует моё сердце...

- Да хватит тебе скулить, - не выдержал Ник. Он и сам был на взводе, - а то ещё и в самом деле...

- Пора! - скомандовал Воттут, как только банда скрылась за воротами. - Я тут кое-что придумал. Этих подонков ждёт большой сюрприз.

Отложив гуны, братья подбежали к «Рафику».

Глава семнадцатая

Шериф, наверное, уже в сотый раз брёл по родной улице и, невозмутимо поглядывая поверх крыш барачков, насвистывал весёленький мотивчик, что-то на подобие «Всё хорошо, прекрасная маркиза». Амазонке всё это давно уже надоело, но она твёрдо решила держаться до последнего, чтобы всё-таки добиться своего.

- А ты знаешь Ирку Вяткину из седьмого «Б»? – продолжала она развлекать своего мучителя. – Маленькая такая, чёрненькая. Красивая, между прочим. Так вот, неделю назад...

- Послушай, трындычиха, ты ещё не устала, а? – всё же не выдержал тот. – У тебя же в горле уже пересохло, должно быть. Ведь час без умолку болтаешь. Сходи, попей, а. Прополощи глотку.

- Сейчас, ага. А ты в это время сбежишь, да? – сразу раскусила его юная леди. – Нет, уж, дорогуша, сегодня я от тебя не отстану, пока своего не добьюсь.

- Так вот в чём дело! – ухватился за ниточку гроза нарушителей порядка, чтобы нагрубить, нахамить, сказать что-то неприятное, лишь бы Амазонка обиделась и отстала от него. – А я-то думал, что это наказание Господня за мои какие-то прегрешения. А это, оказывается, ты чего-то добиваешься. И чего же? Чтобы я сошёл с ума от твоей болтовни?

- Я тоже хочу участвовать в поимке убийцы Лизки.

- Господи! – в сердцах воскликнул глава правопорядка. – Да с чего ты взяла, что я иду ловить убийцу?

- Я что, дура, что ли?

- А разве нет?

Шериф, человек, в общем-то, прилично воспитанный, специально доводил даму. Команда ждала его уже больше часа. Терялось драгоценное время. И, чтобы отделаться от Амазонки, он был готов сказать любую пакость. Но не тут-то было! Амазонку словно подменили. На все выпады известного на Окраине

детектива в свой адрес она даже не обращала внимания. Нонсенс какой-то!

- Можешь говорить всё, что угодно, - решительно заявила она в ответ, - но знай, я от тебя всё равно не отстану.

- Даже так? – ехидно спросил предводитель сыщиков.

- Даже так! А так же я хочу, чтобы ты принял меня в свою команду.

- А чтобы я побегал по улице на четвереньках, ты не хочешь? – Шериф разозлился от такой наглости. – А то я с радостью побегу исполнять твоё желание.

- Не юродствуй! – сказала ему Амазонка. – Я не так уж многого и прошу.

- Да нет, ты не просишь, а требуешь в ультимативной форме, - резко отозвался на это Шериф. – Или ты принимаешь меня в команду, или я заболтаю тебя до смерти.

- Да я...

- А я-то думаю, что это с тобой сегодня? – не дал он ей договорить, так как сам уже не мог остановиться, так задела его она своим требованием. – Мелешь без остановки вот уже целый час. А ты, оказывается, больна...

- Сам ты больной!

- Точно, ты заболела, - Шериф успокоился, так как готовился сказать такую гадость, услышав которую, Амазонка точно отвяжется, и, глядя на девчонку снизу вверх (она была выше его на полголовы), объявил диагноз. – У тебя понос.

- Чего? – нахмурила брови прекрасная дева, едва не наградив наглеца чем-нибудь вроде маваши-гери или ойи-дзуки.

- Словесный, - даже не моргнув глазом, пояснил бесстрашный шеф полиции. – Тебе надо лечиться, детка. Эту болезнь опасно запускать.

- Дурак ты, Санька!

Амазонка обиделась. Он всё-таки добился своего! Скрывая ликование под непроницаемой маской хладнокровного сыщика, украинский Шерлок Холмс решил продолжить в том же духе.

- Я – шериф, - напомнил он ей, при этом мужественно передёрнул плечами и со значением поправил звезду на пиджаке.

- А для меня ты – дурак!

- А раз – дурак, так и вали отсюда! Чего привязалась?

- Ой! – спохватилась леди и тут же сменила тон. – Извини, ладно? Ты – шериф. За это я тебя уважаю и... люблю. Правда, правда.

- Тоже мне! – фыркнул мальчуган.

- Ну, возьми меня в свою команду, - взмолилась девчонка.

- Даже и не думай об этом.

- Ну, возьми! Макса и того принял. А он ведь тупой, как два валенка вместе.

- А ум от него и не требуется. У меня есть, кому думать. Его работа заключается в сборе информации и в быстрой доставке её куда надо. Понятно? А от тебя, балаболки, какой прок?

- У меня чёрный пояс, между прочим. Я могу работать у тебя охранником или вместо ОМОНа.

Эта идея Шерифу понравилась, и, будь на месте Амазонки пацан, он непременно ухватился бы за неё. Но связываться с девчонкой он не хотел. Из мировой истории он знал, что все неприятности на свете происходили и происходят именно из-за них. К тому же, по его глубокому убеждению, они не умеют хранить секреты.

- Для этой работы ты слишком болтлива, детка, - отказал он ей.

- Это тебе так кажется, - не сдавалась Амазонка. – Когда надо, я могу и помолчать.

- Что-то я не замечал за тобой такой особенности.

- Да перестань ты! Вспомни, когда Васька Заяц расквасил тебе нос за Маринку Фефелову, я ведь об этом никому не сказала.

- А ты что, видела?

Был в его жизни такой эпизод. Его тогда только-только избрали шерифом. Он ухлёстывал за девчонкой из параллельного класса, которая жила в другом районе. А эта вертихвостка успевала ещё крутить шуры-муры с Васькой Зайцем, который жил на её улице. Когда Васька прознал, что Маринка встречается ещё и с другим, то в тот же день подкараулил его, когда он возвращался из школы. Васька был старше его на три года, да и здоровьем был не обделен, и потому отлупить Шерифа ему не составило большого труда. Может быть, ещё и поэтому Шериф относился к девчонкам с такой неприязнью.

- Случайно, - ответила Амазонка и с гордостью добавила. – Это я ему потом наkostenяла, что он тебя с тех пор и не трогает.

- Он не трогает меня потому, что ему наkostenял мой брат, - поправил её Шериф.

- Но я наkostenяла ему первая. Но главное не это. Главное то, что я никому об этом не рассказала до сих пор, и все по-прежнему уверены, что ты тогда подрался с городскими.

- Спасибо.

- Так ты возьмёшь меня к себе?

- О, Боже... - простонал недовольно Шериф.

- Ну, так как? – настаивала Амазонка.

- Такие вопросы с бухты-барахты не решаются. Мне надо подумать, всё взвесить, посоветоваться с ребятами.

- А пока ты будешь думать, можно сейчас я пойду с тобой?

- Да ты что...

- Шеф! – еще не добежав до них метров сто, завопил Макс, как только их увидел. – Шеф!!!

- Что такое, бой, за тобой гонится Скрипов? – иронично поинтересовался шеф полиции у внештатного сотрудника, когда тот затормозил перед самым его носом.

- Там... - тяжело дыша от быстрого бега, затараторил пострелёнок, - там это... Воттут с Вон... тамом... Они это... того...

- В Скрипе? – догадался Шериф, и в груди у него костром вспыхнуло предчувствие неприятности.

- Ага. Они... Я в милицию... Воттут сказал... Он сказал... Он это... Он сказал...

- Чёрт побери тебя, Макс!- рассердился Шериф. – Что сказал Воттут?

- Позвать... на помощь... Там эти... Они уходят. Воттут с Вонтамом... - Макс сглотнул слюну, - они хотят их задержать. В общем, я побежал. Я звонить...

- Что он такое там наговорил? – удивленно спросила Амазонка, ничего не поняв из речи Вездесущего, когда тот скрылся в магазине.

- Отвали! – бросил ей Шериф и помчался к Скрипу.

Его друзья были в опасности, и ему некогда было тратить время на пустые разговоры.

Амазонка, не раздумывая, побежала за ним.

Глава восемнадцатая

Диски колес были забиты грязью, и выполнить задуманное Воттутом оказалось не таким уж простым делом. Едва они расправились с колёсами правой стороны и перешли на левую, как послышался шум приближающегося автомобиля. Братья обрадовались, посчитав, что это едет милиция. Но из-за поворота выскочила красная «восьмёрка» и резко затормозила около «Рафика». Из неё выскочил Кент и, даже не закрыв дверцу, помчался к дому. Своих дружков он встретил на крыльце. Те возвращались, нагруженные цветастыми картонными коробками.

- Атас, чуваки! – сходу закричал он, подлетая к ним.

- Чего орёшь, дубина? – грубо оборвал его главарь. – На ногу наступили?

- Что случилось, Кент? – осевшим от тревоги голосом спросил Корень.

- Только что из ментовки позвонили, - возбуждённо сообщил тот, - шпана нас вложила. Минут через десять здесь будут урядники.

- Я так и знал! – застонал толстяк. – Я же говорил, что мне не нравится здесь сегодня.

- Закрой хайло! – рявкнул на него детина. – Чего вы паникуете, парни? Да через десять минут мы уже будем за пределами города. Всё, грузимся и по машинам!

Все поспешили к «Рафику». Пока загружали в него коробки, Кент недоуменно осматривал оба автомобиля.

- Чего стоишь, Кент? – накинута на него детина. – Всё, линяем.

- Кажется, слиняли, Босс, - ответил качёк, и безнадежность прозвучала в его голосе.

- Что? – встрепнулся тот и испуганно заозирался по сторонам. – Менты?

- Да нет, шпана чёртова.

- Шпана? – удивился Босс, расслабляясь. – Чёрт с этой шпаной!

Он облегчённо вздохнул и улыбнулся:

- Нашёл, кого бояться. Поехали!

- Я же сказал: приехали уже, - Кент со злостью пнул переднее колесо «восьмёрки». – Посмотри сюда!

Только сейчас рэкетеры обратили внимание, что оба автомобиля стоят на дисках. Все колеса были спущены.

- Что за дела, в натуре! – взорвался Босс. – Где эта драная шелупонь? Найдите и приведите её сюда! Я из них дерьмо сделаю!

- Наверное, они уже дома и пьют чай, - ответил Кент.

- Всё равно!

- Надо смываться, Босс, - предложил Корень, - пока нас не повязали.

- Смываться?! На чём? – детина был близок к панике. – Не видишь, мы остались без колес!

- Отсюда можно добраться до Пустыря, - подсказал Жорж, - а там по обвалам до Берёзовой...

- Бросить товар?! – вскричал главарь. – Да здесь на всю сотню потянет! У-у, шпана, тварь подзаборная! Дайте мне их...

- Не заводись, Босс, - остановил его Кент, – это нам не поможет. Скоро здесь будут мусора. Идём, Жорж дело говорит.

- Точно, Босс, - подхватил Корень, - надо бежать, пока не поздно. Чёрт с этими деньгами. Деньги – дело наживное. Лишь бы не на нары. Мы своё потом наверстаем.

- Ну, хорошо, - сдался верзила, - уматываем. Но сначала давайте сожжём тачки. Не надо оставлять товар ментам.

- Время, Босс, - качёк постучал по своим заграничным часам в позолоченном корпусе. – Они вот-вот придут. Дорога каждая минута.

- А, ладно, пошли! Показывай дорогу, Жорж!

- Стоять!!!

Этот окрик здорово напугал рэкетиоров. Они в страхе замерли и закрутили головами. А когда увидели вместо людей в форме двух очкариков-мальчуганов, то разозлились не на шутку.

- Так это вы, щенки, спустили колеса? – Босс чуть не задохнулся от злости.

- Да, - чистосердечно признался Вонтут и объяснил почему. – Ведь вам сейчас эти машины всё равно не понадобятся.

- Это почему же? – не понял Жорж.

- Потому что отсюда вас увезут на казённых. А после лет десять вам вообще ничего не будет нужно.

- Ах вы, твари! – взревел вне себя от ярости главарь. – Да я же вам сейчас все ноги поотрываю!

- Свои побереги! – огрызнулся Вонтам, на всякий случай, отступив на шаг назад.

- Ах ты, гадёныш! Ну, паскуда, сейчас я вас уделаю!

До хруста сжав кулаки, Босс, как танк, двинулся на ребят. А тем временем Корень спросил у Жоржа:

- Так это и есть та шпана, о которой ты нам говорил?

- Да, - кивнул тот. - А эти двое - сыночки нашего участкового.

- Участкового?

Детина остановился, и глаза его в растерянности забегали по сторонам. Если заметут, то из-за этих сосунков ему, ох, как не сладко будет. Папочка постарается. Это уж точно. Он расслабился и разжал кулаки.

- Ладно, тогда. Чёрт с ними, пусть живут. Пойдёмте.

- Никто отсюда никуда не уйдёт, - твёрдо и решительно заявил Воттут

- Точно? - ощерился Босс. Он уже немного успокоился, и былая самоуверенность постепенно возвращалась к нему.

- Точнее не бывает! - дерзко заверил Вонтам.

- Посмотрим! Ну-ка, Жорж, разберись-ка со своими землячками. Да пошустрее, мусора на хвосте.

Жорж не медля, быстро направился к братьям. Что он с ними легко разделяется, он даже не сомневался.

- Покажем ему наш коронный номер, - шепнул Воттут брату, не поворачивая головы, и, дождавшись, когда Жорж приблизился, скомандовал. - Начинай!

Вонтам сорвался с места и побежал навстречу Жоржу. Тот, ничего не понимая, поначалу опешил от такой дерзости. Затем остановился, выставил вперед кулаки и стал ждать атаки. Но Вонтам, добежав до него, вдруг резко присел на колени, избежав этим удар кулаком в лицо. Воттут, бежавший следом за братом, заскочил ему на спину, оттолкнулся от него как от трамплина и в прыжке нанёс Жоржу такой удар ногой в челюсть, что тот отлетел метра на три, перевернулся через голову и, распластавшись в грязи, замер.

Атака получилась очень красивой. Просто сногсшибательной. Такого исхода рэкетирь явно не ожидали.

- Ого! - искренне удивился Ник. - Вот это очкарики дают!

- Крутые ребята, - сдержанно согласился Кент, по достоинству оценив удар. - Эти малыши, оказывается, умеют не только в игрушки играть.

- Сейчас я этих крутых так уделаю, - снова вскипел Босс, - от них одна грязь останется!

- Подожди, Босс, - остановил его толстяк, - давай, я с ними разберусь.

Не дожидаясь согласия главара, Корень вытащил из джинсов нож. Демонстративно повертел его в руках и нажал на кнопку. Из костяной рукоятки тут же выскочило узкое красивой формы лезвие.

- Сейчас я вас маленько пощекотаю, цыплятки, - объявил он близнецам, играя ножом. – Вы не боитесь щекотки? Нет? Ну, так, сейчас проверим.

Увидев нож, ребята испугались и отступили к саду. Но они хорошо помнили древнюю заповедь китайских мастеров ушу: воин, вступивший в поединок, должен забыть про страх, иначе никогда не победит. Первым взял себя в руки Воттут. Когда они отступили ещё раз и остановились на том месте, где лежали гуны, он сказал брату:

- Пришла пора действовать, братела. Помни, мы вступили на великий путь воина и должны контролировать свои эмоции.

- Я помню, - отозвался тот, - всё нормально.

- О чем это вы там щебечите, цыплятки, а? – злорадно ощерился Корень. – Прощаетесь с жизнью, да? Не торопитесь пока. Я же вас только пощекотаю немножко и всё. Конечно, если раньше вы не смаетесь отсюда...

- Хай!

Воттут, дождавшись, когда толстяк подойдет к нему поближе, ногой резко подбросил свой гун вверх, ловко поймал его и изо всех сил ткнул им в живот Корня. От неожиданности тот чуть не упал, с трудом устояв на ногах, и тут же был вынужден отскочить назад, чтобы избежать удара трубой в лицо.

- Так мы ещё и клюемся?! - Корень изменился в лице, и это не предвещало ничего хорошего. – Ну, тогда держитесь, щенки!

Размахивая ножом, он накинулся на Воттута. Тот, не подпуская его к себе близко, стал отходить в сторону, тем самым, подставляя толстяка боком для брата.

- Хай!

Выждав момент, Вонтам поднял свой гун и с разворота врезал им по руке с ножом. Затем без всякой паузы прокрутился вокруг себя и от души влепил трубой по хребту Корня. От первого удара

тот с визгом выронил нож, а от второго выгнулся так, словно собирався сделать мостик назад.

Быстро оправившись от ударов, мордоворот, распираемый яростью, набросился на Вонтама, но тут же получил удар по ногам от Воттута, отчего едва не упал лицом в грязь - благо успел выставить вперед руки. Удар Вонтама гуном по бычьей шее рэкетира оказался не настолько сильным, чтобы вырубить его, и лишь вызвал в нём новую вспышку ярости.

Рева от злости, Корень поднялся и хотел, было, снова броситься в атаку, как два мощных удара под колени заставили его присесть и замахать руками, чтобы удержать равновесие. Возможно, он и удержался бы на ногах, но Воттут с разворота врезал ему трубой по груди. Корень грузно свалился на спину. Но не таким уж хлюпиком он был, чтобы каких-то два сопляка вот так вот запросто смогли с ним расправиться. Он быстро перевернулся на живот, но только стал подниматься, как снова получил удар гуном по шее. На этот раз Вонтам не пожалел сил, нанеся его в прыжке. Толстяк крикнул, передёрнулся всем телом и, шлёпнувшись мордой в грязную лужу, застыл в неудобной позе.

Этот смертельный бой длился всего несколько минут. Братьям было чем гордиться, и они, встав в позу победителей, с вызовом обратили свои взоры на рэкетиров.

- Вот это да! – засуетился Ник. – Да так эти очкарики по одному нас всех уделают. Давайте втроём...

- Да ты что, это же приколы, в натуре! – отмахнулся Босс. – Втроём с двумя сморчками разбираться. Да меня засмеют. До самой смерти пальцем будут тыкать, что мы впятером с двумя сосунками не справились. Да лучше...

- Ладно, Босс, - Кент скинул с себя курточку, обнажив накаченный торс, и отдал её Нику, - я попробую разобраться с ними.

Оказалось, что этот парень неплохо владел каратэ. Не смотря на то, что его перемещения, блоки и удары были не такими точными и стремительными, как у Брюса Ли, этого было вполне достаточно, чтобы заставить ребят отступить к карьеру. Гуны лишь спасали их от более мощных атак. Несколько раз Кент доставал их ногами. Но всякий раз братья быстро поднимались и продолжали бой.

Всё шло боле менее благополучно до тех пор, пока Кент не поймал гун Вонтама и не вырвал его у него из рук. Хотя он и не умел владеть им, всё же это стало страшным оружием в его руках. Вонтам почувствовал это сразу, когда от сильного удара трубой по спине свалился в грязь и закорчился от боли. Теперь Воттут едва успевал отбивать удары вошедшего в раж качка. Ему уже не хватало ни сил, ни дыхания, чтобы как следует сопротивляться, когда раздался звонкий девичий голос:

- Эй ты, здоровая дубина! Тебе не стыдно связываться с теми, кто моложе тебя в два раза, а?

Качёк остановился, резко глянул через плечо назад и с удивлением увидел в воротах ещё двух малолеток. Это были Шериф и Амазонка. Воспользовавшись этой паузой, Воттут поспешил на помощь к брату, который всё ещё не мог оправиться от полученного удара.

- А эти ещё откуда?! – сам не свой заорал Босс и приказал Нику. – Убери их отсюда! Немедленно!

- А ну, брысь, сволота! – набросился на них Ник. – Пошли вон, кому говорят!

Но Амазонка даже не обратила на него внимания. Её интересовал только этот красавчик-качёк, и она, не спеша, направилась к нему.

- Ну, ты что, такой амбал и решил справиться с ребёнком, да? Под силу нашёл? Достойного противника встретил? Ещё и трубу в руки взял...

- А ну, вали!

Ник схватил её за руку, и тут же получил пяткой в солнечное сплетение. А потом, когда согнулся пополам, ещё и удар локтем по позвоночнику, что надолго вывело его из строя. Всё это Амазонка проделала так ловко и быстро, что даже не прервала свою речь.

- ...это, наверное, чтобы не так страшно было. Даже? А может, смельчак, ты и меня боишься, а? Если не трус, то, может, бросишь трубу и покажешь мне, на что ты способен.

Та легкость, с которой девчонка разделалась с Ником, немного озадачила Кента, и всё же, малость поколебавшись, он отбросил трубу и встал в стойку.

Схватка продолжалась недолго. Девять лет упорных тренировок сделали своё дело. Амазонка крутилась вокруг Кента,

как заводная, награждая ударами, пока один из них, пяткой в нос, не лишил его сознания и не свалил с ног.

Босс остался один. Он в растерянности заметался от «восьмёрки» к «Рафику», не зная, что делать. Бежать от мелюзги он считал западло, но и рыпаться на них, сумевших разделаться с его подельниками, он не решался.

- Чёртова шпана! – кричал он в истерике. – Насмотрелась видиков! Ишь, Брюс Ли нашлись! Не подходите ко мне! Не подходите, твари, зашибу!

Состроив угрожающую гримасу, главарь набросился на подростков, надеясь этим их напугать. Но Шериф, до сих пор стоявший в сторонке, смело кинулся ему под ноги, и сто с лишним килограммов с шумом распласталось на земле.

- Проклятые щенки! – захлебываясь от ярости, разразился проклятиями Босс. – Я же вас всех одним мизинцем удавлю!

Он вскочил на ноги, внимательно осмотрел свой дорогой спортивный костюм, испачканный грязью, затем свирепо осмотрелся по сторонам в поисках того, кто ему помешал.

- Где эта гнида? Я ему сейчас ноги повыдергиваю!

А Шериф уже стоял рядом с ребятами.

- Будем брать этого подонка, - сказал он решительно. – Заходим со всех сторон. Только поосторожнее.

Четыре подростка стали медленно приближаться к верзиле. Их суровые лица были полны решимости, и это его доконало. Он снова попытался напугать их, набросившись на них, но близнецы ударами труб отогнали его назад.

- Проклятье! – заорал тогда в конец озверевший Босс. – Тараканьё недобитое! Не подходите ко мне! Не подходите, говорю! Пристрелю!

Он и в самом деле вытащил из-за пояса штанов пистолет, передернул затвор и навёл на ребят.

- Не подходите, щенки, последний раз предупреждаю! Сукой буду, пристрелю, в натуре!

И тут раздался выстрел...

Глава девятнадцатая

Ребятня с перепугу присела и зажмурилась, а когда открыла глаза, то обнаружила, что все они живы и здоровы. А вот Босс, словно ошпаренный, катается по грязи и, держась за

простреленную руку, орёт как недорезанный поросёнок. Ничего не понимая, они огляделись и увидели вооружённых милиционеров, бегущих к ним из сада. Впереди всех капитан с пистолетом в руке. Это был отец Воттута и Вонтама. Он сразу подскочил к перепачканным подросткам.

- С вами всё в порядке, пинкертон?

- Всё нормально, папа, - улыбаясь, ответил Вонтам.

- Ну-ну, - тот недоверчиво осмотрел сияющих ребят. Особенно Вонтама, которому досталось больше всего.

- Да нормально всё, - подтвердил Воттут.

- Все хорошо, дядь Володь, - поддакнула Амазонка.

- Всё просто отлично! – подытожил Шериф, довольный как никогда.

- Ну, смотрите у меня, - сказал тогда капитан и направился к толпившимся около машин милиционерам.

- Крачков! – окликнул он по дороге сержанта. – Всех задержали?

- Всех, товарищ капитан.

- Отлично! Вызывай машину!

- Уже вызвал!

- Ну, как вы тут? – сходу налетел на ребят радостный Макс, выскочивший из только что подъехавшего «бобика». – Я не опоздал?

- Всё, о, кей, бой! – возбужденно ответил ему Шериф. – На этот раз твоя поспешность оказалась кстати.

Все рассмеялись. Громче всех Вездесущий Макс.

- Впрочем, - добавил Шериф, - сегодня мы все хорошо поработали. И это надо отметить. Выпивка за мой счёт.

- Выпивка? – обалдела Амазонка.

- Надеюсь, стакан пепси-колы нам не повредит? – язвительно спросил её шеф полиции, начиная заводитьсь.

- Нет, - ответила всё ещё изумленная прекрасная дева.

- А вам?

- И мне тоже, - улыбнулась она. – А я уж подумала, что ты...

- Если бы тебе было чем думать, ты бы о таком не подумала, - разозлившись, оборвал её Шериф.

Эти девчонки только и могут, что всё портить. Хотя... она им здорово помогла, разделившись с качком. Если бы не она,

очкарикам точно была бы хана. Да и всему делу тоже. Шериф отмяк.

- Извините, мэм, - виновато, обратился он к красавице, которая даже ещё не успела на него обидеться, так быстро он среагировал на свою оплошность, - я сейчас нахожусь под впечатлением произошедшего, и потому был не сдержан. Хочу сказать: вы сегодня были просто великолепны.

- Спасибо, - у девчонки глаза сверкнули от счастья.

- Наша команда и я лично, – продолжал Шериф официальным тоном, - очень благодарны вам за вашу помощь...

- А может, всё же перейдем на «ты», а, Шериф? – попросила его Амазонка.

- Ну... - деланно замылся тот, - я просто не могу себе позволить с прекрасной леди...

- Да брось ты! - осекла его прекрасная леди. – Совсем недавно ты позволял себе это запросто.

- Ну, хорошо. Тогда...

- Ребята! – окликнул их капитан, подходя к ним. – Спущенные колеса – ваша работа?

- Наша! – гордо ответил Вонтам и, пошарив в кармане джинсов, достал четыре золотника и столько же колпачков.

Воттут, молча, добавил к этому свои трофеи.

- Ну и умницы же вы! – похвалил сыновей офицер. – Молодцы! А теперь пойдёмте со мной. Все. Посмотрите, всех ли мы взяли. Не убежал ли кто.

Ребятня вместе с капитаном подошли к машинам. Около «восьмёрки» под надежной охраной толпились грязные и угрюмые рэкетеры. Их было четверо. Жоржу, непонятно как, удалось улизнуть.

- Ничего, далеко не убежит, - заверил их капитан, когда они сообщили ему об этом. – От нас не убежишь... О! А это что? – он выставил вперёд ладонь, на которую стали падать первые капли дождя. – Кажется, дождь начинается. Сержант! Задержанных и машины доставите в отделение. А я отвезу ребят домой и после подъеду.

- Хорошо, товарищ капитан, - ответил сержант Крачков и обратился к другому милиционеру. – Федя, загружай!

- Залезайте, архаровцы, - немедленно приступил к исполнению Федя, здоровенный детина, и стал подталкивать рэкетиров к распахнутым дверям «воронка», - мы вас довезём.

- Ну, а вы садитесь в «бобика», - предложил участковый детям, - я вас отвезу.

Амазонка, как самая старшая, к неудовольствию Шерифа уселась на переднее сидение, и тому, второму после мзра человеку на Окраине, пришлось удосужиться задним, куда он втиснулся вместе с остальными.

Десятки раз битый и не раз перекрашенный милицейский «Уазик» с пятой попытки наконец-то завелся. Капитан с треском включил передачу и лихо тронулся с места.

- Вас куда доставить герои? – спросил он, направляясь в сторону посёлка.

- Домой, - ответил Шериф, считая, что на сегодня все дела закончены.

Воттут, до сих пор о чём-то сосредоточенно размышлявший, встрепенулся и ткнул шефа локтём в бок.

- Ой! – воскликнул тот от боли и неожиданности и ошалело уставился на Воттута.

- Что такое? – встревожился офицер и притормозил на всякий случай. Натужно работавший двигатель, почуяв слабинку, тут же заглох.

- Да ничего страшного, - пояснил Воттут отцу, - он просто вспомнил, что мать ему велела навестить бабушку.

- Бабушку? – не понял Шериф. – Зачем?

- Ты что забыл? – Воттут подмигнул, давая ему понять, что так надо. - Она же тебе сегодня утром говорила.

- Да? – удивился главный полицейский, не припоминая такого события.

- Сегодня утром, - настойчиво повторил Воттут и ударил ему кулаком по коленке. Только тогда до Шерифа дошло, что от него хотят.

- Ах, да! – с готовностью поддакнул он. – Ну, да... Точно! Сегодня утром. Я и забыл совсем. Дядь Володь, если можно...

Он покосился на своего помощника: правильно ли он его понял? Тот незаметно утвердительно кивнул.

- Конечно, можно, - засмеялся капитан, пытаясь заставить заработать двигатель, - вы же сегодня герои. Сегодня вам всё можно. Если мотор заведётся...

Мотор завёлся и, чихая и кашляя, недовольно заурчал.

- А где живёт твоя бабушка, Шурик?

Шериф хотел ответить, но Воттут опередил его.

- На Берёзовой Роше, пап.

- На Берёзовой? – удивился участковый, до этого считавший, что знает всю родню Метелкиных.

- Да, - ответил главный сыщик Окраины, недоумевая, зачем всё это Воттуту надо.

- Ну, что ж, это недалеко, - констатировал офицер, - должны доехать.

- Желательно бы побыстрее, пап.

- Ты что, Шурик, так по бабушке соскучился? – капитан глянул на Шерифа в зеркало заднего вида, затем включил заднюю передачу и стал разворачивать «Уазика»

- У нас ещё много дел, пап, - опять за шефа ответил Воттут, - и все их нужно закончить сегодня.

- Машина недавно с ремонта, но, по-моему, её не доделали, - пояснил отец сыну, с опаской включая четвертую передачу. – Но если вы торопитесь, я рискну нажать на педаль посильнее.

От больших оборотов двигатель затрясся, на секунду взревев, словно пошел в разнос, затем закашлял, закашлял, вот-вот готовый заглохнуть. Но нет. Видно, в нем что-то произошло, что-то очень положительное, и он снова набрал обороты. Видавший виды «Уазик» сразу увеличил скорость и достиг максимума – шестидесяти километров в час. Благодаря этому они уже через двадцать минут были на месте.

- Спасибо, пап, - поблагодарил отца Воттут, выскочив из машины следом за Шерифом. – Можешь нас не ждать.

- А вы-то куда? – удивился тот, глядя вслед вылезавшим Вонтаму и Максусу. – Тоже соскучились по его бабушке?

- Не забывай, пап, что у нас дела, - напомнил ему Воттут, - за которые мы собираемся взяться сразу после посещения его бабушки. Так сказать, экономим время.

- А...

- А чтобы вам не было скучно, - не дал сказать дядь Володе Шериф, - мы вам оставляем эту прелестную леди, - и хлопнул

перед Амазонкой, тоже собравшейся выходить, дверку. – Сегодня она славно потрудилась и теперь ей нужен длительный отдых.

- Ничего мне не нужно! – решительно запротестовала Амазонка, пытаясь открыть дверь, но Шериф подпер её коленом.

- Постарайтесь довести её до дома целой и невредимой, – едва удерживая дверку, продолжил шеф полиции и с намеком подмигнул офицеру, словно тот был не капитаном милиции, а его однокашником.

Тот понял его. Он тоже не любил, когда женский пол совал свой нос в мужские дела.

- Уж, постараюсь, – улыбнулся он и неожиданно для Шерифа тоже озорно подмигнул.

Затем он выжал сцепление и включил передачу. «Бобик», развернувшись, покатил обратно, увозя с собой разгневанную Амазонку.

- Ну, и зачем ты нас сюда притащил? – Шериф, поглаживая побаливающий от удара воттутовского локтя бок, вопрошающе посмотрел на подчинённого. – Если ты хотел привезти меня к бабуле, то она, к твоему сведению, живёт на «Обувной».

- Да? Так ты же сам говорил, что у тебя здесь родня. Вот я и подумал, что это бабушка.

- Ладно, не морочь голову, Воттут. Выкладывай, что задумал.

- Если ты не забыл географию здешних мест, то должен помнить, что от Скрипа до Пустыря – рукой подать. А оттуда по обвалам добраться до Берёзовой Рощи можно минут за сорок.

- И что нам дают эти знания географии?

- Жорж? – догадался Вонтам.

- Жорж? – не понял Шериф.

- А куда, по-твоему, шеф, мог сбежать этот подонок от Скрипа?

- Сюда? – изумился тот.

- Вот именно! – подтвердил Воттут.

- Чёрт возьми! – с сомнением воскликнул великий сыщик, последователь не менее великого Шерлока Холмса. – А почему он не мог пойти, например, на «Пятую» или направиться в «Дорстрой», а? Почему именно сюда? Ты что, ясновидящий?

- Никаких сверхчеловеческих возможностей шеф. Всё гораздо проще. Он сам выболтал этот маршрут. Даже, Вонтам? – он обратился за поддержкой к брату. Тот утвердительно кивнул. – Вот.

- Поразительно! – восхитился Шериф. – Этот ублюдок просто влюблён в тебя.

- Это почему же? – опешил Воттут.

- Он постоянно рассказывает тебе о своих планах. Впрочем, это значительно помогло нам в раскрытии преступления. Но «спасибо» за это мы ему всё равно не скажем. Потому что он убил Лизку. Итак, - Шериф сделал лёгкую паузу, чтобы перевести дух, - где же мы будем его брать?

- Я знаю эту тропу, - заверил его Воттут, - в прошлом году мы ходили по ней в поход. Помнишь, Вонтам?

- Конечно, помню!

- Так вот, там есть одно местечко.

- Ну, что ж, отлично! – иронично изрёк Шериф. – Осталась только одна малость. Нас, конечно, четверо, но если бы вы догадались прихватить с собой свои железные штуки...

- Гуны!! – спохватился Вонтам, беспардонно оборвав начальника.

- ...с которыми мы чувствовали бы себя более... - тот всё же попытался закончить свою мысль, но его опять перебили.

- Они остались в Скрипе! – Вонтам подскочил к брату. – Надо их забрать!

- Может, мне всё-таки дадут закончить? – размышлял Шериф.

- Вот чёрт! Как мы могли их оставить? – продолжал сокрушаться Вонтам. Гуны для него были дороже золота и песиколы.

- После заберём, - успокоил его Воттут и повернулся к шефу, который уже более не пытался привлечь к себе внимание и теперь с недовольным видом потирал всё ещё побаливающий левый бок – результат воттутовского озарения. – Мы и так с ним справимся, шеф. Нас же четверо. Может, что по дороге подберём. Пошли, а то ещё упустим этого козла.

Дождик, до этого мелко и лениво капавший с неба, неожиданно усилил потуги. Количество дождинок и их скорость значительно увеличились. Усилился ветер. Ливень был не за горами, и он не заставил себя ждать. К тому времени отряд сыщиков успел добраться до нужного места. Как ни странно, но начало ливня и появления на поляне Жоржа случилось одновременно. Словно Боженька, опрокинув ведро над этим

местом, выплеснул из него вместе с водой и Жоржа. Не обращая внимания на обрушившийся на них поток воды, они некоторое время, молча, смотрели друг на друга. Жорж изумленно, а сыщики выжидающе.

- А ты пунктуален, Жорж, - первым раскрыл рот Шериф. На то он и был шерифом, чтобы начинать всё первым, - не заставил себя ждать.

- Ничего не понимаю, - только и промямлил тот растерянно. – Вы откуда здесь взялись?

- Это тебе сюрприз, - ответил Вонтам. – Ты любишь сюрпризы, урод? А как на счёт наказания за преступления, а?

- Ты это о чём, очкарик? – вскипел Жорж.

Ему не понравилось, что его назвали уродом, но дёргаться не стал. Он ещё не забыл, как эти близняшки вырубili его.

- О Лизке, урод. И о тех, кого ты обворовал. Ты же в курсе, что за преступления надо отвечать...

- Ну, ты! Да я... – начал, было, Жорж, но Шериф не дал ему договорить.

- Но сначала, подонок, ты ответишь за Лизку, - сказал он. – А уж потом за всё остальное.

- А по рылу не хочешь? – рассердился Жорж. Ему светила тюрьга и теперь ему было начинать на родственные связи своих противников. – Мне терять нечего, учтите это маменькины сыночки. Сейчас некому будет вытирать вам сопли.

- Не гни пальцы, гад! – осадил его Воттут. – Ты уже один раз получил по рылу. Если хочешь получить ещё, можешь позадираться. Но тебе же будет лучше, если ты сдашься добровольно.

- А ну-ка, попробуй! – с вызовом бросил Жорж и встал в боксёрскую стойку.

- У тебя лишние зубы? – иронично заметил Шериф. – Тогда ты обратился по адресу. Сейчас мы тебе поможем от них освободиться. Давайте, парни.

Ребята быстро окружили рэкетирика. Тот понимал, что ему пришёл конец, но всё же продолжал хорохориться.

- Подходите, козлы, подходите, - заводил он себя, - сейчас я вас...

Пока он упражнялся в красноречии и зорко следил за Воттутом с Вонтамом, Шериф сгруппировался и кинулся ему под

ноги. Жорж упал, и детвора сходу навалилась на него. И началась драчка. Хлестал ливень, шумел ветер, а на поляне каталась в грязи ребятня. В воздухе слышались крики, вскрики, стоны и вопли, мелькали кулаки, ноги и лица.

Спустя некоторое время было уже ясно, что отчаянность Жоржа постепенно одерживает верх над решительностью сыщиков. Первым из игры выбыл Макс. Вылетев из кучи-мала, он так и остался сидеть в сторонке, держась за правую ногу. Видно, в пылу борьбы ему её изрядно повредили. За ним Вонтам, схлопотав по носу, вынужден был отказаться от дальнейшего участия в процессе задержания преступника, потому что удар этот сбил с него очки. А у Шерифа и Воттута явно не хватало сил справиться с раздухарившимся тинейджером, который был намного их старше.

Вот ещё одно усилие и Жоржу наконец удалось подмять под себя отчаянно сопротивлявшихся противников. Предвкушая скорую и страшную расправу над ними, Жорж замахнулся, чтобы опустить свой костлявый кулак на эти ненавистные рожи, но тут...

- Эй ты, недоносок! – окликнул вдруг кто-то его решительно и сурово.

Жорж так и застыл с поднятой рукой. Этот голос показался ему очень знакомым. До боли в почках, некогда отбитых одной вздорной девчонкой.

Воспользовавшись его замешательством, Шериф с Воттутом столкнули его с себя и облегчённо вздохнули. Чего они сейчас избежали, знали только они.

Прошло ещё несколько секунд, прежде чем усталые, грязные и побитые драчуны с удивлением разглядели перед собой стройную фигуру Амазонки, стоящую в вызывающей позе.

- Вы немного увлеклись, мальчики, - сказала она детективам, - мне тоже хочется внести свою лепту в поимку этого негодяя. Отдохните, сейчас займусь им я.

- Вообще-то, посторонним не положено, - тяжело дыша, заметил Шериф, - но если ты настаиваешь...

- Нет-нет, - испуганно запротестовал Жорж. Правый глаз у него заплыл, верхняя губа кровоточила, но волновало его сейчас совсем другое: он понимал, что синяков и ушибов у него появится гораздо больше, если за дело возьмётся эта девчонка, - я не согласен. Уберите от меня эту дуру.

- Ну, почему же? – возразил шеф полиции, - капризам дамы нужно потакать. Иногда, - спохватившись, поправился он и многозначительно посмотрел на Амазонку.

- Всё, я сдаюсь! – истерично заорал перепуганный рэкетирик. – Сдаюсь я, вы слышали уроды? Я пойду с вами куда угодно, только не подпускайте её ко мне.

- Слишком запоздалое согласие, - сказал ему Воттут, - тебя же предупреждали.

Он поднялся и подошёл к даме.

- Если ты ещё не передумала поговорить с ним, то я не против.

- Я тоже! – подскочил с места Макс.

Сильно прихрамывая, он отошёл в сторонку, освобождая место для предстоящего разговора.

- Поговори с ним, - Вонтам наконец-то отыскал в грязи свои очки, быстро протёр их и водрузил на разбитый нос, чтобы получше разглядеть бесстрашную Амазонку. В этой позе она была просто неотразима, - он сейчас в этом нуждается.

- С чего ты взял, придурок?! – истошно завопил Жорж. – Да на фиг она мне сдалась! Я согласен на все ваши условия, только уберите от меня эту мымру...

Жорж тоже хотел, было, подняться, но Амазонка сделала выпад ногой. Получив удар в грудь, тот опрокинулся на спину и закашлялся.

- Терпеть не могу грубиянов, - спокойно объяснила она ему свой поступок.

- Я даю тебе две минуты на воспитание, - сказал ей Шериф. – Хватит?

- Мне хватит и одной.

- Ну, тогда счастливо поговорить, Жорж, - махнул рэкетирику шеф полиции.

- Не заболтайся там, - напоследок сказал ему Вонтам, - тебя ещё ждёт суд.

- Чего-чего? – удивился тот, забыв про боль в груди.

- Суд, подонок, - за брата ответил Воттут. – Суд Окраины.

Глава двадцатая

- Я, мировой судья Окраины, данной мне властью, объявляю Жоржа виновным в убийстве Лизки и похищении Вездесущего Макса, а также в издевательствах над ним и приговариваю его к пятидесяти ударам палкой! – огласил приговор мировой судья.

Сход удовлетворенно загудел.

- Я протестую! – завопил Жорж не своим голосом, не веря в происходящее.

До сих пор он относился к этому судебному процессу как к театральному действу, где он был зрителем. Все эти выступления свидетелей, Шерифа с его помощниками, этого рыжего козла Макса, которого все называли не иначе, как Вездесущий, его словно не касались. Он с ухмылкой отвечал на вопросы, даже не думая отпираться. Он посчитал это игрой и с удовольствием принял её правила: вопрос – ответ. И всё шло более менее хорошо, пока судья не задал этот глупый вопрос:

- Подсудимый Жорж, вы признаете себя виновным?

Подсудимый. Это слово, сказанное мальчишкой, вызвало у него смех.

- Конечно, - дурачась, ответил он. Что могла сделать с ним эта мелюзга? Да ничего!

- Вы раскаиваетесь в содеянном, подсудимый?

Этот вопрос был ещё глупее первого.

- Ещё чего! - строил он из себя рубаху-парня.

Когда суд удалился на совещание, он попытался угадать, что ему светит. Десять лет расстрела или смертная казнь через повешение каждый день в течение пяти лет? И вот он приговор. Как гром среди ясного неба: пятьдесят ударов! Палками! Он видел, как очкарики-двойняшки этими палками замочили Корня. А тот был о-го-го! Не то, что он. Пятьдесят ударов! Да кто же это выдержит? Только сейчас до него дошло, что это была не игра, а суд. Самый настоящий суд детворы, которая может не только вынести приговор, но и исполнить его.

- Я протестую! – заорал он тогда, полный ужаса. – Козлы, да я буду...

- Приговор окончательный и обжалованию не подлежит! – сурово оборвал его судья и обратился к Чингачуку и Виннету. – Великие вожди, привести приговор в исполнение!

Вожжи сделали знаки воинам, и сразу человек шесть подскочили к связанному Жоржу и потащили его, упирающегося, к могиле Лизки, где его ждала грубо сколоченная лавка – место исполнения приговора. Как Жорж не сопротивлялся, крича во всё горло то угрозы, то просьбы о помиловании, его уложили на скамью и привязали к ней. Четыре воина в полной боевой раскраске с прутьями, нарезанных из тальника, наготове встали по обе стороны приговорённого и застыли в ожидании. Взоры всего Схода устремились на Мэра. Тот выждал паузу и разрешающе кивнул. Прутья поочередно тут же взметнулись в воздух и с силой опустились на спину Жоржа. Тот неистово заорал от боли.

- Раз, два, три... - хором стал считать удары Сход.

Жорж извивался под ударами, как уж, кричал благим матом и поносил всех и вся на чём свет стоит. Он то грозился всех перерезать, то слёзно просил простить его. Но его никто не слушал. Вся детвора Окраины наблюдала за этой казнью и продолжала считать вслух: «Восемь, девять, десять...». Никого не трогали ни мольбы о пощаде, ни угрозы расправы. Все видели перед собой только убийцу своей любимицы Лизки и жаждали только одного.

- Четырнадцать, пятнадцать...

Всё это происходило вечером того же дня, когда арестовали Жоржа. Дождь давно кончился. Ласково светило солнышко, небо зачаровывало чистотой, дул лёгкий ветерок. Было свежо и тепло. Если бы не грязь, то вечер без преувеличения можно было назвать чудесным.

Команда Шерифа стояла чуть поодаль ото всех и тоже с интересом наблюдала за экзекуцией. Они исполнили свой долг и теперь с удовлетворением следили за окончанием этого дела.

- Двадцать, двадцать один, двадцать два, - шёпотом считал Макс, не сводя глаз с ненавистного Жоржа.

- Послушай, Амазонка, а как ты нас нашла?

Этот вопрос мучил Вонтама с самого момента задержания Жоржа, и, наконец, он решил его задать.

- А я и не искала вас.

- То есть, как так? – не понял Воттут.

- Я просто шла за вами следом.

- Шла за нами? Но ты же уехала?

- А с чего ты взял, Вонтамчик? – Амазонка хитро посмотрела на изумленного белобрысого мальчугана. – Это вы так хотели. Но

на ваше счастье я передумала. Я сказала дядь Володе, что забыла забрать у Шерифа ключ от дома, который дала ему на хранение. Он и вернул меня на прежнее место.

- Так, тогда ты всё видела? – догадался Воттут.

- Конечно.

- Стояла и смотрела, как мы... - от возмущения у Вонтама даже слов не нашлось, чтобы закончить фразу.

- Бросьте, мальчики, - Амазонка гордо скинула голову, - это я просто дала вам возможность понять, что без меня у вас ничего бы не получилось. Думаю, теперь вы...

- Эй, бой, - обратился к Вездесущему Максу Шериф, которому надоело слушать Амазонку. Она, конечно, молодец, но к чему это хвастовство? – Я знаю, ты пострадал при поимке преступника, но, думаю, тебя это не остановит, чтобы выполнить задание. Верно? Слетай и позвони в милицию. Скажи им, что мы нашли Жоржа. Пусть забирают.

- Слушаюсь, шеф! – козырнул пострелёнок и мигом исчез с Пустыря.

- А как на счёт меня? – подступила к нему дама, посчитав, что сейчас самое время поднять вопрос о приёме её на работу. – Ты уже не против, взять меня к себе на службу?

После того, как она помогла им расправиться с рэкетирами и задержать Жоржа, Шериф вынужден был изменить своё мнение об этой надоедливой девчонке. У него в аппарате было всё: и мозговой центр, и сборщик информации, и человек, который всем этим мог умело распоряжаться. Не было только группы захвата. Последние события дали остро почувствовать её нехватку... Шериф осторожно потрогал ноющую верхнюю скулу и вопросительно посмотрел на своих помощников. После Макса он решил больше не заниматься единолично кадровыми вопросами.

- Я тоже так подумал, - заулыбался Воттут, машинально погладив легкий синяк под левым глазом. - Она будет у нас в группе захвата.

- С её способностями она сможет справиться с этим делом, - добавил Вонтам.

- Ну, что ж, - сказал тогда Шериф, - мы принимаем вас в свою команду, леди. Но...

- Ой, спасибо, мальчики! – обрадовалась Амазонка и поцеловала братьев каждого по два раза. – Какие вы хорошие!

Шерифа, как начальника, она поцеловала трижды.

- Ну, уж, эти бабьи нежности, - недовольно пробурчал тот. - Впредь такого чтобы не было! И запомните, мисс, строжайшая дисциплина и никакой самостоятельности!

- Есть, сэр! – Амазонка вытянулась во фронт и приложила руку ко лбу на манер американских солдат.

- То-то же, - удовлетворённо заметил Шериф.

Он правой рукой вытер щёки, влажные от амазонкиных поцелуев, и стал осторожно поправлять пиджак. Особенно левую полу. Вся команда сразу заметила, что, когда их шеф пришёл на суд, его левая рука, согнутая в локте, была прижата к боку, словно поддерживала что-то за пазухой. Этой рукой он вообще не шевелил, и сам старался не делать резких движений. Все посчитали, что это последствия поимки Жоржа и не стали приставать с расспросами. Только Вонтам поинтересовался, что с ним.

- Да, побаливает маленько, - ответил Шериф, и на этом все расспросы закончились.

Только он обтёрся, как на него со своими лобзаниями налетел Мэр. Он был возбужден и очень счастлив, что убийца Лизки был так быстро найден и схвачен. Перед началом судебного процесса в коротком выступлении он уже успел сообщить Сходу, что это произошло только благодаря его чуткому руководству и деловым качествам Шерифа. Он наговорил ещё много чего, из чего даже глупец понял, что всю славу, по праву принадлежащую команде Шерифа, он присвоил себе.

- Молодец, Шериф, - затараторил довольный Мэр, тряся его руку, - я очень на тебя надеялся. И я очень рад, что ты и твои парни не подвели моих ожиданий...

- Да пошёл ты! – разозлился великий сыщик.

Он не забыл его угроз, и сейчас его лесть была ему просто противна. Он выдернул руку из его влажной ладони, и раздосованный пошёл прочь с Пустыря.

- Ах, да, - спохватился вдруг он, сделав несколько шагов, - совсем забыл.

Шериф вернулся. Распахнул полу пиджака и осторожно извлёк на свет божий маленький лохматый комочек. Котёнок, до сих пор безмятежно спавший, укутанный теплотой и заботой, и теперь

внезапно разбуженный, часто заморгал большими зелёными глазами и затем зевнул, широко раскрыв пасть.

- Вот, сэр, возьмите, - он аккуратно передал его Мэру.

Попав в чужие руки, котёнок почему-то воинственно зашипел и выгнул спину, словно увидел врага.

- Порадуйте Сход, сэр, - сказал Шериф и иронично добавил. – И себя не забудьте. Впрочем, что это я? Вы и так знаете, что делать.

- Какая прелесть! – восхитился глава Окраины.

Он был по-мальчишески счастлив такому сюрпризу и потому не обратил внимания на колкость своего помощника. Он осторожно погладил котёнка за ушами, что успокоило того, и нежно прижался к нему щекой. Затем посмотрел ему в глаза и с восторгом поцеловал в розовый влажный носик.

- Сэр, не будьте одиноличником, - подступила к нему Амазонка, - дайте подержать.

Не дожидаясь ответа, она перехватила котёнка и, расцеловав его, нежно просюсюкала:

- Приветик, красотулечка.

Её тут же обступили близняшки, бесцеремонно отодвинув Мэра в сторону. Каждый из них старался подержать котёнка подольше, заглянуть ему в глаза и обязательно поцеловать в его маленький носик. Несмотря на тисканье и лобзания, тому нравилось такое внимание. Он удовлетворённо урчал, и сам старался приласкаться к ребячьим ладоням, когда те делали паузу, чтобы просто наглядеться на него.

Шериф был доволен. Счастливо улыбаясь, он с удовольствием наблюдал за этой сценкой со стороны и представлял себе реакцию остальных ребят, когда Мэр покажет им котёнка. Пусть Мэр опять всё спишет на свой счёт. Чёрт с ним! Главное, у ребят снова появится возможность кого-то любить, заботиться о нём и играть с ним.

А ведь всё получилось спонтанно. Впрочем, как случаются все добрые дела. После поимки Жоржа он вернулся домой, чтобы помыться и переодеться. Естественно, он никак не смог скрыть от Ма своё пострадавшее в драке лицо. Поэтому за трапезой он рассказал ей всё: об убийстве Лизки, о расследовании и о поимке Жоржа, упустив лишь упоминания о рэкетирах. В конце рассказа он заметил, что было бы неплохо найти где-нибудь котёнка, чтобы заменить Лизку и тем самым поднять настроение детворы. Ма тут же вспомнила, что у её подруги месяц назад окотилась кошка, и та

никак не могла пристроить котят. Она сбегала в магазин позвонить подруге, и уже через полчаса около их барака остановилась кофейного цвета «пятёрка». А ещё минуту спустя Шериф с нежностью прижимал к груди рыжего котёнка, в которого влюбился с первого взгляда. Он долго и увлечённо играл с ним, пока не наступило время идти на суд.

Шериф сразу решил, что покажет котёнка Сходу только после исполнения наказания, поэтому и придумал легенду о повреждённой руке, чтобы спрятать его до поры за полый пиджака. Он даже сочинил небольшую речь, на его взгляд, совсем не дурную, которую хотел произнести прежде, чем представить котёнка. Но Мэр, как всегда, всё испортил. Впрочем, всё, что не делается, делается к лучшему. Так красиво как Мэр он всё равно не скажет. А жаль. Быть политиком и не уметь молоть языком... Н-да, уж лучше тогда работать шерифом.

- Эй-эй, господа! – прервал вдруг его размышления возмущённый голос Мэра.

Тому просто надоело ждать, когда о нём вспомнят, и протиснулся к котёнку.

- Не забывайте, господа, этот пушистик – не ваша собственность, а общественное достояние, - сказал он сыщикам, осторожно забирая у них рыжий комочек.

- Кстати, сэр! – окликнул его Шериф. – Этого пушистика зовут Лизка.

Он остался доволен реакцией Мэра на его слова и, по-военному козырнув ему на прощание, пошёл в посёлок. Братьям жаль было расставаться с новым любимцем, но их шеф уходил, и они поспешили за ним.

- Эй, вы куда? – крикнул им вслед Мэр. – А как же моя речь, с которой я собираюсь выступить сразу после экзекуции? Вам бы не мешало её послушать.

- Извините, сэр, - сказала ему Амазонка, поняв, что Мэр так и не дожждётся ответа от её шефа, что, конечно было невежливо с его стороны, и решила ответить сама, - но сегодня у нас был очень трудный день. Стычка с рэкетирами, поимка убийцы Лизки. Не обижайтесь, но мы очень устали. Вы должны понять нас, сэр.

- Да-да, - согласился глава Окраины, - вы совершенно правы. Вы действительно заслужили отдых. Но моя речь? Она вас тоже касается. Я...

- Мы не сомневаемся, сэр, что ваша речь будет, как всегда великолепной, - не дала ему разойтись Амазонка, - и что она, несомненно, понравится Сходу.

- А котёнок? – спохватился Мэр. – Вы обязательно должны присутствовать при его представлении.

- Мы вам полностью доверяем, - юная леди пустила в ход всё своё обаяние. – Мы уверены, что вы сделаете всё, как надо.

- Ну, хорошо, - сдался тот, - отдыхайте.

- Тогда всего хорошего, сэр!

Амазонка на прощание погладила котёнка.

- До встречи, Лизунчик, - прощбетала она и, поцеловав её в нос, побежала догонять коллег.

- Я вам что, пресс-секретарь, что ли? - накинулась она на них, подстраиваясь под их шаг.

- С этого момента, мисс, вы будете заниматься и этим, связью с общественностью, - ответил ей Шериф, не оборачиваясь, при этом внимательно вслушиваясь в выкрики за спиной.

- Сорок, сорок один, сорок два...

- Эй, шеф, - вдруг вспомнил Вонтам, – а как же выпивка?

- Точно! – подхватил Воттут, - Ты обещал!

- О чем речь, парни? - отозвался тот. – Идём в магазин. Только у меня будет к вам одна просьба: не споите Амазонку.

- Не споите? – ошалела та, так и не привыкшая к тонкому юмору великого сыщика. – Ты же говорил о пепси-коле!

Ребята рассмеялись и прибавили шаг. А вслед им неслось и растворялось в вечернем воздухе:

- Сорок восемь, сорок девять, пятьдесят!

Александр Белка

Окраина

Контакты Автора:

Email: belkal2010@yandex.ru

Все права на произведения принадлежат
исключительно их автору.

Составитель-редактор:

Независимое Издательство «Первая Книга»

Перваякнига.рф